

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

**КУЛЬТУРА.
ДУХОВНОСТЬ.
ОБЩЕСТВО**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXIX Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 22 февраля, 16 марта, 12 апреля 2017 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2017

ББК 60.523я431
УДК 316.752(063)
К 90

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ:

- Щербакова А.И.**, и.о. ректора Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке (г. Москва), доктор педагогических наук, доктор культурологии, профессор – *председатель*.
- Чернов С.С.**, заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, кандидат экономических наук, доцент.
- Шуруров В.В.**, заведующий кафедрой Русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Мордовия, руководитель научно-образовательного центра «Теоретические и прикладные аспекты русской филологии» при НИ МГУ им. Н.П. Огарева.
- Широков А.И.**, ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), доктор исторических наук, доцент.
- Баглиева А.З.**, заведующий кафедрой Философии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент.
- Орлова Л.В.**, проректор по учебной работе, заведующая кафедрой Управления персоналом Самарской академии государственного и муниципального управления (г. Самара), доктор социологических наук, доцент.
- Гончаров В.Н.**, заведующий кафедрой Андрагоги, профессор кафедры Философии и культурологии Ставропольского государственного педагогического института (г. Ставрополь), доктор филологических наук, доцент.
- Кулиев Ф.М.**, заведующий кафедрой Социальных и политических дисциплин Северо-Кавказской академии государственной службы (г. Пятигорск), кандидат исторических наук, доцент.
- Тюплина И.А.**, заведующий кафедрой Политологии и социологии, заместитель декана Исторического факультета по отделению социологии Магнитогорского государственного университета (г. Магнитогорск), кандидат филологических наук, доцент.
- Латышева Ж.В.**, доцент кафедры Философии и религиоведения Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (г. Владимир), кандидат филологических наук, доцент.
- Кузнецова Л.В.**, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), доктор филологических наук, доцент.
- Матвеева Е.В.**, доцент кафедры Политических наук Кемеровского государственного университета (г. Кемерово), кандидат политических наук, доцент.

К 90 **Культура. Духовность. Общество:** сборник материалов XXIX Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 162 с.

ISBN 978-5-00068-819-9

В сборник вошли материалы секций: «Журналистика», «Искусствоведение», «Литературоведение», «Национальная политика и традиционная народная культура», «Религиоведение, философская антропология, философия культуры», «Современные проблемы науки и образования», «Современные проблемы художественной и музыкальной культуры», «Социология культуры, духовной жизни», «Теория и история культуры», «Этика, эстетика, логика», «Языкознание».

Все материалы публикуются в авторской редакции.

Сборник материалов МНПК зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки eLibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=38337 (договор на размещение материалов конференции в РИНЦ № 475-08/2013 от 7.08.2013).

Образец оформления ссылки на публикацию для корректного цитирования:

Фамилия И.О. Название доклада // Культура. Духовность. Общество. – 2017. – № 29. – С. 10-15 (указать диапазон страниц).

**ББК 60.523я431
УДК 316.752(063)**

ISBN 978-5-00068-819-9

© Коллектив авторов, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Журналистика	5
<i>Нам В.С.</i> Жанровые особенности аналитической журналистики и их проблематика	6
Секция 2. Искусствоведение	12
<i>Никитина И.Г.</i> Рокайльная каноничность биографии Антуана Вагто	13
<i>Новоселова М.А.</i> Искусство – «образ» культуры.....	17
<i>Опалей Е.Н.</i> Реквием И.Ф. Стравинского. К вопросу о работе по модели.....	21
Секция 3. Литературоведение	26
<i>Жумадилова М.Н.</i> Шоқан Уалиханов зерттеулерінің әлемдік әдеби байланыстағы маңызы	27
<i>Коптева Г.Г.</i> Две «Музы» Василия Федорова (ранний и поздний творческий период).....	33
<i>Мальцева А.В.</i> Романтическая поэтика романа Э.М. Ремарка «Три товарища»	38
<i>Ши Шаньшань</i> А.П. Чехов и город Пермь	45
Секция 4. Национальная политика и традиционная народная культура	51
<i>Кубанян Д.Л.</i> Виды национализма	52
Секция 5. Религиоведение, философская антропология, философия культуры	58
<i>Ивентьев С.И.</i> Когда будет реабилитирован Иисус Христос?.....	59
<i>Паулюс П.В.</i> Образ дракона и человека в североевропейской мифологической традиции в контексте фаталистических коннотаций скандинавского культурного архетипа	64
<i>Шаймарданов Д.Р.</i> Мунаджат – древний лиро-эпический жанр религиозного песнопения татар-мусульман	69
Секция 6. Современные проблемы науки и образования	74
<i>Боброва Е.Ю.</i> Становление образования во Флоренции и его влияние на развитие культуры	75

<i>Лизунова О.А.</i> Факторы адаптации личности в условиях развития современного общества.....	81
<i>Малиновская В.О., Поданёва Т.В.</i> Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста	87
<i>Охотникова Л.В.</i> Духовно-нравственное развитие студента на уроках иностранного языка.....	92
<i>Седова М.В.</i> Нужны ли школьникам домашние задания?	99
Секция 7. Современные проблемы художественной и музыкальной культуры	106
<i>Ганичева Ю.В., Давыдова А.А.</i> Творческое развитие личности ребенка в процессе музыкального образования как фактор успешной самореализации в современном социокультурном пространстве.....	107
<i>Путова И.Н., Якубенко С.И.</i> Славянская музыка в репертуаре учащегося детской музыкальной школы	112
Секция 8. Социология культуры, духовной жизни.....	118
<i>Курочкина А.О.</i> Любовь к ближнему как главная ценность благотворения в фандрайзинговой деятельности	119
<i>Пинчук А.Н.</i> Образовательные практики обучающихся: теоретико-методологический аспект	123
<i>Ястребцова А.С.</i> Влияние эзотерических учений на социальное поведение.....	128
Секция 9. Теория и история культуры.....	134
<i>Аминов С.Р.</i> Идея мессианства России в контексте русской идеи	135
Секция 10. Этика, эстетика, логика	141
<i>Шумилина Ю.В., Мезенцева Е.А., Галуза М.Н.</i> Формирование эстетического вкуса и его роль в воспитании	142
Секция 11. Языкознание	147
<i>Назаренко Е.М.</i> Способы достижения переводческой эквивалентности при переводе монографии Х.К. Бхабха «The Location of Culture».....	148
<i>Островская В.С.</i> Концепт «память» в лирике Н.С. Гумилева	153

Секция 1

ЖУРНАЛИСТИКА

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ИХ ПРОБЛЕМАТИКА

© Нам В.С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Данная статья освещает особенности аналитических жанров и рассматривает проблему их образования и категоризации. Также в процессе написания статьи выявлены жанрообразующие факторы, причины возникновения новых жанров, рассмотрена характеристика и структурная организация аналитических жанров.

Ключевые слова: российские СМИ, система жанров, аналитические жанры, особенности аналитической журналистики.

Аналитическая журналистика составляет основное содержание качественной прессы. Ее главная типологическая особенность заключается в способности журналиста аналитически подходить к излагаемому материалу, то есть не только сообщать факты, но и сопоставлять их между собой, трактуя новость в том или ином ключе, а также давать комментарии и делать прогнозы на будущее. Предметом аналитической журналистики выступают актуальные общественные явления, события, процессы, ситуации и связанные с ними теоретические и практические проблемы общественного развития.

Но на сегодняшний день в традиционных СМИ наблюдается такая проблема, как «размывание жанров». Журналистские жанры – это устойчивые типы публикаций, которые объединены общими содержательно-формальными особенностями, так называемыми жанрообразующими факторами. Изучение этих факторов способствует более глубокому пониманию того, как в свое время возникли и как развивались те или иные жанры периодической печати. Сегодня в современной теории журналистики выделяют несколько основных жанрообразующих факторов: предмет отображения, целевая установка (функция) отображения, метод отображения [5, с. 6].

Современную систему жанров журналистики можно смело назвать структурой. Она динамично развивается, и в ней существуют как внутренние, так и внешние связи. Наличие внутренней связи между различными жанрами журналистики обусловлено единым типом творчества – публицистическим, а наличие внешней тем, что все жанры журналистики возникают из-за необходимости не столько показывать современную жизнь, сколько влиять с их помощью на общественное мнение. Это и является системообразующими

ми факторами журналистских жанров. Любое изменение в жанрах или же жанровая перестройка происходят по объективным либо субъективным причинам. Социально-экономические и политические перемены, произошедшие в российском обществе, сильно повлияли на трансформацию жанровой системы в целом. В наше время это происходит из-за вытеснения одних жанров другими. Например, сейчас авторы все реже и реже используют такой крупный жанр как очерк, больше склоняясь к информационным жанрам.

Новые жанры чаще всего возникают из-за того, что журналисты используют новые методы познания действительности, которые были позаимствованы ими из других областей человеческой деятельности, например социологические резюме или статья-прогноз. Размывание жанровых границ ведет не только к формированию гибридных форм (например, очерк-расследование), но и к непрерывному жанровому обогащению. И хотя при своем развитии и трансформации жанры и сохраняют свою преемственность и основные типологические признаки, они все же лишаются своей индивидуальности и особенности. Исчезновение четких границ между жанрами лишает всю жанровую систему ее упорядоченности, потому что «гибридные жанры» дают определение журналистской деятельности только в общих чертах и не содержат готовых указаний для воплощения конкретной творческой задачи. Поэтому некоторые авторы вынуждены страдать от мук творчества в процессе реализации своей идеи, даже если при этом знают, какие формы композиции использовать в том или ином жанре.

Например, трансформировался со временем такой жанр, как репортаж. В качестве примера явления «размывания жанров» можно привести период начала 80-х гг., когда жанр «репортажа», традиционно обладавший такими признаками, как детализация, эффект присутствия и соучастия, стал приобретать также и аналитические – анализ, проблемность, критичность, а еще сенсационность. Конечно, по-прежнему оставался информационно-событийный и познавательный репортаж, но вскоре появился еще один гибридный вид – это знаменитые репортажи А. Кольцова («Три дня в такси», «Семь дней в классе»), которые обладали одновременно признаками и очерка, и статьи [2, с. 1]. А через полвека трудами Г. Бочарова, Ю. Роста, В. Черткова и других выделился уже особый вид репортажа – аналитический, хотя в наше время он более известен, как «репортерское расследование». Но, тем не менее, в данном контексте расследование не является жанром, это метод, с помощью которого можно написать публикации в нескольких жанрах – корреспонденция, очерк, статья и т.д.

Еще один пример – это событие или явление, которое в наше время лучше всего освещает телевидение. Благодаря ему зрителям предстает очень много подробностей. Но многие люди могут просто не успевать за событиями, происходящими на экране, и поэтому газетные репортеры решили переместить в центр внимания причину или явление, которое стоит за показываемыми событиями. Таким образом, на передний план выходит сама проблема или черта характера личности – а ведь это уже область совершенно других жанров. К показу также прибавили объяснение, анализ и рассуждения, что тоже преследует решение других задач.

Так, в процессе всех этих видоизменений и появлялись гибриды, но авторы по привычке называли их репортажами, а редакции – очерками.

Такой аналитический жанр, как «интервью» тоже претерпел изменения в наши дни. Интервью в России стало обыденным явлением где-то с 80-90-х годов прошлого века, несмотря на то, что появилось гораздо раньше. Что такое интервью? Прежде всего, это диалог, призванный осветить мнение интервьюируемого относительно какой-либо ситуации или же его характер. То есть, в некотором роде это портрет. Но в интервью, опубликованных в газетах или журналах сегодня, все чаще можно встретить элементы портретного очерка, какие-либо зарисовки, которые включают различные данные, такие как биографические справки, цитаты или вырезки из документов, и т.д.

Современная журналистика все больше склоняется к быстрому и четкому комментированию. И чтобы хоть как-то оправдать подобное отсутствие систематичности, особенно подчеркивается факт, что газетные жанры теперь отличаются многообразием и взаимопроникновением. «Строгое разделение по жанрам существует лишь в теории, – пишет Ирина Кадыкова на страницах Интернет-издания «Медиаспрут», – и, в определенной степени, в информационных материалах. Вообще жанрам свойственно взаимопроникновение, и на практике границы между ними часто размыты» (особенно в так называемых «бульварных» изданиях) [3, с. 3].

С чем еще связаны подобные изменения? Эти метаморфозы являются следствием изменения основных жанрообразующих признаков – наличие авторского начала, цель сообщения, содержание, задачи, стилистические средства и, наконец, объем. Это и приводит к модификации жанровой системы в целом, появлению вышеупомянутых гибридов, и даже возникновению новых жанров. Журналисты пытаются использовать любую возможность, чтобы обозначить собственную позицию к описываемому ими событию даже в таких жанрах, где это не играет важной роли.

Как уже говорилось выше, отечественные СМИ в большинстве своем нацелены не столько на сообщение новостей, как отдельно взятых фактов,

сколько на исследование, анализ и истолкование происходящего: различных событий, процессов и ситуаций. Именно это и является одной из наиболее важных и примечательных отличительных черт российских СМИ. В силу этого была разработана целая система аналитических жанров, которая постоянно развивается, адаптируясь к задачам, встающим перед аналитической журналистикой. В последние годы она особенно сильно изменилась: некоторые известные жанры «модифицировались» и появились новые типы аналитических публикаций. Всего сейчас существует двадцать два аналитических жанра и к ним относятся следующие [5, с. 61]:

- Аналитический отчет.
- Аналитическая корреспонденция.
- Аналитическое интервью.
- Аналитический опрос.
- Беседа.
- Комментарий.
- Социологическое резюме.
- Анкета.
- Мониторинг.
- Рейтинг.
- Рецензия.
- Статья.
- Журналистское расследование.
- Обзорение.
- Обзор СМИ.
- Прогноз.
- Версия.
- Эксперимент.
- Письмо.
- Исповедь.
- Рекомендация (совет).
- Аналитический пресс-релиз.

Общими признаками для всех приведенных выше жанровых видов, помимо аналитического начала, являются масштабность и основательность содержания. Это обусловлено такими факторами как глубокие исследования явлений действительности, всесторонний анализ разнообразных фактов и обязательное выявление их причинно-следственных взаимосвязей [5, с. 2].

Обычно в основе какой-либо аналитической статьи лежит большое количество различных фактов о каком-либо отдельно взятом явлении или процессе.

Важную роль в познавательной деятельности журналиста играют общенаучные методы исследования действительности: анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение и сопоставление и так далее. В своей совокупности данные методы позволяют журналисту изучать самые сложные явления действительности, осмысливать множество фактов, выдвигать на их основе свои прогнозы и тому подобное.

Стратегия качественного анализа предполагает выявление неких общих закономерностей между явлениями действительности, а также построение причинно-следственных связей между разнородными фактами. С этой целью имеющиеся в распоряжении журналиста данные классифицируются и группируются по определенным признакам и критериям.

Сложность структурной организации аналитических жанров заключается в том, что журналист имеет дело с внушительным количеством фактов, которые уже на начальной стадии их обработки требуют тщательного отбора, систематизации и классификации по различным признакам. Обычно именно на этом этапе решаются вопросы, связанные со структуризацией фактов в произведении.

Прежде всего, для анализа журналисту надо отобрать наиболее важные факты, выявить основные компоненты актуальной в данный момент проблемы и выбрать способ изложения информации. После этого можно построить структуру будущего текста, определив круг значимых вопросов, с помощью которых журналист задает направление движения своей мысли и выстраивает логику последующих рассуждений.

Важное место в структуре статьи занимает аргументация. Под аргументацией понимают либо приведение логических доводов для обоснования какого-либо положения, т.е. логический процесс; либо рассуждение, состоящее из ряда умозаключений, доказывающих истинность или ложность тезиса; либо совокупность логического процесса доказательства и психологического процесса убеждения. То есть аргументы, с одной стороны, повторяют внешний ход авторских рассуждений, а с другой – выполняют важную психологическую функцию, убеждая читателей в истинности того или иного авторского утверждения.

Как мы видим, структура статьи в полной мере отражает структуру аргументации. Выбор риторического или логического подхода в построении статьи зависит от конкретных познавательных и коммуникативных целей, которые ставит перед собой журналист.

Таким образом, чтобы избежать «жанрового размывания» при написании публикации, журналисту следует четко знать, каким образом он хочет

преподнести информацию, правильно связать и структурировать имеющиеся исходные факты, и провести их всесторонний анализ.

Список литературы:

1. http://www.nazaykin.ru/lekcii/copywriting/pr_smi_re/analit_genrer.htm.
2. https://author24.ru/spravochniki/zhurnalistika/zhanry_zhurnalistiki/izvestnye_zhurnalisty_analiticheskikh_zhanrov/.
3. Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. Издательство Института массовых коммуникаций. – Ростов-н/Д, 1996.
4. Жанры в теории и практике журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mediasprut.ru/jour/theorie/genre/genre3.shtml>.
5. Известные журналисты аналитических жанров [Электронный ресурс].
6. Текстовая версия лекции А. Назайкина «Аналитические жанры современной журналистики» [Электронный ресурс].
7. Тертычный А.А. Жанры периодической печати.
8. Характеристика аналитических жанров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.history-journal.ru/index.php?request=full&id=121>.

Секция 2

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

РОКАЙЛЬНАЯ КАНОНИЧНОСТЬ БИОГРАФИИ АНТУАНА ВАТТО

© Никитина И.Г.¹

г. Санкт-Петербург

Статья на основе исследования о соответствии биографии Антуана Ватто истории Франции периода рококо. Автор ставит вопрос – можно ли на примере судьбы одного человека проследить за нюансами изменений государства, которые привели к революции.

Ключевые слова: Антуан Ватто, рококо, рокайль, биография Ватто, рокайльная каноничность, живопись, театр, аристократия.

*Я так люблю то, что воображаю,
что не могу любить то, что вижу.*

Жоашен Дю Белле.

Может ли жизнь одного художника быть воплощением судьбы целой эпохи крепкого государства? Под воплощением мы имеем в виду не просто фактическое соответствие биографических особенностей художника основным историческим вехам страны. Мы подразумеваем духовную связь личности художника с его временем. Это редкое, но регулярное в истории явление, когда на пороге глобальных перемен появляется человек, способный, в определённой форме, дать ответы на вопросы, волнующие целое государство.

Вероятно, упоминание имени Антуана Ватто не сразу вызывает мысли о его значительном и глубоком участии в жизни Франции, а порой не вызывает вовсе. На поверхности остаётся только молчаливое изящество его искусства. Было ли это изящество продиктовано господствующим в те времена стилем рококо, или сам Ватто стал родоначальником этого стиля – вопрос, не имеющий однозначного ответа.

Чтобы рассуждать о том, насколько канонична биография Ватто для эпохи рокайля, нужно определить, каким биографическим сознанием обладала эпоха, то есть существовал ли какой-то биографический канон и, если да, то в чём он заключался.

Какую жизнь выбрали высшие слои общества в эпоху рокайля? Одна за другой формировались тенденции существования в гибнущем государстве:

¹ Преподаватель Детской изостудии.

сначала – принятие аполитичного образа жизни, которое призвано было создать хотя бы иллюзию независимости от обстоятельств. Следующим шагом стал отказ от глобальных общественных идеалов и ориентир на ценности частной жизни, после чего ошутим стал кризис, основанный на несовпадении обстоятельств с внутренним человеческим развитием. Затем пришло временное облегчение последствий этого кризиса – люди, увлечённые созданием новой, идеальной для себя реальности по возможности отказываются от всего сущего, отдаются театру, философия которого созвучна новому миропониманию аристократов.

Все эти тенденции носят характер порыва – это можно объяснить тем, что близость конца была остро ошутима. Насладиться жизнью, осуществить желаемое стремились буквально напоследок. Фраза, приписываемая Людовика XV – «После нас хоть потоп», с горькой иронией доносит до нас суть происходящего. Ведь не случайно это высказывание осталось в памяти поколений – вряд ли оно приобрело статус поговорки за счёт своей мудрости. Оно слишком напоминает о том потопе, который известен нам по Святому Писанию, а также о тех событиях, которые ему предшествовали. Возмущает тот факт, что это сказано самим королём – человеком, чей святой долг обеспечить будущее своей страны, проложить как можно более надёжные связи с ушедшими и грядущими поколениями. Значит, осознание катастрофы было не просто предчувствием, а известным и ожидаемым событием, которое нанесло серьёзный отпечаток на судьбу всего народа и каждого человека в частности. Едва ли возможно полностью смириться с подобной перспективой, потому есть основания утверждать, что в саму ментальность легло стремление к противостоянию.

Начиная с этого противостояния, мы можем видеть определённые сходства ментальных особенностей поколения с витальностью Антуана Ватто. Противостояние – это характер жизни Ватто, привыкнув к нему с детства, он как будто искал его всю жизнь, хотя фактически оно носило вынужденный характер. Например, Ватто мог бы прожить всю жизнь в Валансьене, малюя вывески, так же, как и дворянство могло смириться со своей участью и бездумно повторять клятвы верности отчизне. Но возник мощный протест или отчаянное стремление, которое породило характерное противостояние. Своими действиями Ватто обеспечил себе абсолютное одиночество на всю жизнь, возможно, обуславливая им свою независимость. В стремлении к независимости парижские современники Ватто культивировали мелкие страсти и поверхностные наслаждения, в итоге освободив себя от потребности в искренних чувствах, что неизменно приносило им глубокие страдания в виде духовного одиночества.

Определённо типическая особенность биографии Вагто – её непродолжительность. Наверняка художник предчувствовал свою недалёкую смерть, но возможно даже, что для него это был столь же очевидный факт, что и грядущая революция. Весь творческий путь Вагто изумительно точно уложился в его короткую жизнь [5], словно с самого начала художник знал, сколько ему отпущено и что он должен сделать. Последнее, конечно, плохо вяжется с характером Вагто, но вполне могло присутствовать на уровне природного понимания жизни. Художник торопился жить, работал быстро и порой даже со сверхусердием, оградившись этим плотным полем энергии от внешнего мира. С подобной страстью и высшее общество Франции стремились дожить свой век в роскоши, предчувствуя скорый конец. Исключая физические предметы роскоши, ценность которых значительно снизилась в свете предстоящих событий, самым дорогим стал призрачный мир счастья – светская игра аристократов, условия которой позволяли забыть о насущном и предаваться наслаждению в образах других людей, жить чужой жизнью, в которой нет места никаким бедам. Существование этого призрачного мира было коротким, но и цели создать нечто вечное, как известно, не преследовались. В результате достоянием высшего общества стал хрупкий ирреальный мир, который мы можем узнать по творческому наследию Вагто.

* * *

Надо отдать должное художнику – галантные празднества он не возвёл в ранг всеобщего искусства, не популяризовал и нисколько не упростил это явление[5]. На картинах Вагто всё происходящее обладает теми же характеристиками – сюжеты разыгрываются, как в театре; персонажи увлечены только друг другом; пространство, в котором они живут, находится далеко за гранью реальности. Значит, Вагто было хорошо известно и близко то состояние отрешённости, к которому стремились его соотечественники. Скорее всего, он сам достигал этого состояния и стремился к нему, погружаясь в работу и увлекаясь миром своих персонажей. Его реальностью стало проектирование новых жизненных пространств, которое само по себе может поглощать творца целиком, но это были не просто фантазии, а создание ряда настоящих шедевров живописи. В этом отрешении ради живописи мы видим и сходство, и различие с тем отрешением, к которому стремились люди из высшего света. Конечно, и художник, и его соотечественники избегали контактов с реальностью, но мир, который создал своим искусством Антуан Вагто, несравнимо глубже и таинственней «бытовой» театрализации аристократов. Впрочем, эти различия носят уже другой характер и свя-

заны с понятиями личного и общественного, поэтому мы остановимся на фиксированном сходстве – факте ухода от реальности.

Кроме этого сходства мы можем выделить ещё несколько соответствий личности Ватто культурным особенностям эпохи рокайля.

Во-первых, в основе действий художника и поступков аристократии лежит постоянное противостояние обстоятельствам, которое создаёт мощное напряжение между сложившейся обстановкой и искомой.

Во-вторых, театральный характер жизни в эпоху рокайля неизменно порождал чувство духовного и эмоционального одиночества, что сопоставимо с одиночеством Ватто. Для светской публики духовные союзы были за рамками допустимого игрой, а Ватто был обременён своей исключительно-стью, которую воспринимал не как дар, а как несчастье.

В-третьих, век рококо был ярким и коротким как для аристократии, так и для главного рокайльного живописца. Характерно то, что действия художника созвучны светским жестам – чем ближе к концу, тем ярче вспышки жизненной энергии. Ватто предчувствовал свою смерть, а парижане осознавали скорую гибель своего государства.

Наконец, важным сходством биографии Ватто с образом рокайля является мнимая реальность: мир сна и мечты, в котором жил и творил Антуан Ватто, и мир театра, где нашли спасение угнетённые люди. Это не параллель, а точка соприкосновения – призрачная реальность – то место, в котором Ватто встречался со своими современниками и искренне ими восхищался, а люди-актёры преклонялись перед своим мастером. Уход от реальности действительно стал спасительным шагом для многих людей, заставших роковые перемены во Франции, а также стал способом работы и жизни (что в данном случае одно и то же) для великого живописца, чьё творческое наследие неопределимо на сегодняшний день. Одно невозможно без другого – без театральности своего времени Ватто не стал бы мастером галантных празднеств, а без Ватто мы бы никогда не увидели своими глазами мир рокайля, не ощутили бы реальность сна.

Убедившись в том, что биография Антуана Ватто имеет ряд соответствий с культурным образом эпохи рокайля, мы можем утверждать, что рокайльная каноничность биографии Ватто доказана.

Список литературы:

1. Алпатов М.В. Этюды по истории западноевропейского искусства. – М.: Изд-во Академия Художеств СССР, 1963. – С. 313-320.

2. Бенуа А.Н. История живописи. Том 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.benua-history.ru/1149-vvedenie.html> (дата обращения: 21.12.2012).
3. Бирюкова Н. Ватто и его время: Каталог выставки. – Л., 1972.
4. Вольская В. Антуан Ватто. – М.: Изогиз, 1933.
5. Герман М.Ю. Ватто. – М.: Изобразительное искусство, 1984.
6. Даниэль С.М. Рококо: от Ватто до Фрагонара. – СПб.: Азбука-классика, 2007.
7. Кривцун О.А. Эстетика. Глава 32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.deol.ru/users/krivtsun/aesthetics.htm (дата обращения: 23.12.2012).
8. Манфред А.З. История Франции. – М.: Наука, 1972.
9. Немилова И.С. Ватто и его произведения в Эрмитаже. – Л.: Сов. художник, 1964.
10. Пахарьян Н.Т. Поэтика фрагментарности в рококо и романтизме: Прево и Шатобриан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/pahsaryan-poetika-fragmentarnosti.htm> (дата обращения: 23.12.2012).
11. Федотова Е.Д. Антуан Ватто. – М.: Белый город, 2002.
12. Чегодаев А.Д. Антуан Ватто. – М.: Искусство, 1963.

ИСКУССТВО – «ОБРАЗ» КУЛЬТУРЫ

© Новоселова М.А.¹

Тюменский государственный аграрный университет Северного Зауралья,
г. Тюмень

Статья посвящена культурологическому осмыслению феномена искусство, являясь ядром художественной культуры, оно становится «образом» культуры – «образом» мира и человека, переработанного в сознании художника и выраженного им в звуках, красках, формах.

Показано, что искусство позволяет реконструировать все особенности культуры того или иного времени. Выразительные приемы в различных видах искусства в разных ареалах, в разные периоды имеют свои типичные знаковые структуры, свои выразительные средства, приущие лишь данной этнической, национальной общности.

Ключевые слова: культура, искусство, художественная культура, виды, особенности искусства.

¹ Старший преподаватель кафедры Философии и социально-гуманитарных наук.

Культура – явление многоэлементное и многосоставное. Одним из элементов культуры является художественная культура. Сама художественная культура также представляет собой сложную систему, которая функционирует благодаря художественным произведениям как основным культурно-эстетическим ценностям. Каждому произведению искусства предшествует труд художника, а воспринимается оно трудом читателя, слушателя, зрителя. Произведение искусства оказывается центральным звеном, в котором заключены все тайны и специфика искусства, которое в свою очередь является ядром художественной культуры.

Несмотря на то, что все системы, вписанные одна в другую, каждая из которых является частью большей (искусство – часть художественной культуры, художественная культура – часть культуры), их взаимосвязь и взаимозависимость не однозначны. Художественная культура, в отличие от всех остальных, представляет собой самопознание, миропонимание культуры, его зеркало. Она вбирает в себя все особенности культуры и в полной мере их отражает и выражает. В свою очередь, искусство, являясь ядром художественной культуры, становится «образом» культуры – «образом» мира и человека, переработанного в сознании художника и выраженного им в звуках, красках, формах.

Как известно, на заре своего возникновения, искусство было синкретичным, как и сознание первобытного человека. Все в дальнейшем развивавшиеся в самостоятельные формы культуры существовали как единое целое, были взаимосвязаны между собой. «Самые ранние из известных нам художественных произведений принадлежат к эпохе позднего (верхнего) палеолита (20-30 тыс. лет до н.э.). Стремление понять свое место в окружающем мире прочитывается в тех образах, что донесли до нас гравированные и живописные изображения на камне из Бурделя, Эль Парнало, палеолитические «Венеры», живопись и петроглифы (изображения, выбитые, выцарапанные или высеченные на камне) пещер Ласко, Нио, Альтамиры, наскальное искусство Северной Африки и Сахары» [5, с. 47]. Эти изображения первобытного искусства были включены в сложную систему выразительных возможностей художественного осмысления действительности. Круг тем, сюжетов той поры позволяет реконструировать все особенности культуры того времени. Изменения в разительных средствах искусства палеолита, мезолита, неолита очень ярко демонстрируют изменения в культуре в целом.

Постепенно из единого целого стали выкристаллизовываться отдельные виды искусства: архитектура, танец, музыка, литература, прикладное искус-

ство и т.д. И каждый вид искусство при этом совершенствовал свой язык. Вырабатывались свои особенности, традиции, формировавшие внятные для восприятия знаковые особенности того или иного вида искусства для определенной общности людей. Наиболее ярко это видно в становлении доминирующих этапов и элементов в истории европейской культуры в следующей последовательности: архитектурный, скульптурный, живописный, театральный, музыкальный, литературный и кинематографический. «В различные культурно-исторические эпохи на первый план выдвигались те виды искусства, которые наиболее полно выражали данную эпоху. Мы говорим: архитектура Древнего мира, скульптура Античности, живопись Возрождения, театр эпохи Просвещения, лидирующие позиции музыки в мире искусства XVIII-XIX вв., а также киноискусство XX в., тем самым подчеркивая, что данные виды искусства были *доминирующими*, а остальные существовали под их влиянием» [6, с. 105].

Если сравнить выразительные приемы в архитектуре, скульптуре, живописи, театре, музыке, оказывается, что в разных ареалах, в разные периоды возникают свои типичные знаковые структуры, свои выразительные средства, присущие лишь данной этнической, национальной общности, которые в своем динамическом изменении выражают также временные характерные особенности. Например, мы легко декодируем музыку средневековья, нового времени. Но также хорошо мы осознаем отличия, скажем, дальневосточной, африканской или европейской музыки. Таким образом, наряду с диахронными изменениями, в выразительных средствах знаковых сочетаниях каждого конкретного вида искусства всегда присутствует и синхронные отличия.

По мере становления каждого отдельного вида искусства усложнялись средства выразительности, знаковые особенности каждого конкретного искусства становились все более емкими, их семантика была открыта для восприятия лишь тех, кто был вовлечен в бытование данного художественного осмысления культуры. Это достаточно наглядно осознается при столкновении с далекой художественной культурой. Неподготовленному европейцу достаточно сложно воспринять индийскую музыку или танец, которые, как книга, легко читаются человеком, выросшим в этой культуре. Впрочем, и в одной культуре существуют разные уровни и формы искусства, доступные лишь для тех, кто «изучил» его «знаковую систему». Скажем, поклонник джаза не всегда может полноценно воспринять симфоническую классическую музыку или наоборот.

Таким образом, каждый вид искусства за длительную историю развития выработал свою систему средств выразительности, свою особую, специфическую систему знаков, которые автор, создатель художественного произведения, должен освоить, и на основе усвоенного и освоенного внести свои, новые приемы. Однако нововведения всегда связаны с единой системой, ее закономерностями и спецификой. По мере усложнения этой системы ее декодировка требует необходимой подготовки воспринимающего. Нельзя, не освоив данный язык конкретного искусства, понять смысл произведения. Вот почему необходима подготовка и для восприятия искусства, а не только для его создания.

Вместе с тем, искусство отражает все особенности культуры. Современные представления о мире все более усложняются, что позволяет вслед за М. Бахтиным, говорить о «*полифоничности*» современной художественной культуры. Отдельные виды художественного творчества не существуют сегодня изолированно друг от друга, что выражается не только в появлении новых синтетических жанров искусства (симфонии – балеты, мюзиклы), но и в интегративности художественного мышления, в расширении художественной сферы (светомузыка, цветомузыкальные фильмы, эстетический феномен моды, художественного конструирования, компьютерной графики). Совершенствуются приемы, технологии, способы извлечения звука, цвета, расширяются границы художественной сферы, но само искусство не меняет своей сущности. И это важнейшая особенность искусства как феномена культуры. Поэтому искусство, выступая как «образ» культуры, позволяет нам легко представить те основные характерные особенности, присущие каждой конкретной культуре в ее конкретном историческом развитии.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. – М., 1965.
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – М., 1989.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1968.
4. Искусство в системе культуры. – Л., 1987.
5. Куренкова Р.А. Эстетика. – М., 2003.
6. Щербинин М.Н. Искусство и философия в генезисе смыслообразования. – Тюмень, 2005.

РЕКВИЕМ И.Ф. СТРАВИНСКОГО. К ВОПРОСУ О РАБОТЕ ПО МОДЕЛИ

© Опалей Е.Н.¹

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
Дальневосточный государственный институт искусств,
г. Владивосток

В центре внимания данной статьи – особенности композиторской работы по модели католического церковного жанра на примере Реквиема И.Ф. Стравинского. В качестве показателей интенсивности проявления авторского начала в работе с канонической западнохристианской моделью выступает анализ текстового первоисточника Заупокойной службы, композиционных особенностей и трактовка исполнительского состава.

Ключевые слова: И.Ф. Стравинский, Реквием, Заупокойные песнопения, каноническая модель, католический жанр, работа по модели.

Один из наиболее крупных и значительных пластов в творческом наследии И.Ф. Стравинского составляют духовные сочинения, связанные с религиозной тематикой. Особый интерес вызывают произведения, написанные в церковных жанрах по западноевропейской богослужбной модели, среди которых выделяется *Реквием* или *Заупокойные песнопения*, как называл своё творение сам автор.

В данной статье исследуются принципы композиторской работы в католическом цикле *Реквиема*. Обращение композитора к западноевропейской христианской модели в этом опусе представляет собой оригинальную трактовку литургического цикла и весьма свободное отношение к канонам культового жанра. Анализ католического опуса позволил выявить специфику работы по модели канонического искусства с позиции авторского стиля Стравинского: выбор текстового первоисточника, особенности исполнительского состава, а также музыкальное воплощение и композиционные особенности в *Заупокойных песнопениях*.

Немалый интерес представляет *история создания* этого произведения. В 1966 году Стравинский обращается к вечной христианской теме заупо-

¹ Аспирант IV года обучения (специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство).

койной службы, тем самым продолжает линию сочинений по литургической модели католической службы, наметившейся ещё в 1944 году в *Мессе*. «Заупокойные песнопения» завершили всю мою творческую картину» и «изменили панораму всего моего творчества», так говорил о своём произведении сам композитор [5, с. 204]. В письмах и воспоминаниях автора мы не находим информацию о замысле создания этого опуса. Серьёзное увлечение историей старинной музыки и произведениями современников привело композитора к тому, что Реквием стал предметом глубоких музыковедческих исследований автора.

Это гениальное творение последних лет, изначально предназначалось композитором не для церкви, а концертного исполнения. Именно поэтому композитор довольно свободно обошелся с каноническим жанровым прототипом и текстом католического реквиема. Само название *Requiem canticles* – *Заупокойные песнопения* – необычно, оно будто ориентирует слушателя на заупокойную мессу и вместе с тем оставляет за собой право на её альтернативную трактовку.

В качестве *текстового источника* автор выбирает традиционный латинский текст богослужения. Обращение к древнему Слову окрашено некоторым авторским самовыражением. По точному наблюдению Стравинского, «латынь, как и всякий архаический язык, приобретающий на протяжении многих столетий обобщённо-символический смысл, несёт для нас в своей фонической основе некую интонацию заклипания» [5, с. 189].

Композиторы, писавшие реквиемы на канонический текст, обычно опускали те или иные его части [1, с. 4]. Принцип отбора текстов для *Реквиема* у Стравинского также показал его с авторской, новаторской стороны. Его духовный опус состоит из девяти частей. Автор выбрал из основного состава погребальной службы лишь отдельные фрагменты традиционных частей: *Dies irae* (*День гнева*), *Tuba mirum* (*Чудесная труба*), *Rex tremendae* (*Повелитель трепещущих*), *Lacrimosa* (Слезный день). Вначале цикла использован текст псалма *Exaudi orationem meam* (*Услышь мою молитву*), который не относится к каноническим разделам богослужения, а в заключение произведения звучит молитва *Libera me* (*Освободи меня*), не являющаяся обязательной в этом жанре. Более того, Стравинский полностью выпустил *Itroitus*, с его ключевыми словами *Requiem aeternam dona eis Domine* (*Вечный покой даруй им Господи*).

Таким образом, в *Реквиеме*, связанном с исключительно авторской трактовкой религиозной темы, разрушаются традиционные текстовые нормативы

вы и выбор фрагментов текстов Литургии продиктован независимым и самостоятельным замыслом мастера.

Одним из важных показателей работы по сакрально-прагматической модели является авторское решение *исполнительского состава*. Стравинский, чрезвычайно индивидуально подходивший к исполнительскому составу своих сочинений, не сделал исключения для своего *Реквиема*. Из девяти частей *Реквиема* три – инструментальные, что тоже существенно меняют жанровый облик сочинения. Открывает *Requiem canticles Прелюдия (Prelude)*; пятая часть – *Интерлюдия (Interlude)* является драматургическим центром (именно с нее автор начал работу над этим сочинением) вновь в исполнении инструментов; а завершает всю композицию *Постлюдия (Postlude)*, играющая роль эпилога. Для каждой из трёх инструментальных частей Стравинский создаёт свой «хор» инструментов: в первой части он избирает ансамбль струнных, во второй – звучание духовых с преобладанием флейт, и в заключительной части передаёт колокольные перезвоны с помощью фортепиано, арфы, челесты, колоколов и вибратона, а также скромного духового состава.

В этом католическом сочинении большое значение приобретают инструментальные построения, придающие индивидуальный облик и обобщающие драматический смысл произведения.

Дифференцированно обращается Стравинский и с хоровой фактурой. В *Exaudi* он использует антифонные переключки хора с инструментами, деление хора на две группы, одна из которых (четыре солиста) поет хорал, другая, соединяясь по вертикали, псалмодирует *parlando*. В данном случае возникает завораживающий колорит хорового звучания, напоминающий своеобразное заклинание. Произнесенные молитвы *Libera me* подражают реальному храмовому звучанию: пение хора выполняет основную функцию церковного хора, а «остальные тихо речитируют, подобно пастве во время службы» [4, с. 167].

Сольные номера, представленные партиями баса и контральто, также являются примером индивидуального прочтения канона. Солирующий голос контральто в *Lacrimosa* звучит весьма символично, индивидуально, передавая лирико-трагическое содержание этой части. Более того, данная трактовка «слёзной» части вызывает, как отмечает Н. Мохова «ассоциации скорее с народными плачами, причем – русскими, нежели с католическими» [3, с. 236]. Напротив, в части *Tuba mirum* сольную партию исполняет бас, ему вторит труба в солирующей функции, передавая воинственное настроение.

Мы видим, что ориентация *Реквиема*, на концертную практику, позволила композитору сделать смелый шаг в авторском толковании различных вокальных и инструментальных составов в рамках культовой модели.

В **композиционном замысле** литургического цикла важным фактором является арочность построения по принципу расстановки исполнительских сил и драматургического наполнения. *Реквием* Стравинского отличается поразительная стройность структуры. Возможно, Стравинский пытается символически отразить круговорот бытия, жизни и смерти, обновления и угасания. В этом сочинении наблюдается «тотальная» симметрия и арочность построения: инструментальные номера дважды обрамляют композицию целого; внутренний круг образуют номера *Tuba mirum* и *Lacrimosa*, где солируют отдельные голоса; вторая и восьмая части – хоровое обрамление – представлены номерами, которые не входят в обязательный канон *Реквиема*, внутри этих композиционных микроарок находятся хоровые номера *Dies irae* и *Rex tremendae*.

Традиции и каноны католической музыки оказали серьезное и весьма значимое влияние на духовное творчество Стравинского. Однако, на примере *Реквиема*, мы видим, индивидуальный композиторский подход к выстраиванию диалога с традициями западноевропейской службы. Механизм соединения прошлого и настоящего, канонического и авторского в религиозных опусах автора напрямую зависит от творческого замысла. Стравинский последовательно раскрывает католические модели и опирается на них в зависимости от предназначения духовных сочинений. В этих произведениях каждый элемент канонического стиля представляет собой «сигнификат конкретной “знаковой системы”» [1, с. 8]. Среди «сигнификатов», указывающих на связь с канонической традицией выделим текстовые латинские первоисточники, традиции исполнительского состава, принципы формообразования и композиции литургического цикла.

В «шедевре своих последних лет» Стравинский довольно свободно обошелся с традиционной моделью *Реквиема*. Композитор создавал это творение не для службы, а «для себя» [4, с. 163]. Религиозный опус, завершающий католическую арку духовного творчества композитора, – это творческое достижение, сформированное в результате длительного поиска и стремления композитора прикоснуться к глубинным пластам прошлого, это глубокое понимание и переосмысление «былого для будущего» [1, с. 4]. Несмотря на то, что *Реквием* был создан 84-летним Стравинским на финише его творческого пути, этот камерный опус впечатляет современным прочтением и мудростью концепции.

Один из исследователей отмечает, что Стравинский называл своё сочинение «карманным» или «мини-реквиемом». Лаконичность «церковной службы, усохшей до афоризма» [6] указывает на максимальную концентрацию средств музыкальной выразительности и кристаллизацию стиля композитора в рамках модели культового жанра. Подобная насыщенность композиции характерна скорее для инструментальной музыки, чем для вокальной. Но именно такое музыкально-интеллектуальное воплощение, как отмечает Н. Мохова «сообщает избранной Стравинским жанровой модели не свойственную её инварианту временную уплотнённость и целенаправленную сжатость всех внутрдинамических процессов» [3, с. 230].

Феномен духовной музыки XX века заключается в процессах, устремленных к реконструкции и преобразованию культовых традиций. В этом творческом процессе важную роль играет «особое отношение композитора к религии и его тяга к выражению общечеловеческого, надличного» [2, с. 111]. В трактовке религиозных моделей Стравинский проявляет характерное стремление к поиску новых выразительных средств и приемов. Традиционные канонические элементы представителей далекого прошлого для композитора становятся богатым источником для создания своего духовного наследия.

Список литературы:

1. Булавинцева Ю. Реконструкция традиций в реквиеме романтической эпохи: автореф. дис. ... канд. иск. – М., 2009. – 26 с.
2. Лукашова Е. Влияние православных традиций на творчество И.Ф. Стравинского // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», 2015. – № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. – С. 110-112.
3. Мохова Н. О последнем крупном сочинении Стравинского // И.Ф. Стравинский. Статьи. Воспоминания. – М.: Сов. Композитор, 1985. – С. 227-275.
4. Савенко С. Мир Стравинского: монография. – М.: Композитор, 2001. – 328 с.
5. Стравинский И. Хроника моей жизни. – Л.: Госмузиздат, 1963. – 276 с.
6. Forumklassika.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forumklassika.ru/stravinsky.html (дата обращения: 10.06.2015).

Секция 3

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ШОҚАН УАЛИХАНОВ ЗЕРТТЕУЛЕРІНІҢ ӘЛЕМДІК ӘДЕБИ БАЙЛАНЫСТАҒЫ МАҢЫЗЫ

© Жумадилова М.Н.¹

Л. Гумилев атында Еуразия Ұлттық университеті,
Қазақстан, Астана

The article deals with the outstanding contribution of the famous scientist-orientalist nineteenth century Ch.Valikhanov to the development of Kazakh-European and Kazakh-east, historical, cultural and literary connections and forming in the Kazakh literary science, comparativism, ethnography. Also refers to the invaluable works of the scientist for the development of ideas of Comparative researcher future generations.

В статье рассматривается выдающийся вклад известного ученого-востоковеда XIX века Ч. Валиханова в развитие казахско-европейские и казахско-восточные, историко-культурные и литературные связи и формированию в казахской науке литературоведения, компаративизма, этнографии. А также говорится о неоченимом значении трудов ученого для становления компаративистских идей исследователей последующих поколений.

Шоқан Уалихановтың өмірбаяны мен еңбектеріне қарап отырып, оның бала кезден Шығыс, Орыс, Батыс Европа және жалпы әлемдік мәдениетті табиғи тығыз байланыста қабылдауға әзір болғандығы айқын көрінеді. Оның текті ата бабасы хан Абылай тарихта кең рухани ауқымдағы адам және көршілес елдермен дипломатиялық қарым-қатынас жүргізуде ерекше көрегендік пен даналық танытқан әмірші ретінде танылған. Ал арғы әжесі Айғаным сауатты адам ретінде өзінің эпистолярлық мұрасында немерелерінің және оның ішінде Ш.Уалихановтың білім алуына алаңдайтындығын жазып, сол мақсатын жүзеге асыру үшін тиесілі әкімшілік инстанцияларда аталмыш мәселелерді шешіп отырған. Яғни Аблайхан әулеті ағартушылықтың терең маңызын түсінгендіктен, бүкіл ұрпағына білімге деген құштарлықты сіңіруге тырысқан.

Омбыда білім алған жылдары Ш. Уалиханов өте жан-жақты оқыған зиялы ортаға түседі. Досы Г.Н. Потаниннің естеліктерінде оларға дәріс оқыған, білім нәрімен сусындатқан керемет ұстаздар мен оқытушылардың тұлғалық сипаттамасы сақталған. Соның ішінде француз, ағылшын, неміс тіл-

¹ Доцент, ф.ғ.к.

дерін және европа әдебиеті тарихын жетік білген Ждан Пушкинді атайды. Әсіресе Ш. Уалихановтың рухани ой өрісінің қалыптасуына оқытушы Гонсевскийдің ықпалының зор екендігі айтылады. Потаниннің жазуынша ол ең білгір, бәрінен хабардар оқымысты адам болған. Оның дәрістеріне Шоқандар ерекше мән берген. Ол жан-жақтан түрлі кітаптарды алдырып, әсіресе ұлы француз төңкерісінің тарихы туралы егжей-тегжейлі талқылайтын деп жазады.

Ш. Уалихановтың бай ғылыми зерттеуге арналған мұрасы туралы талдаулар оның Батыс және Шығыс халықтарының тарихы мен мәдениетін салыстыра зерттеуге бейімделгенін көрсетеді. Қазақтың эпикалық жырларын француздың «Роланд туралы жыр» эпосымен, скандинавиялық эпостармен салыстыра талдауының өзі, оны ғылымда әдеби, мәдени байланыстар, компаративистика, мәдениетаралық коммуникация зерттеулерінің негізін салушы ретінде қарастырады [1, 116-118].

Ғалым Ш. Сатпаева айтып өткендей Ш. Уалихановты оқи отырып біздер оның ой тұжырымдарының негізгі діңгегі – жекенің жалпы адамзаттықпен, ұлттықтың халықаралықпен байланысатындығы туралы идесы екенін және жоғары гуманистік мақсатын байқаймыз [2, 5].

Ш. Уалиханов бірінші болып қазақ халқының көркем және ғылыми ойлауына грек рим мәдениетінің мифтері мен бейнелерін енгізді. Ғалымның еңбектерінде антикалық әдебиеттен келтірілген цитаталар мен бейнелі салыстырулардан өзге Шығыстың және Батыс Европаның Қайтаөрлеу дәуірі әдебиетінен де сілтемелер кездестіруге болады [1, 116-118].

Ш. Уалихановтың Европаға, әсіресе Англияға деген қызығушылығы кадет корпусынан басталады. Потаниннің естеліктерінде корпустың кітапханасында Диккенстің, Теккерейдің пайда болғанын және Шоқан олардың шығармаларын, жалпы Англия туралы қызығушылықпен көп оқып, ағылшын саяхатшыларының мәнеріне еліктегісі келгенін айтады. Ш. Уалиханов Жас кезінде-ақ Ағылшын саяхатшылары, ғалымдары, ақындары А. Дженкинсон, Т. Блэкстон, А. Борнс, Т. Вуд, Д. Миль, В. Шекспир еңбектерімен танысады. Шоқанның профессор И.Н. Березинге 1851-1852 жылдары жазған хатында Дженкинсонның аты аталады: «... Ағылшын Дженкинсон 1556-1559 жылдары Бұхарада болып, ташкенттіктердің қазақтармен соғысы туралы айтады. Бұл Бурундуктың Шейбаниханмен соғысы емес пе?» деп жазады. Бір таңқаларлығы Шоқанның Дженкинсон еңбектерін түпнұсқадан ағылшынша оқуы. Өйткені «Путешествия Антония Дженкинсона» орыс тіліне 1884-1885 жылдары ғана аударылып Мәскеуде жарық көреді [3, 43-47].

Қазақ – француз мәдениетаралық қарым-қатынастарының басы қасында болған ғалымдардың бірі Ш. Уалиханов. Орта Азия халықтары мен қазақтар туралы жазылған еңбектер ең алдымен француз тілінде жарық көріп, европалықтардың біздер туралы таным түсінігін қалыптастырды. Әрине бұл зерттеулер Ш.Уалихановтың тікелей назарында болып, ғалым қазақтарды танып білуге арналған европалық тарихнамаларды жүйелеу қажеттігінің туындап отырғанын түсінді. Олардың барлығын ғалым «Ортағасырларда Орта Азияда болған саяхатшылар және олардың мәлімдемелері» деген атпен ғылыми айналымға арнай зерттеу еңбекті енгізді. Бұл очеркінде ғалым XIII-XIV ғғ монғол императоры Шыңғысханның сарайына қазақ жерлері арқылы бара жатқан францискандық және доминикандық монахтардың тізімін жасаған.

Қолжазбаның мәтінінде түгелдей Ш.Уалихановтың француз тіліндегі конспектілік жазбалары кездеседі. Яғни бұл ғалымның аталмыш еңбектерді түпнұсқада, француз тілінде оқып талдағанын тағы бір дәлелдей түседі дейді француз филологиясын зерттеуші ғалым М. Маданова. Шоқанның аталмыш очеркінде сонымен қатар 1246 жылы орталық азия даласына жасалған Пано Карпинидің европалық миссиясы туралы, 1248 жылы татарларға жіберілген яковиндік монах Андре де Лонсимель мен 1253 жылы Людовик IX Шыңғысханның ордасына жіберген Гийом Рубрук туралы айтылады.

Қазақтарды, олардың жері мен мәдениеті туралы зерттеулерге арналған ең алғашқы ғылыми айналымда жүрген француз дерек көздерінің бірі Бартоломео Эрбело де Моленвилльдің «Восточная библиотека, или Универсальный справочник, содержащий в целом все, что касается знаний восточных народов» (1625-1695) атты энциклопедиялық анықтамалығы болып табылады. Осы еңбек Ш. Уалихановтың үнемі назарында болып және де ғалымның шығыстану туралы француз дерек көздерін түпкілікті зерделеуі қазақ – француз тарихи-мәдени және рухани байланыстарының қалыптасуына, дамуына негіз болды. Г.Н. Потанин Шоқан туралы естеліктерінде әртістік өнермен және киімдермен жарысу қызрғыздарда мүмкін атақ құмарлықтың кейбір белгілерін дәріптейтін шығар, дегенмен осы мінездері оларды француздарға қатты ұқсатады деген болатын.

Европалықтардың және Ресейліктердің еңбектерінен ол өз халқы туралы реляцияларды ғана зерделеп очерктерінде атап қойған жоқ. Ол сонымен қатар қазақ халқының бай этнографиялық, фольклорлық мұраларының әлемдік көркем шығармалар қазынасынан асып түспесе кем болмайтын өзіндік қайталанбас ерекшелігі тұнып тұрған эпикалық шығармаларын да европалықтарға танытып мәдени байланыстың, қызығушылықтың дамуына септігін тигізіп, алтын көпір болды [1, 12-15].

Мұрағаттарда Н.Ф. Костылецкий мен Шоқан Уәлихановтың сол кездегі атақты шығыстанушылардың бірі И.Н. Березинмен болған ғылыми және әдеби байланыстардың ертеден басталғанын көрсететін эпистолярлық және қолжазба материалдар сақталған. Омбыда Н.Ф. Костылецкийдің қолында қазақ халық поэзиясының көптеп жиналған қолжазбалары, соның ішінде Обаған өлкесінде Ш. Уәлиханов қағаз бетіне түсіртіп, кейін Шоқан өзі табыс еткен белгілі «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» жырының бірнеше үлгісі бұл әдеби байланысты жандандыра түсті [4, 30]. Қазақ халық әдебиетінің қазынасын ғылыми ортада жылдамырақ жария ету үшін Н.Ф. Костылецкий бұл көп материалды Петерборға, профессор И.Н. Березинге жіберді, содан бері олар ғалымның мұрағатында сақтаулы [4, 31].

Н.Ф. Костылецкий жас Шоқанның ең жақсы ұстазы болды. Олар біраз жыл бойы зор сүйіспеншілікпен қазақтың халық эпосын зерттеумен шұғылданды, олардың осы саладағы бірлескен жұмысы жемісті болды. Олар «Қозы Көрпеш-Баян сұлу» поэмасының ежелгі анағұрлым толық нұсқасын орыс тіліне аударып шықты. 1852 жылы Н.Ф. Костылецкий арқылы Шоқан мен И.Н. Березиннің арасында достық байланыс орнады. И.Н. Березинге хан жарлықтарында кездесетін кейбір терминдерді талдап түсіндіру үшін көмек қажет болды. Бірақ Н.Ф. Костылецкий И.Н. Березинге: «Токтамыстың жарлығындағы» талдауға мүлдем келмейтін кейбір сөздер жөнінде барықласыммен көмектесейін-ақ десем де сіздің қасіретіңізді жеңілдетуге шарасыз болып отырмын» [4, 32] деп жауап қайтарып, оған бұл мәселе туралы Шоқан Уәлихановпен байланысуды ұсынды.

И.Н. Березин мен Шоқан Уәлихановтың арасындағы хат арқылы байланыс осылай басталған еді. Ш. Уәлихановтың И. Н. Березинге жазған жауап хаты бүгінге дейін жетіп отыр. Бұл хатында Шоқан И. Н. Березиннің барлық сұрақтарына толық жауап береді. Шоқан: «Токтамыстың жарлығындағы» бүгінде татар тілінде қолданылмайтын кейбір сөздердің мағынасын қырғыз тілінен іздестіру жөніндегі сіздің ұсынысыңызды өзімнің бұрынғы ұстазым Н.Ф. Костылецкийден естігеннен кейін мен қазақ қарияларынан сұрастыра жүріп, біздің тілімізден бірсыпыра сөздер таптым, оларды сізге жіберуге асық боп отырмын», –деп жазды [4, 34].

Тянь-Шань тауларында болған уақытта Шоқан қырғыз халқының өмірі мен тұрмысы жайлы мәлімет жинауды жалғастырып, оның тарихы мен этнографиясын, халық поэзиясын терең зерттеді. Қажымас еңбектің нәтижесінде ол қырғыз халқы туралы өте бай тарихи-этнографиялық материал жинады. «Этнографиялық очерктер, статистикалық мәліметтер, тарихи оқиғалар, үйсіндер мен Алатау қырғыздары халық әдебиетінің мұралары жайлы жазбаларым бірнеше дәптер болды», –деп жазды Шоқан Уәлиханов [4, 60].

Жас зерттеушінің қырғыз халқының атақты эпикалық жыры «Манасқа» алғаш рет көңіл бөліп, оның бірінші ғылыми жазбасын жасап, ішінара орыс тіліне аударуының ерекше маңызы болды. Ол жырға тұңғыш рет тарихи және әдеби тұрғыдан сараптама жасап, аты аңызға айналған бас кейіпкері – Манас образына және қырғыз фольклорының басқа кейіпкерлеріне талдау жасайды. «Қырғыздардың, – деп жазды Ш. Уәлиханов, –ноғайлы дәуіріне жататын «Манас» атты жалғыз жыры бар. «Манас» –қара қырғыздардың барлық мифтер, ертегі, аңыз-әңгімелерінің бір кезеңге және бір адамның – Манас батырдың төңірегіне топтастырылған энциклопедиялық жинағы. Бұл дала Илиадасы тәрізді нәрсе. Қырғыздардың тұрмысы, әдеп-ғұрпы, салт-дәстүрі, географиясы, діни ұғымдары мен медициналық түсініктері және олардың халықаралық қатынастары осы орасан зор жырда айқын суреттеледі. «Манас» –жекелеген көп оқиғалардан құралған тұтас еңбек. «Семетей» атты екінші бір жыр «Манастың» жалғасы іспетті және ол қырғыздардың «Одиссеясы» [4, 61].

Шоқан «Манастың» «Көкөтай ханның өлімі мен оның асы» деген қызықты үзіндісін орыс тіліне аударды. Бұл үзінді Шоқанға өзінің шынайылығымен, қырғыздар жайлы тарихи-этнографиялық, шаруашылық, тұрмыс-салт және заң саласындағы құнды мәліметтерімен, сонымен бірге Қазақстан жерін мекендеген ертедегі тайпалардың қарым-қатынастары жөніндегі мағлұматтарымен ұнайды. Бұған қоса, үзіндіде ертедегі қырғыздардың Оңтүстік Сібірден Тянь-Шаньға көшуі айқын суреттелген.

Жас Ш. Уәлихановтың 1856-1857 жылдардағы алғашқы саяхаттарының ғылыми нәтижелелері «Ыстықкөл сапарының күнделігі», «Қытай империясының Батыс провинциясы және Құлжа қаласы», «Қырғыздар жайлы жазбалар» атты тамаша сапар – очерктерінде баяндалған. Бұл еңбектер Ш. Уәлихановтың жиырма жасында жазылды. Солардың өзінде Шоқан Уәлиханов өзін байқампаз, Тянь-Шань мен Жетісу географиясы, ежелгі заманда осы жерді мекендеген халықтардың тарихы жайлы терең танымы бар білімді ғалым ретінде көрсетті. Оның Тянь-Шань мен Жетісу табиғатын, жергілікті жердің орографиясы, өсімдік дүниесі мен хайуанаттар әлемін сипаттауы қызығушылық тудырады.

Осыдан бұрын айтылып өткендей, Ш. Уәлиханов бірнеше шығыстық және еуропалық тілдерді жақсы білді. Соның арқасында ол көне дереккөздерді түпнұсқада оқуға мүмкіндік алды. Орта Азия мен Қазақстан халықтарының географиясына, тарихына қатысты материалдардың орыс тіліндегісінен басқа, барлық еуропалық және шығыстық дереккөздермен де қиналмай таныса алды. Ол ұзақ та мұқият қарастырған парсы, араб, түрік тілдеріндегі

дереккөздер оған жақсы таныс болды. Кейіннен Ш. Уәлиханов өз еңбектерінде пайдаланған белгілі «Бабырнама», «Тарих и Рашиди», «Газкира и Ходжаған» (Қожалар тарихы) деректерін зерттеді.

Тамаша білім алып шыққан жас ғалым түрлі ғылыми экспедицияларға белсене қатысты. Бұл жөнінде ол Омбыда оқып жүрген жылдарында армандайтын. Қазақ даласын және онымен шекаралас жатқан елдердің аумағын, ондағы халықтардың тарихы мен жағдайын жақсы білетін Шоқанға орыс зерттеушілері де қатты қызығып, оның көмегіне мұқтаж болатын. 1855 жылы Шоқан Батыс Сібір генерал-губернаторы Г.Х. Гасфорттың Орталық Қазақстан, Тарбағатай мен Жетісу жеріне жасаған сапарына қатысады. Бұл сапарда қарапайым халықтың өмірімен танысып, қырғыздардың тарихи аңыз-әңгімелері мен жырларын жазып алды.

Ш. Уәлиханов 1856 жылы аса көрнекті ғалым, белгілі географ П.С. Семенов-Тянь-Шанскиймен танысты. Ол жас қазақ ғалымның қабілетіне шын ниетімен сүйсіне қайран қалды. 1857 жылы П.С. Семенов-Тянь-Шанскийдің ұсынуымен Ш. Уәлиханов Орыс географиялық қоғамының толық мүшелігіне қабылданды. Шығыс Қазақстан мен Жетісуға, қырғыз еліне жасаған сапары Шоқанның ғалым ретіндегі даңқын арттырды. 1857 жылы Шоқан Алатау қырғыздарына сапар шегіп, оның тарихын, этнографиясын және халықтық поэзиясын зерттеді. Қырғыз халқының энциклопедиялық дастаны «Манасты» жазып алды [5, 218].

1858-1859 жылдары Шоқан атақты Қашғария сапарына барып қайтты. Шоқанға дейін ол өлкеде бірде-бір зерттеушінің болып қайтуының сәті түспеген еді. Неміс ғалымы Р. Шлагингвейттің еуропалықтар үшін мүлде жабық өлкеге барып қайтпақ болған сапары қайғылы аяқталып, ол қатыгездікпен өлім жазасына душар болған-ды. Шоқан аса қиын құпия жағдайда өз өміріне қатер төндіре жүріп, Қашғария өлкесінің тарихы, этнографиясы, мәдениеті мен геологиясы, географиялық жағдайы жайлы Бұған дейін мүлде белгісіз аса құнды деректер жинап қайтты. Соның негізінде «Алтышардың немесе Қытайдың Нан-Ню провинциясының (Кіші Бұхараның) шығыстағы алты қаласының жағдайы туралы» деген атақты еңбегін жазды. Еңбекті Ресейде де, одан тыс жерлерде де шығысты зерттеуші ғалымдар жоғары бағалады.

Әдебиеттер:

1. Маданова М.Х. Актуальные вопросы литературной компаративистики. – Алматы, 1999. – 116-118 б.
2. Сатпаева Ш.Ч. Валиханов и русская литература. – Алма-ата, 1987. – 200 с.

3. Тусупова А. Казахско-англо-американские литературные связи. – Алматы, 2003.
4. Қазақ мәдениеті. Энциклопедиялық анықтамалық. – Алматы: «Аруна Ltd.» ЖШС, 2005. – ISBN 9965-26-095-8.
5. Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т V. – Алма-Ата, 1985.

ДВЕ «МУЗЫ» ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВА (РАННИЙ И ПОЗДНИЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПЕРИОД)

© Коптева Г.Г.¹

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск

Статья посвящена одному из главных событий в творческой биографии сибирского поэта Василия Федорова, как отразилось оно в двух стихотворениях под одним и тем же названием «Муза» (ранний и поздний варианты). Это два практически разных стихотворения, объединенные общим событием и общим названием. Лирическое событие – встреча с музой – отмечено в сознании субъекта-повествователя одиночеством и некой особенной интимностью, а предсказания босой «крестьянской» Музы имеют характер пророческий. В самый момент первого появления она «нагадала» совсем еще юному поэту верность будущему призванию и неизбежное страдание, будущую силу и возможности, связанные с испытаниями на жизненном пути. Произведение, объединяемое в сознании реципиента представленными двумя вариантами под одним названием, отразило один из ключевых моментов творческой биографии замечательного сибирского поэта во всей его «событийной полноте».

Ключевые слова: муза крестьянская, видение, лирический субъект, лирическое событие, родное лицо, «марьевский поэт», два варианта произведения.

«Муза» – так было названо одно из ранних стихотворений В. Федорова. Оно представляет собой лирический нарратив о чудесном «виденьи», которое случилось практически в самом начале творческой жизни поэта. «Так как в стихотворении рассказывается история, произошедшая с лирическим субъек-

¹ Доцент кафедры «Иностранные языки», к.ф.н.

том, то происходит актуализация оппозиции «герой – повествователь», выявляющая «ценностный избыток видения рассказчика»... Автокоммуникативная направленность лирического высказывания изменяет значимость повествуемой истории в сознании лирического субъекта» [1, с. 263-264]. Это хорошо просматривается при сравнении двух вариантов стихотворения под одним названием. Обратимся к лирическому повествованию в первом варианте.

Локус лирического героя здесь изначально маркирован одиночеством и некой особенной интимностью. Согласно Лотману, лирическим событием является «перемещение персонажа через границу семантического поля» [2, с. 282]. Картина воспоминаний, представленная повествователем, полна спокойствия и умиротворения – и поле «было спокойно», и «сонный зной» царил вокруг, и семантически оправданным в таком контексте воспринимается абсолютное одиночество лирического героя («вокруг – никого!»). На этом фоне то особенное состояние «равновесья молодых неизведанных сил», в котором «замер» мальчик – будущий поэт, является как бы предвестником предстоящего события; оно маркирует собой некое предчувствие, предшествовавшее судьбоносному появлению Музы. «Вдруг явилось откуда – не знаю – очертанье **родного** лица» [3, с. 41] (здесь и далее выделено мной – Г.К.). То есть лицо – родное сразу, в момент появления. «Темные косы **венчали**» весь облик, и само это слово (венчали) вызывает вполне определенные ассоциации с народной русской красавицей, полной едва ли не царственного величия, красавицей, в которой с первого взгляда видны и стать, и достоинство. Особенное значение в ее облике имеют глаза – абсолютно черные («не видно ни зги») и полные притом «глубокой печали», даже «какой-то суровой тоски». Наклоняясь к лежащему в поле будущему поэту, еще восьмилетнему мальчику, «видение» словно пытается что-то ему предсказать, и одновременно боится напугать его своим предсказанием «горькой правды» о будущем:

Будто в них мое горе таятся.
Надо мною лицо наклоня,
Что-то хочет сказать, но боится
Горькой правдой обидеть меня.
А меж тем, продолжая гаданье,
Отойдет и глядит – в стороне –
Будто знает про все испытанья,
Что положено выстрадать мне [3, с. 41]

«Родная» уже в момент первого появления Муза «нагада» мальчику и будущее страдание, и будущую силу, и возможности, связанные с испытаниями на жизненном пути. Будто знала – «по страстному гуду, / По неровному стуку в груди, / Что осилю все беды, / Что буду / Среди тех, кто пойдет впереди», – утверждает лирический герой.

Так происходит развертывание повествовательной перспективы; и позднее поэт лишь убеждался в правоте собственных предположений. Сослагательное наклонение употреблено в стихотворении условно: субъект-повествователь совершенно уверен, что его поэтическая Муза действительно знала заранее: «познав и любовь, и уменье, / Весь отдамся **родному** труду». Труд поэтический стал, в конечном счете, Федорову тоже родным, как и Муза: высокая поэзия рождается в труде, а Муза – персонифицированный образ и способ этого труда. Василий Федоров не датировал своих стихов, по этой причине первоначальный вариант стихотворения можно отнести к раннему периоду творчества, но не какому-то определенному году. Существует, однако, как уже было замечено, второй вариант «Музы», переработанный в более зрелом возрасте, и уже – «с головой седою». Второй вариант по количеству строф и содержанию – более объемный, и появился он в тот творческий период, когда поэт полностью перерабатывал некоторые свои стихи.

По сути, эта вторая «Муза» – другое стихотворение, однако объединяют «ранний» и «поздний» варианты и название, и отсылка к одному и тому же событию в жизни поэта. Притом, во втором варианте лирического повествования явственно просматривается «крестьянское» происхождение Музы, оно обозначено эксплицитно: это – «марьевская» Муза. В данном контексте представляется знаменательным произошедшее с момента возникновения первого произведения изменение аксиологических воззрений лирического субъекта. «Моя крестьянская, босая» – так определяет он Музу теперь. Такая же крестьянская, как родная деревня, где вырос поэт Василий Федоров. В статье о его «персональном» тексте мы писали, что «многими своими произведениями, в той или иной степени посвященными деревне Марьевке, многократно упомянутой им в локальном тексте его произведений, и часто даже без упоминаний незримо присутствующей в нем, поэт навсегда увековечил это имя...» [4, с. 40]. В зрелом возрасте он и не мыслил себя вне Марьевки: «по замыслу Василия Федорова, даже через много лет о нем самом будут говорить: «Он – марьевский / И поступью и родом» [4, с. 40]. Он сам – «марьевский», и Муза его, как оказалось, – «марьевская», потому и бродит по родным просторам «в разгаре лета», подминая босыми ногами спелую землянику в «зреющих полях». Она, по утверждению нарратора, искала тогда

«своего поэта» среди представителей молодого поколения агропромышленной страны. Пройдя «испытание на чуткость», герой стихотворения одноmomentно обретает самую главную любовь своей жизни. Именно это событие, уверен лирический субъект, и определило всю дальнейшую судьбу поэта Василия Федорова. Он обостренно осознал значение той давней встречи («видения») лишь в зрелые годы, что и нашло свое отражение в точке зрения «второго» нарратора: «Миг – / Что зерно. / Вся жизнь в том миге» [3, с. 182].

В этот самый «миг» восьмилетний – во втором варианте «Музы» уже «девятилетний» (возможно, из соображений удобства метрического построения стиха) – мальчик легко прочитал по глазам склонившейся над ним крестьянской красавицы «тайну» своего обреченья: «Мир повстречает новостями, / Но ты полюбишь эти земли, / Душою, / Телом / И костями / Почувствуешь ржаные стебли. // По жизни всей – до поседея, / Ты пронесешь в душе пыгливой / Мучительное изумление / Судьбой крестьянки / Терпеливой» [3, с. 182]. Оптимистические обещания эпического размаха – «в тебя все радости земные одною радостью вольются» – коррелируют в стихотворении с не менее масштабными предсказаниями противоположного характера: «все боли века войдут в тебя одною болью». Смысл и правдивость обещанного, очевидно, поразили субъекта-повествователя еще в момент встречи. Девятилетний мальчик смутно почувствовал, что он – не только голодное «дитя земли и революций», но и – «дитя мечты» одновременно, и это ощущение предсказания всей будущей судьбы возникло (с точки зрения субъекта-повествователя второго варианта стихотворения) именно в момент первой встречи с Музой.

«Стояла / Скорбная такая!.. / Вперед как будто поглядела / И, на тревоги обрекая, / Уже заранее жалела» [3, с. 182]. Глаза его «крестьянской Музы», печально-суровые в первом стихотворении, и здесь маркированы «печальным свеченьем», и – параллельно – той же скорбью отмечена вся ее женская, почти ассоциированная с материнской, фигура. Она «заранее жалеет» этого «вихрастого мальчишку», обреченного на тревоги и тяжелый труд, на невзгоды и «боли века» – на протяжении всей жизни. Обиды, утраты, и страдания, но и необычайная по стойкости вера (!) обещана во втором стихотворении субъекту его «марьевской», ни на кого «не похожей» Музой: «За тяжесть, что тебя не в меру / К земле пригнет / И горем тронет, / Я дам тебе такую веру, / Перед которой / Горе дрогнет» [3, с. 183]. Грядущие страдания неизбежны – но это всегда, по мнению лирического субъекта, торжественная плата «за свет душевного познания», только так они рассматривались мудрецами и философами всех времен и народов. В первом варианте стихо-

творения, однако, еще не было на такие предсказания и намека. Пророческими (по мнению «второго нарратора» – зрелого периода творчества) оказались также слова Музы относительно самой большой привязанности поэта в жизни: « Ты больше всех / Меня полюбишь. / Всю жизнь свою / В любой прохожей / Искать похожую ты будешь, / Но так и не найдешь похожей».

Значимость повествуемой истории в сознании лирического субъекта столь велика, что в том и другом варианте стихотворения он категорически настаивает: **все это действительно «было»**. Когда голова уже седая, едва ли захочется кому-либо играть «в игрушки» рифм и фантазий, – подчеркивает повествователь. И данный факт, безусловно, связывает оба варианта стихотворения неразрывно. Композиционное кольцо данных поэтических произведений Федорова и в первом, и во втором случае оформляется мистериальным появлением-уходом таинственной Музы поэта: «Рожь, стоявшую стеною, / Раздвинула, еще незрима, / И наклонилась» над героем – в начале второго стихотворения; а в конце – «перед глазами угасая, / Ушла... / И только рожь качнулась» [3, с. 183].

«Между событием и сознанием всегда имеется некоторого рода призма вербализации» [5, с. 7], но и сама эта призма проходит процессы преобразования на протяжении жизни носителя сознания. Стихотворение о Музе рождалось дважды: вначале на раннем этапе поэтического творчества Василия Федорова, и второй раз – в совсем уже зрелом возрасте. Первую из двух «Муз» можно, в некотором смысле, рассматривать как «эскиз» идеи, второе произведение – как развернутый дискурс. Они взаимно дополняют друг друга, и каждый раз «перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели)...» [6, с. 403]. События рассказывания о первой встрече с Музой в двух разных стихотворениях «происходят в разные времена (различные и по длительности) и на разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте» [6, с. 404], отразившее один из ключевых моментов творческой биографии замечательного сибирского поэта.

Список литературы:

1. Чевтаев А.А. Событие как категория лирического повествования. / Нарративные традиции славянских литератур (Средневековье и Новое время). Сборник научных трудов / РАН Сибирское отделение. Ин-т филологии. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2007. – С. 259-268.

2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 383 с.
3. Федоров В.Д. Человек: Стихотворения и поэмы. – М.: Мол. гвардия, 1989. – 190 с. – (В молодые годы).
4. Коптева Г.Г. К вопросу об именном локальном тексте Василия Федорова // «Philology» International scientific journal. – Волгоград: Изд-во «Научное обозрение», 2016. – № 6 (6). – С. 39-42.
5. Тюпа В.И. Нарратология в системе литературоведческого знания. / Нарративные традиции славянских литератур (Средневековые и Новое время). Сборник научных трудов / РАН Сибирское отделение. Ин-т филологии. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2007. – С. 5-15.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. литература, 1975. – 502 с.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА РОМАНА Э.М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»

© Мальцева А.В.¹

Шадринский государственный педагогический университет,
г. Шадринск

В статье рассмотрен комплекс романтико-символических образов романа Ремарк «Три товарища», основанных на глубоком противоречии мечты и действительности, свойственном литературе «потерянного поколения», усвоившей традиции поэтики неоромантизма. Материалы исследования проливают свет на один из аспектов причинно-следственных литературных связей с позиций сравнительно-исторического подхода.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, «Три товарища», «потерянное поколение», романтизированный образ.

Литература, поднимающая «вечные» вопросы, такие как любовь, дружба, братство, верность и разрабатывающая их без рефлексий, без глубоких психологических кризисов, появляется в те времена, когда общество переживает особенно глубокий духовный кризис. Так, например, творчество Э.М. Ремарка появилось в суровое время мировых войн. Ремарк, один из

¹ Студент 4 курса кафедры Философии и социальных коммуникаций.

самых популярных писателей 20 века, с первых произведений заявил о себе, как о писателе, который показывает ужас войны, рассказывает о том, как она изменила людей и что принесла в мир. В своих произведениях Ремарк продолжал традиции неоромантизма.

Самым известным произведением Ремарка считается роман «Три товарища», завершённый в 1936 году. «Произведение уникально по своему чувственному наполнению. Нет четких образов времени или места, до максимума узок диапазон повествования. Но автору удалось настолько ярко и объемно изобразить послевоенную Германию до прихода к власти фашистов, что чисто зрительное восприятие текста исчезает, а читатель погружается в атмосферу отчаянной безнадежности, глухого недовольства, неуверенности и зыбкости, заполнявшей умы и сердца людей того времени. Книга производит неизгладимое впечатление и заставляет остро ненавидеть войну, разрушающую судьбы» [1].

Поколение, юность которого пришлось на период войны, называют «потерянным». Не потому, что люди эти потеряны для общества и дальнейшей жизни, а оттого, что на войне теряют они свои юношеские иллюзии и вместе с тем обретают какую-то несвойственную до этого сентиментальную мечтательность [2].

Герои романа «Три товарища» живут в «скверное время»: безработица, инфляция, голод. Среди всего этого жизненного хаоса люди, представляющие «потерянное поколение», разучились видеть и чувствовать прекрасное. Их заботят другие проблемы. Они вынуждены бороться с жизненными трудностями. Патриция – женщина, ради которой нужно совершать подвиги, ее нужно боготворить. С ней ассоциируются цветы, и розы, которые ей дарит Роберт, сопровождают ее повсюду, как символ еще сохранившейся красоты, гармонии, безмятежности и счастья.

Романтизированные образы

Ремарк создает в романе галерею образов, созданных по принципам романтической поэтики, но при этом остающихся довольно типичными: они находятся в конфликте с миром, но остаются «маленькими людьми», они приспособляются или уходят из жизни. Время от времени кто-нибудь из них предпринимает попытку изменить мир, но она заканчивается плачевно. Ощущение безысходности не покидает этих персонажей.

Время безработицы – проверка человека на прочность. Квартира фрау Залевски полна человеческих драм. Именно в таком обществе жил Роберт

Локамп. В квартире фрау Залевски, среди бедноты и деклассированных элементов раскрывается натура Робби, человека умного, пронизательного и доброго. Пройдя войну, страх, лишения он смог сохранить душевное тепло, а в сердце – любовь, умение любить и жертвовать собой ради дорогих людей. Роберт не может находиться в полном одиночестве. Он бродит по улицам, сидит в барах с друзьями, выпивает. Выпивка спасает Робби от воспоминаний о войне. О тех ужасах, которых ему довелось пережить. Он ощущает ту же боль, что и тогда, на фронте. Его спасение – это друзья и хорошая выпивка.

Готфрид Ленц, «последний романтик», друг Роберта Локампа и Отто Кестера. Ленц «длинный, худой, с гривой волос цвета соломы и носом, который подошел бы совсем другому человеку». Не раз автор будет обращать внимание на голову Готфрида. Это его «опознавательный знак», а еще солнце, которое излучает душевное тепло. Ленц отвергает все то, что заранее известно: «Когда есть цель, жизнь становится мещанской, ограниченной». Готфрид обладал удивительной способностью влюблять в себя людей. Он находил общий язык с абсолютно разными людьми. Он – душа компании. Без его разговоров все умолкало и затихало. Готфрид считал себя наставником Робби, более того отцом. Он считал себя ответственным за жизнь своих друзей. Старался брать их проблемы на себя. Он старался находить нестандартные романтические решения в послевоенном городе. Розы из церковного сада для возлюбленной друга, новый способ заработка денег, разный подход в деловых моментах. Все новое, неизведанное тянуло Ленца.

Отто Кестер раскрывается читателю не сразу. Сдержанность – главная черта характера Отто. На протяжении романа мы узнаем, что он бывший военный, владелец автомастерской, автогонщик. Кестер сильный человек с железной силой волей. Он привык добиваться поставленных целей. Мужчина с твердым характером, Отто обладает способностью быстро ориентироваться в затруднительной ситуации. Он предан своим друзьям, ценностям жизни. Он остается человеком в любых ситуациях, но человеком, не готовым отступить от своих принципов никогда. После убийства Готфрида Отто со звериным чутьем выслеживал человека, оборвавшего жизнь его друга. Отто Кестер – образец сильного мужчины, готового ради своих близких пожертвовать тем, что дорого именно ему.

Пат, как зовут ее друзья, – идеал женственности, благородства, вкуса, изыска. Вписавшись в быт трех товарищей, предпочитая обжитые ими трактиры и бары дорогим ресторанам своей бывшей компании, Пат таит в себе нечто невысказанное, тревожащее Робби: ведь она ему не пара! «Она

создает атмосферу», – так охарактеризовал ее Ленц, подчеркивая исключительность этой девушки. Она завоевала расположение друзей Роберта. Ради нее и Роберта друзья готовы были идти на все. Сделать невозможное.

Романтизированный образ Пат в ее серебристом вечернем платье, в мягком уюте ее комнат, сохранившихся от былых апартаментов и обставленных уцелевшей фамильной мебелью, – контраст убожеству и грязи жизни городских низов, где вращаются три товарища. Возникшая было необходимость выбора – либо три товарища, либо девушка – снимается благородством, тактом и полным пониманием со стороны друзей Робби. Пат – прелестная, свежая, цветущая – тоже жертва войны. У нее туберкулез, следствие детского недоедания.

В исключительных ситуациях персонажи романа «Три товарища» показаны как люди, знающие цену жизни, цену дружбы. Они готовы на любые поступки, даже самые рискованные, ради счастья близких духовно людей. Романтически идеализированные, они сталкиваются с жестокостью мира и потерей самых близких людей, оставаясь при этом верными себе. Герои романа – это образцы настоящих людей.

Романтизированная символика

В романе присутствует ряд образов, ставших символами ремарковской эпохи, несущими романтико-трагическую окраску: автомобиль Карл, туберкулез, утроение и цветы в церковном саду.

Автомобиль «Карл»

Автомобиль, в произведениях Ремарка, выступает как символ свободы и любви. Страстный автолюбитель Эрих Мария Ремарк оставил след в автомобильном мире, увековечив в своих произведениях эпоху машин – кумиров 20-40 годов прошлого века. Созданные им художественные образы автомобилей известных марок, такие, например, как «Карл» из «Трех товарищей» или «Джузеппе» из «Жизни взаимы», списаны с реально существовавших машин, на которых ездил и в которых хорошо разбирался Ремарк. Но по-настоящему он наслаждался общением только с одной машиной, которую любовно называл «серой пумой» [5].

Образ Отто Кестера, по части автомобильного дела, автобиографичен. Автор никогда не относился к автомобилю, как к бездушному куску железа. Спортивное авто стал для молодого романиста символом победы и независимости от жадности, злобы, одиночества [5]. Эрих Мария Ремарк давал

имена машинам. Они становились друзьями героев романов. «Карл» в романе «Три товарища» является символом дружбы. Сплочение друзей происходит именно во время ремонта их «четвертого друга». Друзья совершают поездки на «Карле», выигрывают гонки. В это время они беззаботны и свободны. «Карл» выручает Патрицию и Робби, когда необходимо привести врача за тысячи километров. Поездку в горы друзья совершают на верном «четвертом друге». «Призрак шоссе», преодолевая дожди, метель, расстояние помогает своим товарищам добиться поставленных целей.

В самый трудный момент жизни Пат и Робби, Кестер «лишается своей правой руки». Отто продает «Карла» ради спасения Патриции. Он приносит в жертву своего верного помощника, пытаясь сохранить жизнь.

Умирает Готфрид и Пат продают «Карла», Отто и Робби остаются одни. «Карл» – это они. Все заканчивается с его продажей.

Утроение

В традиции многих культур число три всегда являлось сакральным, символическим. Соединяет их Святая Троица. Три – самое «положительное» число. В сказках герои обычно имеют три желания, надо выдержать три испытания или три попытки, чтобы добиться благоприятного результата. Эта символическая троица очень часто встречается и в мировой литературе и фольклоре: Три товарища, Три богатыря, Три брата [6].

В романе Ремарка центральными персонажами выступают трое друзей Роберт Локамп, Отто Кестер, Готфрид Ленц. Они представляют собой некий «триединый персонаж». Товарищи объединены общими интересами, одной жизнью на троих, поэтому интересы другого для них намного важнее своих собственных. Они не только друзья в мирной жизни, но в большей степени фронтовые товарищи. Здесь их можно соотнести с Тремя былинными богатырями. В фольклорной традиции цифрой «три» обозначаются количество персонажей, желаний, препятствий, запретов, испытаний. Пропп В.Я. в книге «Исторические корни Волшебной сказки» считает, что тройка является символом полноты, достатка, счастья. Куда не взгляни, везде встречается эта цифра.

Три товарища связаны фронтовой дружбой. Их боевое товарищество и братство узнаваемо, поскольку представлено в фольклоре. Три былинных богатыря – те же «Три товарища», их слитный образ архетипичен. Как и у героев романа Ремарка, у каждого из богатырей своя биография, свой нрав и

характер. Три былинных богатыря взаимодействуют друг с другом, их сложно воспринимать по отдельности; их сюжетные истории схожи друг с другом. Такая «совместность» и «общность» эпическая по происхождению, лежит в основе романа Ремарка [6].

В основе сюжета о трех товарищах выявлен исходный концепт. Авторская идея Ремарка перекликается с традиционными мотивами, литературное произведение строится на соответствующих исходных фольклорных элементах. Три героя – Три товарища появляются в разных литературных жанрах, выстроенных по разным схемам, но очевидна ориентация на определенные фольклорные образы, а культурная традиция – основа литературы [6].

Туберкулез

Заболевание Патриции Хольман прерывает череду равнодушия к смерти. Ее болезнь вызвана голодным детством военного времени. Туберкулез стал болезнью общества «потерянного поколения», которое медленно идет к смерти духовной. Пат выглядит потрясающе, стремление к жизни заражает окружающих ее людей. Снаружи девушка полна сил и энергии, но ее внутренние силы на исходе. Она похожа на Германию, истощенную в Первую Мировую войну, постепенно погружающуюся в экономический кризис, безработицу и фашистские настроения [4].

Туберкулез становится болезнью эпохи. От него умирает Пат в романе «Три товарища», от него вот-вот скончается жена любовника Роланды в «Триумфальной арке». Патриция Хольман заболевает во время войны, и болезнь прогрессирует, символизируя социальные язвы эпохи и незащитность человека перед исторической катастрофой.

Роберт устраивает Пат в санаторий в Альпах. Отто продает автомастерскую и «Карла» ради выздоровления любимой его друга. Лечения оказывается напрасным. Робби последние недели проводит с Патрицией в пансионе. Он наблюдает за обитателями санатория: кто-то выздоравливает и отправляется «вниз», а кого-то смерть забирает в самом расцвете сил. Роберт поддерживает любимую, постоянно рядом. Он понимает, что болезнь не отступит, поэтому пытается сделать ее последние недели яркими, запоминающимися и счастливыми.

Туберкулез в творчестве Эриха Марии Ремарка становится символом войны, который поражал самых незащитных и слабых. Война закончилась, а туберкулез остается отголоском того страшного времени.

Цветы в церковном саду

Готфрид Ленц отыскал для Робби шанс радовать Пат «абсолютно бесplatно». Среди всех жизненный ненастий товарищи отыскали уголок сохранившегося покоя. Это был церковный сад. В нем цвели восхитительные розы с дурманящим запахом. Это было места уединения и покоя. В центре города, в период разрухи, смерти, в запущенном церковном саду летали пчелы, символ свободы, легкости, тепла. Казалось, что это место не тронули все бури 20 века.

Цветы в творчестве Ремарка – это символ прекрасного среди жестокой действительности, которая давит и угнетает, обрезаеет людей на мучительное существование. Розы из церковного сада, одновременно выступают и как символ духовной чистоты. Они заставляють понять, что главное – это свобода души. Робби срывает цветы и дарит их Патриции. Он одаривает весь мир красотой.

Роман построен на контрастном сочетании нищеты и роскоши, духовности и бессердечия, счастья и горя, страстных душевных метаний героев, романтической символике. Все это черты романтической поэтики, переосмысленные в эпоху между двумя мировыми войнами, и подчиненные законам критического реализма. Они выражают мироощущение не только самого Ремарка, но и многих поколений его читателей, прочувствовавших горький разрыв между мечтой и действительностью.

Список литературы:

1. Ремарк Э.М. Творчество гения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://emremarque.ru/erikh_maria_remark_tvorchestvo_geniia.html.
2. Склеинис Г.А. Системность романного творчества Э.М. Ремарка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.em-remarque.ru/library/vek-remarka3.html>.
3. Соколов В.А. Анализ произведения «Три товарища» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masters.donntu.org/2008/eltf/sokolov/ind/analyse.htm>.
4. «Три товарища», художественный анализ романа Ремарка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://goldlit.ru/remark/412-tri-tovarischa-analiz>.
5. Три товарища [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://andrei-losev.blogspot.ru/2011/04/blog-post_13.html.
6. Кудряшова И.И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phil-fak.ru/2651>.

А.П. ЧЕХОВ И ГОРОД ПЕРМЬ

© Ши Шаньшань¹

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь

Статья посвящена взаимоотношению между великим русским писателем А.П. Чеховым и Пермью. В ней говорится о посещении Чеховым этого города, а также о влиянии Перми на творчество писателя.

Ключевые слова: Чехов, Пермь, рассказ «Мальчик», пьеса «Три сестры», пермские корни.

Чехов большую часть своей жизни стремился не к славе, а к созидательной деятельности. В 1890 г. он отправляется на остров Сахалин для проведения переписи населения. Во время поездки было собрано большое количество документальных материалов о жизни сахалинских каторжников и местных жителей. По пути на остров он посещает проездом город Пермь. Всего же в течение своей жизни Чехов побывал в городе три раза. Город не мог не оставить отпечаток в душе и произведениях писателя. Самое известное подтверждение этому связано с чеховской пьесой «Три сестры», но некоторые отсылки к Перми и Каме встречаются и в других произведениях Чехова.

Прочитав, по его выражению, насквозь, полное собрание сочинений Чехова, один из самых известных исследователей творчества Чехова, В.Ф. Гладышев, обнаружил множество упоминаний о Каме, Перми и пермяках, о настоящих уральских типах, упоминающихся в рассказах, повестях, записных книжках, пьесах и письмах классика. Для примера можно вспомнить рассказ «Мальчики», написанный за три года до первого посещения писателем Перми и являющийся предвестником этой темы. Там Чечевицын, назвавший себя Монтигомо Ястребиный Коготь, который планирует побег, говорит: «Сначала – в Пермь...» [3, с. 36] Явные параллели можно найти среди героев чеховских произведений и с чайным магнатом Губкиным, редактором журнала «Мир искусства» Сергеем Дягилевым и других. Другой рассказ, написанный в 1898 году, уже после первого посещения Перми, – «У знакомых». Сергей, герой рассказа, «хлопочет, ему обещали место податного инспектора где-то там, в Уфимской или Пермской губернии...» В рассказе за-

¹ Аспирант первого курса филологического факультета.

звучали будущие смятенные речи о смысле жизни, которые позже наполнят пьесу «Три сестры». Уже здесь были представлены образы милых молодых девушек, которые мечтают о своем будущем. Одна из них планирует: «Надо работать... Я поступлю в Москве куда-нибудь, буду зарабатывать, помогать сестре и ее мужу...» Таким образом, мотив, который позже будет звучать рефреном в пьесе, обозначен: «В Москву, в Москву!..» [3, с. 115]. Также известно, что Чехов помогал Смышляевской библиотеке в Перми, высылая туда свои книги, а в диссертации по медицине на звание доктора использовал выпуски «Пермского сборника» за 1859-1860 гг. (народные рецепты, заговоры и т.д.) [8]. Разумеется, здесь следует сказать о близком знакомстве писателя с деятелями культуры, тесно связанными с Уралом, или родившимися в этих местах, – Сергей Дягилев, Савва Морозов, Дмитрий Мамин-Сибиряк и другие. «Поезжайте на Урал, природа там чудесная», – писал одному из своих знакомых Чехов, сам получивший немало впечатлений об Урале и его жителях [6].

По точному наблюдению Е.К. Созиной, отголоском уральских впечатлений звучит тема фабрики-дьявола, фабрики-чудовища в рассказе «Случай из практики», написанном в 1898 году [10, с. 18]. Рассказ связывается с уральскими письмами Чехова не только общей проблемно-тематической оценкой заводской жизни, но и вполне очевидным повтором выразительного звукового образа – резких ударов по металлу. Эти удары не давали заснуть измученному Чехову апрельской ночью 1890 г.: «Всю ночь здесь бьют в чугунные доски. На всех углах. Надо иметь чугунные головы, чтобы не сойти с ума от этих неумолкающих курантов». В рассказе «короткие, резкие и нечистые звуки», вызванные ударами ночного сторожа по металлической доске, оказываются воплощением дьявольской сущности завода: «И, похоже, было, как будто среди ночной тишины издавало эти звуки само чудовище с багровыми глазами, сам дьявол, который владел тут и хозяевами и рабочими и обманывал тех и других».

«Я всегда в своих произведениях презирал провинцию и ставлю себе это в заслугу» – писал Чехов в своих воспоминаниях. Провинция в его понимании связана и с Таганрогом, в котором он долго жил, и с Пермью [4, с. 159].

Таким образом, можно судить, что связь с городом была намного глубже, чем просто упоминание в письме М. Горькому по поводу «Трех сестер»: «Ужасно трудно было писать «Трех сестер». Ведь три героини, каждая должна быть на свой образец, и все три – генеральские дочери. Действие происходит в провинциальном городе, вроде Перми, среда военные, артиллерия» [4, с. 164].

Первое впечатление от города у Чехова осталось отрицательное: «Кама – прескучнейшая река. Чтобы постигать ее красоты, надо быть печенегом, сидеть неподвижно на барже около бочки с нефтью или куля с воблою и, не переставая, тянуть сиволдай. Берега голые, деревья голые, земля бурая, тянутся полосы снега, а ветер такой, что сам черт не сумеет дуть так резко и противно... Камские города серы; кажется, в них жители занимаются приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи – единственное занятие. На пристанях толпится интеллигенция, для которой приход парохода – событие» – писал он из Екатеринбургa своей сестре. Вторая поездка, в 1902 году по приглашению Саввы Морозова на открытие школы имени Чехова в городе Всеволодо-Вильво оставила прямо противоположное впечатление: благоприятная погода, красивейшие камские виды, увлекательные разговоры со спутником (Чехов ехал с Саввой Морозовым, который был весьма образованным и творческим человеком), – все это содействовало приятному отдыху и создавало отличное настроение. В письме О.Л. Книппер-Чеховой, написанном 22 июня 1902 года Чехов говорит: «... я уже в Перми... Кама – чудесная река. Надо бы нам как-нибудь нанять для всего семейства пароходик и поехать не спеша в Пермь и потом обратно, и это было бы дачная жизнь самая настоящая, какая нам и не снилась. Надо бы подумать об этом».

Упоминание о Перми в письме Чехова, адресованном М. Горькому, неразрывно связало город с известной пьесой «Три сестры», создание которой Чехов начал в августе 1900 года. В Перми особенно гордятся легендой о том, что именно их город послужил основой для многих деталей, описанных в пьесе. На это же указывает то, что в произведении можно обнаружить множество черт, сближающих город в пьесе с Пермью: большая река, снег, выпадающий иногда даже в мае, вокзал, отстоящий далеко от города, географическое расположение на северо-востоке России, о котором можно догадаться; к тому же в городе жили люди, представители настоящей русской интеллигенции, претендующие на то, чтобы стать прототипами чеховских героинь. С точки зрения исторической науки, «Три сестры» – художественный вымысел, не имеющий исторической достоверности, но стечение чеховского замечания в письме М. Горькому, характерных деталей города и сестры Циммерман, считающиеся прототипами героинь – все это позволяет проводить прямые аллюзии между реальным городом и местом действия в пьесе [1, с. 31-32].

В позднюю весну 1890 г. Чехов писал в письме о ветре, который дул «резко и противно», о том, что «камские города серы», а единственное дело

местных жителей – «приготовление скуки, мокрых заборов и уличной грязи». Таким образом, камские реалии постепенно проникали в создающуюся пьесу: «... Длинная еловая аллея, в конце которой видна река. На той стороне реки – лес... Город наш существует уже двести лет, в нем сто тысяч жителей, и ни одного, который бы не был похож на других, ни одного подвижника, ни в прошлом, ни в настоящем...» (пьеса «Три сестры»). Такое описание можно сделать только под недавним впечатлением от реального города [6].

Отсылкой к конкретным географическим реалиям служит и описание вокзала в пьесе. Здесь подполковник Вершинин изумляется тому, что вокзал, вопреки логике, находится в 20 верстах. Среди пермских исследователей-литературоведов распространено мнение, что, Пермь II, местный вокзал вполне похож на это определение. Хотя вокзал Заимка, позже получивший название Пермь II, был построен только в 1909 году. Такие тонкости не смущают исследователей, ведь вокзал действительно строился, согласно проекту, на почтительном отдалении. А объясняется такое «предвидение» Чехова знанием неких подробностей постройки и развития железнодорожной инфраструктуры края. Говорят также об оригинальной «домашней заготовке» писателя. В повести «Моя жизнь» (1895) уже появляется образ вокзала-фантома. Вокзал, находящийся в 20 верстах от города, – это многозначная вместительная метафора. Для героинь пьесы вокзал – манящий символ, фата моргана, недоступный для них, но манящий, несущий в себе возможность перемен. Вокзал – это первый шаг к осуществлению мечты: пробиться к новым горизонтам, прорваться к новой жизни, уехать, воплотить несбывшееся. Воплощение этой мечты отдалено от них, практически недостижимо [7, с. 218].

Чехов, побывав первый раз в Перми, написал, что «в России все города одинаковы, Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула». Позже он пожаловался М. Горькому, что жизнь в Перми серая, скучная и неинтересная. Андрей Прозоров, герой пьесы, говорит: «...Что-то произошло вчера около театра; все говорят, а я не знаю». Конечно, описанные особенности могут принадлежать любому провинциальному городу, каждый из которых, по мнению Чехова, не представляет никакого интереса, но, как уже говорилось, совпадение слишком многих деталей говорит в пользу проведения аналогий именно с Пермью [5, с. 2-3].

Еще одним аргументом в пользу «пермских корней» пьесы является тот факт, что среди возможных прототипов сестер Прозоровых называют сестер Циммерман, известных просветительниц, основавших частную мужскую гимназию, которая существует сегодня под названием Пермского медико-

фармацевтического училища. Сестры похоронены на старинном Егошихинском кладбище, где создана даже символическая «тропа трех сестер». Официально легенда о сестрах Циммерман, ставших прототипами чеховских трех сестер, закреплена на мемориальной доске, открытой в 2008 году [3, с. 64].

«Три сестры» Чехова имеют неразрывную связь с Пермью. Ландшафты города: река, Кафедральный собор, Театральный сквер, ротонда – это не только декорации, это действующие лица, позволяющие окунуться в атмосферу провинциального города XIX века. С героинями пьесы «Три сестры» происходит все, что может произойти в человеческой жизни. Любовь и разлука, случайная встреча, крушение всех надежд, ужасающий пожар, озаривший не только город, но и жизнь героев, бессмысленная гибель и утрата жилища, где сестры и их друзья были так счастливы... Несмотря на все испытания, они мужественно и трепетно любят друг друга, они связаны навеки и непередаваемо близки. Три сестры, три прекрасных женщины, необычные не только для провинциального городка, но и для всей России, стоят, обнявшись под прощальный марш музыкантов покидающего город навсегда гарнизона. И сердце сжимается, в то время, как тайна одиночества Ирины, Маши и Ольги, эта вечная тайна мирового искусства, еще долго будет волновать людей. Сфера провинциальной русской интеллигенции вполне узнаваема, их думы и настроения типичны для рубежной России, для всего русского мира, вступающего в предгрозовую этап. Читая драматургические тексты и письма Антона Павловича, мы находим в них грозное предсказание и настроения экзистенциализма, иронический приговор «азиатчине» и благородную любовь к Родине [10, с. 19].

Таким образом, предположение о том, что черты Перми и Камы можно обнаружить во многих произведениях А.П. Чехова, весьма обосновано. Эти черты проявляются в ландшафтах, описанных в произведениях, узнаваемых прототипах, случайных фразах героев, замечаниях самого автора. И вчитываясь в строки рассказов и пьес писателя, мы открываем в них много интересного и неожиданного.

Список литературы:

1. Абашев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 404 с.
2. Гладышев В.Ф. Пермь. Путеводитель. – СПб.: Издательство «Мама-тов», 2011. – 144 с.
3. Гладышев В.Ф. Чехов и Пермь: Легенда о трёх сестрах. – Пермь: Книжный мир, 2008. – 176 с.

4. Громов Л.П. Этюды о Чехове. – Ростов-н/Д: Ростовское областное книгоиздательство, 1951. – 116 с.
5. Дворянова О. Три сестры из Перми // Личный интерес. – 2000. – № 4. – С. 2-3.
6. Интернет-журнал «Филолог». – 2009. – № 9. «Материалы к сценарию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://philolog.pspu.ru/>.
7. Кубасов А.Я. Проза А.П. Чехова: искусство стилизации. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 399 с.
8. Радкевич В. Чехов: Пермь и Кама [Электронный ресурс]. – 20 сентября 2015. – Режим доступа: <http://kraeved-perm.ru/index.php?id=progulki>.
9. Русские писатели. Библиографический словарь. М-Я / Под. ред. П.А. Николаева. – М.: «Просвещение», 1990.
10. Созина Е.К. Провинция в творчестве Д.Н. Мамина-Сибиряка и А.П. Чехова: топология судьбы // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (82). – С. 15-26.
11. «Я увез из Перми воспоминание...»: Письма, дневники, воспоминания русских писателей, связанные с Пермским Прикамьем / Сост. Д.А. Красноперов. – Пермь: Кн. изд-во, 1989. – 242 с.

A decorative border resembling a scroll, with rounded corners and a small circular element at the top-left and bottom-left corners, suggesting the scroll is unrolled.

Секция 4

***НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ТРАДИЦИОННАЯ
НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА***

ВИДЫ НАЦИОНАЛИЗМА

© Кубанян Д.Л.¹

Академия социально-общественных исследований и технологий,
Великобритания, г. Лондон

Статья пытается рассмотреть и систематизировать виды национализма. Автор в своих подходах пытается отойти от существовавших догм и стереотипов, господствовавших до недавнего времени взглядов и оценить проблему во всей совокупности ее слагающих.

Ключевые слова: национализм, общество, традиция, государство, общество, история, политология, философия, развитие.

Подходы к определению понятия национализма

Существуют мнения, согласно которым, национализма в России не было никогда, нет, и быть не может, поскольку сама нация разобщена настолько, что идеям национализма в ней неоткуда взяться, а те проявления национализма, которые имеют место быть, относятся не к национализму как таковому, а к иным видам деятельности, притом не легитимного характера.

Существует иное мнение, согласно которому существующие виды и формы национализма являются опять же незаконными, но в данном случае их источником является не народ, а местные либо зарубежные заинтересованные лица, желающие в условиях дестабилизации общества получить выгоды материального или политического толка, а может и всё вместе сразу. Российские ученые придерживаются строгой и взвешенной концепции того, что политика царской администрации в национальном вопросе была крайне осторожной, взвешенной и прагматичной. Об этом говорят историк И.Ю. Ерохин, исследующий казачьи регионы [1; 2; 3; 4; 5; 6], правовед А.Н. Маремкулов, анализирующий ситуацию Кавказского региона [7; 8; 9; 10; 11; 12] и др. авторитетные авторы.

Если послушать высказывания современных националистов, то вырисовывается довольно жуткая картина, в которой трудноопределимой русской нации угрожают всевозможные угрозы и напасти в виде антинародного правительства, заговора зарубежных стран, неминуемых угроз, исходящих с кавказских республик, терроризма, уничтожения культуры, и ещё несколько

¹ Старший научный сотрудник.

десятков менее глобальных катастроф локального масштаба. Притом, конструктивных мер по изменению существующего положения ими до сих пор не предложено, а вся та деятельность, которая осуществляется, попадает под статьи 280 и 282 УК РФ, что ни в каком виде не может называться естественным явлением.

Остаётся ещё одна точка зрения, принадлежащая тем, кто не считает себя националистами, а является представителями русского населения, которая отмечает, что национализм это, скорее всего, плохо, но надо предпринимать определенные шаги, которые помогут чувствовать себя в большей безопасности на фоне всех тех угроз, которые были перечислены. Интересно отметить, что действия радикальных группировок осуждаются практически единогласно, а вот отказываться от радикальных методов люди не торопятся. Ещё более интересно то, что на все ведущие мнения обрисовывают понятие национализма от умеренно негативных до радикально отрицательных явлений, что, если разобраться, совсем не является истиной.

Почему понятие национализма стало представляться в тёмных тонах, откуда взялось существующее единодушие большинства в этом вопросе, что толкает радикальных националистов на противоправные действия и почему всё это происходит здесь и сейчас – вот вопросы, ответы на которые помогут лучше понять ситуацию, и в зависимости от прогнозов искать пути решения сложившейся в настоящее время ситуации. При рассмотрении отдельно взятых мнений, становится очевидным, что они перекликаются между собой, а также, что исходят они от одних и тех же предпосылок, но с разной их степенью концентрации в отдельно взятом мнении.

Поскольку явления национализма является до сих пор не определённым, достаточно сложным и весьма громоздким, в данной работе предлагается рассмотреть понятие национализма с позиций основных категорий действующих лиц, принимающих участие в этом сложном процессе. Для начала таковыми категориями здесь будут представлены те группы лиц, которые заинтересованы в проблеме национализма, а именно государственные высшие уровни власти России, отдельно коснёмся государственных уровней западных стран, правительственная оппозиция, группа лиц называющих себя радикальными или просто националистами, русские и нерусские граждане России, которые классифицируются по тому, кем сами себя считают.

В работе постараемся найти взаимосвязи и по ним прийти к логическому выводу, который должен быть полезным и применимым на практике. Начнём мы с попытки определить само понятие, а попытки потому, что единого определения национализма до сих пор не выработано, да и не пред-

ставляется возможным его определить. На текущий момент этого делать нет необходимости, потому как за разные определения борются различные силы, и появление однозначного определения позволит одним силам взять верх над другими, сюда же добавляются проблемы, вытекающие из истории самого понятия, которое в силу различных причин понимается неодинаково соотечественниками и людьми западных стран.

Разница в понимании сущности понятия национализма

В самом общем смысле, заключается это непонимание в том, что в западных странах под национализмом понимается нечто, имеющее, прежде всего, гражданскую основу, то есть нечто закреплённое условно, но документально. В России понятие с аналогичным названием имеет к документальной закреплённости посредственное отношение, основа заключена не в написанном и согласованном, а в фактическом, реально существующем, путь и не менее легко определённом понятии, отражающем, если можно так выразиться, принадлежность к определённому сходному генетически, исторически и культурно сообществу людей, которые подразумеваются как «свои», подразумевающее больший упор на происхождение человека, чем в западном определении, и меньшую ориентированность на рукописные законы и акты.

Можно сказать, что это расхождение определений обусловлено менталитетом граждан, принадлежащих к разным идеологиям, поэтому, во всяком случае, пока, оно неустранимо. Расхождение менталитетов людей России и стран запада представляет собой большой интерес, но не имеет прямого отношения к этой работе, остановимся лишь на самом для нас главном, а именно происхождении самого национализма, которое поможет нам определить понятие более конкретно.

Национализм являет собой мысль, состоящую преимущественно из философии XVIII века европейских государств, которая на современное переосмысление являет собой нечто философски – политического толка учение или модель. Об отсутствии этнической компоненты нельзя говорить совершенно чётко, как нельзя говорить и об её, по крайней мере, доминирующей там роли, и представляется это по двум причинам. Первая неочевидна, и связана с тем, что эпоха национализма связана по времени с эпохой развившихся СМИ в европейских странах, что косвенно подтверждает гипотезу о том, что на самом деле национализм – есть искусственно вызванное явление.

Вторая причина заключена в том, что этнически однородным западным странам не было никакого смысла искать внутри себя отдельные этнические сообщества для собственных целей, и выступали они единой нацией в рамках своих границ, как правило, против другой страны, следовательно, и нации. При таком положении ведущими являются легитимные гражданские институты и законы, необходимость разрабатывать механизмы доподлинного определения этничности были не нужны.

Таким образом, для понимания смысла западного национализма мы можем обратиться к нашему понятию патриотизма, которое будет ближе к их национализму, чем наш национализм, поскольку в понятии патриотизма нами ощущается ведущая роль именно государственного аппарата и лояльности к этому аппарату. Наше понятие национализма, которое в неопределённом до конца виде можно встретить ещё у славянофилов, на первое место ставило не государство, а народ, который проживает в этом государстве. Кстати говоря, несмотря на абсолютную лояльность к власти монархии в России и наличие православия, именно славянофилы поневоле или неосторожности выступили существенными оппозиционерами к монархической власти, поскольку роль государственного управления принижалась, что совершенно естественно насторожит любую власть, которая руководит на настоящий момент.

Народное главенство было первоочередным по той простой причине, что история России знает времена, когда при определённых исторических условиях народом, можно сказать конкретнее, состоящим из славянских племён с общей историей, языком и культурой, правила элиты далеко не славянского происхождения, именно поэтому роль власти в сохранении народа далеко не так высока, как в западных странах. Можно сказать, что в русском определении национализма мы скорее отталкиваемся от примордиалистической концепции понимания, которая указывает на естественное образование народной общности, с культурой, сформировавшейся внутри этого сообщества и развивающейся независимо ни от кого. То есть в данном случае никакие специальные модели построения общества никакими элитами не применялись, процесс протекал естественным образом. В общем можно сказать, что деление на «наших» и «не наших» до сих пор осуществляется по признаку принадлежности к славянским корням, которые в наши дни проявляются скорее просто на перенимаемом культурном уровне.

Важно отметить, что в бытовом понимании национализма именно эта часть общего определения национализма является доминирующей и самой важной, кстати именно на это и делают упор обычные и радикальные на-

ционалисты в России, официальные органы придерживаются несколько иной позиции, основанной на концепции конструктивизма, официальным представителем которой в России является В.А. Тишков – этнолог, историк и социальный антрополог, которая отвергает естественное происхождение этнической общности и указывает на факт её искусственного создания и поддержания. Здесь нам важно отметить возможность управления процессом, иными словами позиция нерушимого национализма, основанная на естественном происхождении нации, представлена здесь куда более шатко.

Существует ещё одна концепция, называемая инструментализм, из названия которой уже становится ясно, что через призму этой концепции национализм представлен инструментом в руках просвещённой элиты, которые могут использовать её по своему усмотрению. Справедлива данная концепция более для западного общества, но и отказываться от неё целиком мы тоже не можем, так как критика всех трёх концепций различными просвещёнными людьми обнаруживает их относительную состоятельность, а значит, ни одна из концепций не представляет собой универсальной модели.

Список литературы:

1. Ерохин И.Ю., Аржанова И.О. Гендер и вопросы истории государственного казачества // *Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты.* – 2014. – № 15. – С. 58-62.
2. Ерохин И.Ю. Казачество и государственность // *Апробация.* – 2013. – № 2 (5). – С.24-27.
3. Ерохин И.Ю. «Казачий национализм» и государственная идея: мифы и реальность // *Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований.* – 2013. – № 7. – С. 28-33.
4. Ерохин И.Ю. Военная служба – основа государственности казачества // *Вестник гуманитарного образования.* – 2013. – № 6 (32). – С. 12-22.
5. Ерохин И.Ю. Борьба за умы и симпатии: Кубанское казачье войско // *Современные научные исследования и инновации.* – 2015. – № 5-2 (49). – С. 125-129.
6. Ерохин И.Ю. Формирование государственной концепции терского казачества // *Научно-информационный журнал Армия и общество.* – 2014. – № 2 (39). – С. 104-108.
7. Маремкулов А.Н. Юридические формы политики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв.: историко-правовой аспект: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Ростов-на-Дону, 2005.

8. Маремкулов А.Н. Трансформация обычного права в процессе реализации политики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2009. – № 3. – С. 34-38.

9. Маремкулов А.Н. Теоретические аспекты изучения юридических форм политики Российского государства на Северном Кавказе (XVIII-XIX вв.). – Нальчик, 2004.

10. Маремкулов А.Н. Политика Российского государства в Центральном Предкавказье во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Нальчик, 1999.

11. Маремкулов А.Н. Из истории правового оформления политики самодержавия на Северном Кавказе // Исторический вестник. – 2005. – № 2. – С. 165-181.

12. Маремкулов А.Н. Инструкции представителей царского самодержавия на Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII-XIX вв.) // Отечественные архивы. – 2005. – № 2. – С. 16-25.

Секция 5

***РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ,
ФИЛОСОФСКАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ,
ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ***

КОГДА БУДЕТ РЕАБИЛИТИРОВАН ИИСУС ХРИСТОС?

© **Ивентьев С.И.**¹

ООО «ЮК Юмарк», г. Казань

В статье рассматривается вопрос о необходимости реабилитации неправомерно казнённого религиозного проповедника, Пророка, Сына Божьего, Великого Моралиста и Спасителя Иисуса Христа. В настоящей работе не исследуется божественная природа Иисуса Христа, которая для автора неоспорима.

Ключевые слова: Бог, Иисус Христос, Истина, человека, права человека, реабилитация.

Современная наука, благодаря Библии и другим материальным доказательствам, подтвердила факт исторического существования Иисуса Христа [1, с. 73-89; 5].

Церковь через учение об искуплении утверждает, что через распятие Христа произошло спасение людей и были прощены человеческие грехи.

Корякин С.С. указывает о том, что «Как известно, учение об искуплении не получило статуса общепринятого церковного догмата. Пытаясь объяснить то, как своей смертью Христос освободил людей от власти греха и смерти, богословы разных эпох выдвигали различные теории. Наиболее известными из них стали теория выкупа (ransom theory), теория удовлетворения (satisfaction theory), теория нравственного влияния (moral influence theory) и теория заместительного наказания (penal substitution theory)» [3, с. 20-39].

Убийство ни в чём неповинного Иисуса Христа еврейское жречество преднамеренно стало прикрывать учением об искуплении, чтобы народ рано или поздно не осознал о совершённом страшном преступлении.

Из обстоятельств дела видно, что Иисус Христос не нарушил ни существующий закон кесаря, ни Божий Закон, в чём постоянно хотели уличить Его фарисеи.

Римский прокуратор Иудеи Пилат не нашёл вины в Иисусе Христе.

У Бога достаточно много путей, чтобы души грешных людей были спасены (раскаяние, молитва и пр.), об этом жрецы не могли не знать.

¹ Юрисконсульт.

Божья заповедь «не убей» противоречит тезисам о том, что Бог так возлюбил мир, что отдал своего Сына на смерть, Иисус Христос является «Агнецом Божиим».

Бог направил Ииуса Христа на землю не для смерти или для жертвы, как ошибочно считают жрецы, а для распространения учения о любви и напоминания человечеству о Божественном Законе.

Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти.

Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной *в жертву* за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу (Рим. 8:1-4).

Ритуал жертвоприношения связан с возложением жертвенного животного на алтарь в присутствии священников в Храме, а Иисуса Христа распяли по римскому закону с непосредственным участием еврейского народа, который не призывал священников и римскую власть отдать Иисуса Христа Богу в качестве искупительной или благодарственной жертвы в Иерусалимском Храме.

Считаем, что под учение об искуплении преднамеренно интерпретировалась (искажалась) и корректировалась Библия.

Жрецы по сей день скрывают от человечества оригинал первоначальной Библии и другие материальные источники, на которых был зафиксирован Божественный Закон.

Жрецам не нужна была Божественная Истина, ибо у них была своя корпоративно-религиозная истина, по которой по их воле жили и живут народы.

В христианстве считается, что «С древнейших времен кресты-распятия, как на Востоке, так и на Западе, имели перекладину для упора ступней Распятого, и ноги Его изображались пригвожденными каждая отдельно своим гвоздем. Изображение Христа со скрещенными ступнями, пригвожденными одним гвоздем, впервые появилось, как новшество, на Западе во второй половине XIII века.

Из православного догмата Креста (или Искупления) несомненно вытекает мысль о том, что смерть Господа – это выкуп всех, призвание всех народов. Только крест, в отличие от других казней, давал возможность Иисусу Христу умереть с распростертыми руками, призывающими «все концы земли» (Ис. 45, 22).

Поэтому в традиции Православия – изображать Спасителя Вседержителя именно как уже Воскресшего Крестоносителя, держащего и призывающего в Свои объятия всю вселенную и несущего на Себе новозаветный жертвенник – Крест.

А традиционно католическое изображение распятия, с провисающим на руках Христом, напротив, имеет задачу показать то, как это все происходило, изобразить предсмертные страдания и смерть, а вовсе не то, что по существу есть вечный Плод Креста – Его торжество.

Православие неизменно учит, что всем грешникам страдания необходимы для смиренного усвоения ими Плода искупления – Духа Святого, посылаемого безгрешным Исккупителем, чего по гордости не понимают католики, своими греховными страданиями ищущие участия в безгрешных, а посему искупительных Страстях Христовых и тем самым впадающие в крестоборческую ересь «самоспасания» [7].

Распятию Иисуса Христа всегда приписывали сакральное, трансцендентное (метафизическое) и магическое (окультурное) значение.

Согласно Энциклопедии символов, крест – символ Космоса, сведённый к простейшей форме, соединение духа и материи, четыре элемента – воздух, земля, вода и огонь, и т.д. [10, с. 113-115].

Крест, на котором был распят Иисус Христос, в христианстве называют Животворящим Крестом.

Существует мнение, что распятие на кресте – один из оккультных ритуалов, который носит богоборческий характер, что имеет документальные и другие материальные подтверждения и не оспороно.

Например, инквизиция пользовалась часто трезовым крестом, фашистская Германия в своей геральдике использовала крест-свастику, а у ордена тамплиеров (основан в 1119 г.) эмблемой выступал перевёрнутый латинский крест [10, с. 120-123], подчёркивая тем самым принадлежность к оккультным и тёмным силам.

Часто крест ассоциируется с перекрёстком, который является самым мощным местом силы деревенской магии и магии Вуду [9, с. 27].

На сайте, посвящённой вопросам магии, читаем: «Перекрестки издавна имеют нехорошую славу. С этой особенностью перекрестков связано очень много примет. А все из-за того, что на перекрестках от болезней и от неприятностей избавляются. На перекресток идут для того, чтобы погадать, наказать врага или пообщаться с нечистой силой» [12].

Андреев Д.Л. указывает, что в убийстве Иисуса Христа принял непосредственное участие Гагтунгр (Сатана), с которым Христос говорил в пустыне [8, с. 121].

По-нашему мнению, в данном случае сакральным является сам факт воскрешения Иисуса Христа, в частности, победа над смертью, а распятие – оккультным (сатанинским) ритуалом, то есть убийством ни в чём неповинного человека и Сына Божьего [6, с. 85-95].

Метафизический смысл произошедшего события заключается в том, что после смерти Иисуса Христа появилась возможность нисхождения «в миры Возмездия и раскрытия вечно замкнутых врат этих миров» для умирающих душ [8, с. 123].

Смертная казнь – есть убийство как таковое, которая отрицает полностью принцип нравственного отношения к человеку. И всегда она посягает на физическую, духовную и нравственную целостность личности как факт насилия [11, с. 136].

Смерть попирает учение Иисуса Христа о любви.

Факт убийства Иисуса Христа никак нельзя отнести к сакральному образу и символу христианской религии.

Убийство Иисуса Христа – есть тягчайшее уголовное преступление.

Шипков Г.И. отмечает, что «Нам достоверно известно, что все очевидцы жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа за свидетельство своё об этих фактах всю жизнь терпели озлобление от мира и умерли насильственной смертью от него, за исключением одного лишь апостола Иоанна. Апостол Петр, имевший своим секретарем Евангелиста Марка, умер пригвожденным на кресте вниз головой, апостол Павел, имевший своим спутником Евангелиста Луку, сложил свою голову на плахе, а апостол Иоанн сослан был на необитаемый остров Патмос и все за одно: *«за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа»* (Откр. 1:9) [2].

Казнь Иисуса Христа была осуществлена по политическим мотивам, что подтверждается высказыванием О.В.Метель «Однако проповедь Иисуса не была понята ни современниками, ни потомками. Толпа не чувствовала морального содержания мысли нового проповедника и продолжала видеть в нём обещанного Мессию, а иудейское жречество и римские власти воспринимали его как опасного врага и кон и не упустили случая расправиться с «бунтовщиком» [4, с. 10-15].

Нигде не упоминается, что еврейский народ публично признал незаконным судилище Иисуса Христа и Его не реабилитировал. Когда это будет? Возможно, это произойдёт тогда, когда во главе церкви не будет стоять корпоративная истина, а человеком будет двигать Божественная Истина [9, с. 29].

Согласно статьям 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных

свобод, каждый человек, в том числе Иисус Христос, имеет право на реабилитацию в случае незаконного осуждения и компенсацию. При этом реабилитирован может быть каждый, даже посмертно.

Современному человечеству, обществу, его духовным, социальным и правовым институтам необходимо пересмотреть уголовное дело Иисуса Христа и реабилитировать его, как незаконно осужденного на смерть.

Если христианская церковь уже более 2000 лет не реабилитировала Иисуса Христа ни на одном архиерейском соборе, то можно констатировать, что христианской церкви есть что скрывать от народа об истинной цели распятия религиозного проповедника, Пророка, Сына Божьего, Великого Моралиста и Спасителя.

Список литературы:

1. Андреев А.В. Дискуссия об историчности Иисуса Христа в советском религиоведении // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2015. – № 2 (58). – С. 73-89.
2. Шипков Г.И. Богочеловеческая личность Христа – основа христианства // Баптист. – 1909. – № 7-11.
3. Корякин С.С. Современная протестантская дискуссия об искуплении // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. Религиоведение. – 2016. – № 2 (64). – С. 20-39.
4. Метель О.В. Образ Иисуса Христа в работах П.Ж.Прудона // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2016. – № 2 (10). – С. 10-15.
5. Чародеев Г. Туринскую плащаницу изучали на Лубянке // Эхо планеты. – 2009. – № 16. – С. 40-41.
6. Ивентьев С.И. Исторический образ с точки зрения четвёртого и пятого поколений прав человека // Актуальные вопросы современной науки. – 2014. – № 37. – С. 85-95.
7. Вопросы священнику / Межцерковные и межконфессиональные отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ПРАВОСЛАВИЕ.RU.
8. Андреев Д.Л. Роза Мира. – М.: Товариществ «Клышников-Кмаров и К°», 1993. – 303 с.
9. Ивентьев С.И. Истина. – Новосибирск: Агентство СИБПРИНТ. – 384 с.
10. Энциклопедия символов / Сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 1007 с.

11. Ивентьев С.И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека: монография / С.И.Ивентьев. – Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2012. – 357 с.

12. Перекрёстки в магии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cosmotarolog.ucoz.ru.

ОБРАЗ ДРАКОНА И ЧЕЛОВЕКА В СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ФАТАЛИСТИЧЕСКИХ КОННОТАЦИЙ СКАНДИНАВСКОГО КУЛЬТУРНОГО АРХЕТИПА

© Паулюс П.В.¹

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
г. Санкт-Петербург

В статье через призму образа дракона рассматривается архетип нордического героя прослеживающийся в многочисленных сагах эпохи раннего средневековья являющийся концентрированным выражением фаталистической провиденции, являющейся по мнению автора базовым концептом скандинавской мифологии – «скандинавского мифа».

Ключевые слова: дракон, герой, фатализм, провиденция, образ, миф.

Дракон как таковой является универсальным прецедентным феноменом, видоизменяющимся в индоевропейской мифологической картине, в силу своей исключительной субъективности, основанной на различных авторских интерпретациях единой картины мира, в разных культурах конечно различной. Под универсальными прецедентными феноменами понимаются ценностные феномены, известные широкому кругу людей разных культур и воспроизводимые неоднократно в устных и письменных текстах. Под авторской картиной мира – отображенное в сознании конкретного человека и опосредованное языком восприятие мира, реализуемое в его текстовой деятельности.

Универсальная прецедентность феномена «дракон» подтверждается тем, что дракон как мифологическое существо фигурирует в мифологии и

¹ Аспирант.

мифопоэтической традиции различных культур – древнегреческой [3], германской [4], скандинавской [5], англосаксонской [1], древнерусской и пр.

Слово «dragon» (ME. dragun – F. dragon. – L. dracōnem) происходит от древнегреческого слова «δράκων» [6], использовавшегося для обозначения «большой змеи или червя», то есть перед нами символ подземного мира, окутанного тайной и зачастую враждебного и людям, и богам.

Таким образом диалог умирающего дракона и Сигурда, имеет глубочайший смысл познания запретного, что и объясняет попытки героя скрыть свое имя, пытаясь тем самым слиться с пространством и временем. Он говорит: «Род мой неведом, и имя мне – Статный Зверь, и нет у меня ни отца, ни матери, и один совершил я путь» [5, с. 377].

Дракон оправдывая свое поражение и признавая волю рока замечает, что, если у Сигурда нет ни отца, ни матери, то он был порожден чудом, дарованным богами, однако ответом на его рассуждения становится следующее утверждение: «Подстрекнул меня крепкий дух, а совершить помогла эта мощная длань и этот мой острый меч» [5, с. 378]. Нарушивший хрупкий баланс мироздания проклинается драконом, ему предрекаются несчастья, но смертный отвечает: «Всяк в добре своем властен лишь по некий день, и когда-нибудь всякий умрет» [5, с. 379].

Этот диалог можно назвать центральным звеном философской концепции рассматриваемого нами произведения, так как она максимально полно характеризует мировоззренческую позицию Сигурда, в котором авторами саги вмещает образ идеального человека, эталонного образа своей эпохи. Власть преходяща, богатство преходяще, все смертно – и это уже предрешено и записано. В силу этого мы видим глубоко отличную от христианской характеристику рая, которую нам представляет Старшая Эдда: «Эйнхерии все рубятся вечно в чертоге у Одина; в схватки вступают, а кончив сраженья, мирно пируют» [5, с. 79].

По мнению А.Я. Гуревича, смерть для древних скандинавов – это лишь шаг в мир неувядающей славы, замыкающий круг судьбы каждого смертного, к чему должно стремиться и недопустимо бояться – это главная ценность в героической этике [2]. В Старшей Эдде говорится, что есть лишь «одно, что вечно бессмертно: умершего слава» [5, с. 244].

Собственно, предшествовавшие события Саги только доказывают это: особую роль божественного вмешательства, акцентируя внимание на символике пророчества, и судьбы гонимой подобно ветру, неуловимой и непредсказуемой. И если первое известно, то в тоже время неизменно, а значит непогрешимо, являясь высшим законом бытия.

Подобные трактовки демонстрируют одинаковую слабость и людей и богов перед лицом неумолимой судьбы. Несмотря на пресловутую обреченность скандинавской культуры и ее неотвратимое разворачивание по единственно-возможному сценарию, сама скандинавская традиция, на наш взгляд, не дает прямого ответа на этот вопрос.

Просто известно, что мир родится, потом умрет, а потом возродится снова. Гибель и рождение цикличны, жизненный цикл мира бесконечен. Если гибель мира может представляться трагичной для отдельно взятого индивида или даже коллектива, которому он свойственен, то в рамках бесчисленного множества коллективов и серии рождения и смертей миров – это совершенно не важно. Есть просто безличностная обреченность, согласно которой разворачивается ход вещей.

Несмотря на фаталистическую направленность, присутствующую в повествовании особый акцент делается на личностных особенностях героев ввода в повествование субъективные элементы: «И когда примутся исчислять всех наивеличайших витязей и наиславнейших вождей, то всегда называют его в первую голову, и имя его – у всех на языке к северу от Греческого моря, и так будет, пока свет стоит. <...> Он был так мудр, что ведал грядущее, разумел птичий говор, а потому почти ничто не застигало его врасплох. <...> Ни разу не покинуло его мужество, и никогда он не испытал страха» [5, с. 168].

Можно предположить, что Сигурда фактически уравнивают с богами – «наивеличайший», «наиславнейший», причем отдельное внимание уделяется его мудрости. Мудрость здесь превращается в знание о грядущем, что в контексте эсхатологических акцентов скандинавской мифологии вполне приемлемо. «... Ничто не застигало его врасплох» [5, с. 168] по той причине, что невозможно застигнуть врасплох человека, который знает о будущем мира, и вместе с тем понимает его смертность и неизбежность этого. Мужество и бесстрашие вполне очевидно вырастают из этой же последовательности.

Стоит заметить, что присутствуют и иные коннотации восприятия грядущего, что связано с характерным описанием вещего сна Брюнхильды, говорящей следующее: «Великое горе мне, что я это узнала» [5, с. 179]. Дальнейшее обвинение, предъявляемое этому персонажу связано с нарушением общего миропорядка, что демонстрирует фатализм, как символ абсолютного баланса.

Рассматривая специфику развития скандинавской ментальной традиции, можно прийти к выводу о том, что предопределенность каких-либо со-

бытий для них не является поводом предпринимать действия изменения чего-либо. Эти события – воля богов, прямое следствие детерминированной судьбы, и единственное, что можно предпринять – это встретить их «достойно». Нарушение известного хода событий будет расценено как противостояние вселенской судьбе, нарушение миропорядка, в глобальном плане – конфликт с мирозданием, и приведет разве что к еще большим бедствиям.

Но что может быть большим бедствием, чем предопределенное высшими силами, неизменяемое по своей природе? Неизбежный позор делает субъекта «нежеланным» в мире (обществе, мироздании), в самых сложных случаях – не только субъекта, но и его род.

Следующие события саги лишь подчеркивают то, что пророчества Брюнхильд сбываются. При этом пророчествуют так же другие действующие лица саги, их предсказания обладают ярко выраженными негативными коннотациями, однако никто не предпринимает попыток каким-то образом повлиять на предсказанный ход событий.

В пророчествах, которые нередко проявляются через сны, одними из главных символов являются птицы, кровь в которой проявляется символика бурлящей воды и ветра, а также элементы растительного мира (травы, деревья). Не менее существенным является образ птицы как предвестника и проводника на пути к знанию.

Кровь в сакральной традиции многих культур расценивалась не иначе как источник жизни. Отдельно в контексте сугубо скандинавской культуры, так или иначе завязанной на элементы насилия, символизм крови приобретает отдельный смысл. Например, описания кровавых битв даже в рассматриваемой нами саге настолько регулярны, что использование крови для сакральных целей вынужденная и естественная мера (например, в ритуале погребения Сигурда – обагрённая кровью ткань). Фактически, «пролить кровь» означает – продемонстрировать доблесть. Одновременно с этим, кровь не лишается значения источника жизни ведущего все сущее к неизбежному концу.

Концентрируя внимание на проблеме господства в древнескандинавском культурном архетипе принципа обреченности и неумолимости всего сущего мы приходим к следующим выводам:

1. Мифологическое сознание уже по своей конституции однолинейно, и как следствие несет в себе идею причинности. Материальные объекты и явления, которые воспринимаемые человеком через призму

мифологической традиции однозначны и устойчивы, что максимально систематизирует взаимоотношения человека с окружающим миром человеком, делая фатализм базовой характеристикой человеческого мировосприятия.

2. С учетом того, что мифологическое сознание социально по своей природе, человек идентифицирует себя с окружающим миром, являясь особым мифологическим субъектом, который видит себя в единении с космосом, представляющую собой замкнутую систему, которая основана на неумолимом и неотвратимом ходе вещей, квинтэссенцией чего является идея обреченности, и предопределенности.
3. Можно предположить, что скандинавский эпос акцентирует внимание на провиденциализме в связи с тем, что его действие происходит в регионе с суровыми климатическими, геополитическими и иными условиями, но, по нашему мнению, именно эта форма наиболее четко обнажает всю суть восприятия древним человеком, как себя, так и окружающего мира. Столь явное укоренение идеи обреченности перед грядущими событиями, которые, кроме всего прочего, ведут к гибели мира и конкретного человечества, чтобы потом возродиться вновь и снова погибнуть, безусловно, оставило сильный отпечаток на менталитете скандинавского культурного архетипа. Признаки этого отпечатка проявились во всех последующих периодах развития народов скандинавского полуострова, что ярко проявляется в восприятии предопределенности в рамках скандинавского протестантизма, как самобытного духовного феномена.

Список литературы.

1. Беовульф // Библиотека всемирной литературы. – М., 1975. – Серия 1, Том 9. – С. 27-180.
2. Гуревич А.Я. Эдда и сага. – М.: Наука, 1977. – С. 26.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М., 2006.
4. Песнь о Нибелунгах // Библиотека всемирной литературы. – М., 1975. – Серия 1, Т. 9. – С. 357-628.
5. Старшая Эдда // Библиотека всемирной литературы. – М., 1975. – Серия 1, Т. 9. – С. 181-356.
6. Skeat W.W. An Etimological Dictionary of the English Language. – Oxford: Clarendon Press, 1956. – P. 181.

МУНАДЖАТ – ДРЕВНИЙ ЛИРО-ЭПИЧЕСКИЙ ЖАНР РЕЛИГИОЗНОГО ПЕСНОПЕНИЯ ТАТАР-МУСУЛЬМАН

© Шаймарданов Д.Р.¹

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Статья посвящена исследованию древнего лиро-эпического жанра духовного песнопения татар – мунаджата. Автором рассмотрены развитие, тематика, специфика интонирования, особенности исполнения музыкальной формы и ее роль на религиозных праздниках. Кратко проанализирована новая форма мунаджатов на современном этапе существования. В результате анализа выявлено и обосновано, что мунаджаты – жанр духовного песнопения, неотъемлемая часть религиозных праздников, основа национальной культуры татар-мусульман.

Ключевые слова: мунаджат, лиро-эпический жанр, тематика мунаджатов, напев, интонирование, религиозные праздники, духовное песнопение.

Мунаджат – древний музыкальный лиро-эпический жанр духовных традиций татар. Слово «мунаджат» считается арабского происхождения, обозначает тайную беседу, эмоциональное обращение к Аллаху с просьбой, с исповедью, то есть скрытым, искренним разговором с Богом о самом сокровенном. Его основой являются традиции речетации Корана, книжное пение, народное творчество мусульман. Их всех объединяет общая тема (поклонение Богу и его пророкам, тема разлуки, тоски, размышление о жизни и смерти), а отличает – интонирование, стилистическая специфика, интимность [7]. Мунаджат читается на родном языке и не входит в цикл намаза. Его характерной формой является монолог-рассуждение, монолог-жалоба. По мнению некоторых этнографов, мунаджат продолжает традиции тюркского погребального ритуала «сыктау» (похоронный плач). Когда в X веке был принят ислам, болгары-татары прекратили совершать этот обряд, так как Коран призывает мусульман быть терпеливым, и прилюдный громкий плач по покойному не одобряется. Иногда волжские татары мунаджатами называли и отрывки из известных поэм, повествующих о судьбе человека [4].

¹ Магистрант кафедры Религиоведения.

В первую пору некоторые мунаджаты создавались в виде рифмованной прозы. К примеру, в образовательной практике известны мунаджаты под заголовком «Насихат» («Наставления»), которым свойственна воспитательная направленность, нравouchение: «Стремись к духовному развитию, а не к материальному благополучию» [5]. Так мунаджаты постепенно становились духовным наследием болгаро-татарской культуры. А далее сообразно своему развитию они отходили от повествовательности, приобретали индивидуализированный характер и стихотворную форму. Среди татар мунаджат распространился и укрепился как самостоятельная форма религиозного песнопения, с установленными напевами, имеющий черты камерности.

Мунаджаты по содержанию делятся на четыре главные группы: религиозно-общеполитические, о родной земле и разлуке с ней, мать и дитя, размышление о жизни и смерти, бессмертии [4].

Мунаджат издавна расценивался как жанр, выражающий духовные мысли, поэтому много мунаджатов, посвященных Богу и пророкам. Религиозно-политические мунаджаты определяют и этические нормы людей, порицают сквернословие, скупость, легкомыслие. Или, наоборот, в них особо восхваляются такие нравственные качества как послушание, сдержанность, снисходительность («О Аллах», «Господь мой, взываю к тебе», «С именем Аллаха на устах», «Совершай намаз» и т.п.). Многие из них имеют назидательную форму.

В особую группу входят религиозные мунаджаты о Мухаммаде. В частности, «Ко дню рождения Пророка», «Смерть Пророка», «Салават» и др., в которых рассказывается о жизненном пути Мухаммада, прославляется его повиновение Богу, служение народу. Особенно люди любят мунаджаты, где подчеркивается человечность Мухаммада. Например, «Пророк знал сиротство», где выделяются такие черты характера пророка, как милосердие, доброта, мягкость. Поучительные случаи из жизни Мухаммада дают пример другим. Многие также хорошо знают существующий в различных вариациях мунаджат «Муса» («Моисей»). Текст его прост, понятен, легко заучивается, построен в форме разговора между Богом и Моисеем. Задача подобных мунаджатов заключается в том, чтобы научить людей жить достойно и оказаться в Раю. Религиозно-политические мунаджаты популярны среди татар-мусульман на праздниках Ураза-байрам, Курбан-байрам, Маулид и т.д.

Мунаджаты второго цикла о родном крае, о близких. Авторы таких мунаджатов (шахтеры, рабочие, солдаты) из-за личных и политических трагических событий вынуждены были уехать с родных краев в Среднюю Азию,

как жизнь – судьба, данная Всевышним. Именно такие сложные противоречивые переживания-мысли можно услышать в мунаджатах «Жизнь проходит», «Не вей, ветер», «Одинокое дерево» и др.

На рубеже веков (20 и 21 вв.) в обществе усиливается внимание к духовному миру человека, происходит возвращение к религии: верующие свободно проводят духовные обряды, застолья (дини мәжлес), где читают молитвы, мунаджаты. Жанр мунаджатов расширяется, формируются новые направления, появляются мунадажаты с новой тематикой. Таковыми представляются малоизученные необычные мунаджаты, назначением которых является высказать чувства признательности хозяину дома, организовавшему религиозное застолье (мәжлес), за гостеприимство. В отличие от классических форм мунаджатов в новых произведениях гости обращаются к хозяину дома с пожеланиями о благополучии и процветании. И самое главное напутствие – благополучие не только дома, но и на том свете. Мунаджаты данной группы насыщены духовными словами: «дога» – «молитва», «иман нурь» – «свет веры», «оҗмах» – «рай» и т.д. Выражение признательности сочетается с просьбой к Всевышнему («Молитва», «Последнее пожелание», «Мунаджат хозяину дома») [6]. А новые произведения, предназначенные Богу и пророкам, передают дидактическую информацию, поэтому они не богаты образными словами. Их дополняют особенные религиозные напевы. Надо отметить то, что хотя новые мунаджаты более мирского направления, но не теряют свойственной им формы молитвы. В последнее время мунаджат приобретает также концертную стилистику и обычно исполняется без сопровождения музыкальных инструментов.

Мунаджат, отражающий духовную сущность народа, является неотъемлемой частью религиозных праздников татар. Рамадан – месяц обязательного поста для мусульман. В Рамадане, когда подают «ифтар» (вечерний приём пищи после вечернего намаза), у татар есть обычай исполнения мунаджатов. Преимущественно мунаджаты читают пожилые женщины, хотя на сегодняшний день наблюдается интерес молодежи к этой форме песнопения. Обряды Маулида ан-наби, в сопоставлении с ритуалами Рамадана, строго не упорядочены. Маулиду сопутствуют разнообразные напевы: напевание авторских и народных поэтических стихов о жизни Мухаммада; рецитация салаватов, возносящих пророка; молитвы и суры Корана. Татары-мусульмане по обычаю празднуют Маулид ан-наби дома, за праздничным столом («Маулид ашы») читают мунаджаты. В них музыка и слово взаимосвязаны. Если содержание текста главное, то, безусловно, мелодика опирается на специфичность языка [7].

Характерной чертой мунаджатов является наличие сложных комбинированных размеров. Ладовые отношения в мунаджатах многообразны: есть и

сложные, и простые. В большинстве произведений наблюдается интонационное развитие, которое основано на замене опорных тонов терцового, квинтового или квартового соотношений. Все это не влияет на общий звукоряд пентатонического лада. Часть напевов различается сложнейшим построением звукового ряда. Остальная отличается более сложными ладообразованиями. Несмотря на общие свойства, назначение текстов мунаджатов, музыкальная характеристика жанра индивидуальна в зависимости от традиций, песенной культуры каждого народа [7].

Таким образом, значимость мунаджатов во все времена безмерно велика. Даже когда Коран и все духовные книги были запрещены, уничтожены, когда нельзя было открыто читать намаз, и тогда верующие при помощи мунаджата выражали свои религиозные чувства. Мунаджаты сумели сохранять исходные данные старинных книг. Особенно ценно то, что они уберегли свою важную особенность: душевность и откровенность. Мунаджаты по сей день, обладая невероятной силой эмоционального воздействия, пробуждают живое сочувствие у публики, являются средством внутреннего очищения [7]. Бесспорно, мунаджат для татар-мусульман – сохраненная религиозная информация, единственная форма выражения внутренних чувств верующего. В нем вся поэтика, красота жанра, и не случайно мунаджат заслуженно включается в культурное достояние татарского народа.

Список литературы:

1. Абдуллин А.Х. Некоторые особенности татарского народного музыкального исполнительства / А.Г. Абдуллин // Вопросы народного творчества и музыкального исполнительства: сб. науч. работ 1959 года / Казанская гос. консерватория; гл. ред. Я.М. Гиршман. – Казань, 1960. – С. 63-78.
2. Галеев М.В. Жыр турында сойләшү / А.В. Галеев. Разговор о песне // Ж. «Идель». – Казань, 2000. – № 1. – С. 15-22.
3. Джумаев А.Б. Ислам и музыка. Текст / А.Б. Джумаев // Музыкальная академия. – Ташкент, 1992. – № 3. – С. 24-34.
4. Имамутдинова З.А. Музыка и культовые формы ислама / З.А. Имамутдинова // Советская музыка. – М., 1991. – № 11. – С. 37-41.
5. Сайдашева З.Н. Песенная культура татар Волго-Камья / З.Н. Сайдашева. – Казань, 2002. – 166 с.
6. Садыкова Р.К. Мунаджаты культурное наследие народа / Р.К. Садыкова. – Ульяновск.
7. Харлап М.Г. Ритм и метр в музыке устной традиции / М.Г. Харлап. – М., 1986.

Секция 6

***СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ***

СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФЛОРЕНЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ

© Боброва Е.Ю.¹

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов

Представленная статья рассматривает становление и развитие образования во Флоренции, его влияние на культуру страны в целом. В статье прослеживаются этапы становления систем школьного и университетского образования во Флоренции. Особое внимание уделено «всеобщей школе» – Флорентийскому университету, который определил новый этап развития научной мысли и обусловил изменение культурной политики.

Ключевые слова: Флоренция, образование, этапы образования университета, культура.

Человек на протяжении веков «всегда стремился к формированию не-вещественных ценностей и определенных жизненных ориентиров» ..., которые оцениваются как «исходные показатели внутреннего состояния общества» ... определяющие важнейшие «концепты каждодневной деятельности» [1, с. 92]. Полагаем, что к таким ориентирам-направлениям можно отнести образование, поскольку возникшая необходимость в формировании системы образования – свидетельствует не только о духовном росте общества, но и является показателем изменения внутреннего мира индивидов. Следовательно, период возникновения, становления и развития системы образования – важный этап в жизни любой социосистемы выступающий показателем нового этапа развития общества. Именно такой стадией является рассматриваемый нами период становления образования во Флоренции.

Флоренция является одним из самых известных городов в мире. На протяжении многих лет она считается центром развития и процветания искусства и культурной жизни. Во Флоренции родились и работали многие из величайших художников в эпоху Ренессанса или Возрождения. Город обладает богатой культурой и историей.

В эпоху Возрождения во Флоренции начало складываться мировоззрение, основанное на возрастающем интересе к человеку и обществу. Именно

¹ Студент 4 курса направления подготовки бакалавриата 44.03.01, профиль подготовки – «Мировая художественная культура».

в это время зарождается интерес к образованию и воспитанию. Обучение строилось на основе уважения к личности ученика, привития навыков самостоятельного мышления. В развитие педагогических идей гуманизма внесли вклад Бруни, Альберти, Пальмиери, выдающиеся педагоги-практики Гварино да Верона и Витторино да Фельтре [2, с. 156].

К началу XIV в. во Флоренции начинают формироваться городские школы, их различают по типу: начальная, грамматическая и абака. Курсы начальной и грамматической школ являлись производными церковных программ, в отличие от них программа школы абака была сформирована исходя из потребностей города и включала все необходимые компоненты образования того времени. Так занятия в школе проводились на итальянском языке, школьные дисциплины были подобраны с учетом их актуальности, а основная цель обучения сводилась к формированию навыков применения полученных знаний в обыденной жизни и профессиональной деятельности.

Мальчики и девочки обучались в одном классе. Среди дисциплин, преподавались чтение, математика, география, естествознание, письмо и ремесло. Кроме этого дети занимаются гимнастикой, бегом, метанием диска, играми. До семи лет дети изучают родной язык, выполняют физические упражнения, с семи до десяти лет, к этому добавляют изучение естественных наук, а с десяти лет – математику, медицину и прочие науки.

Приоритетным в обучении являлись игры и беседы с детьми, которые, как считалось, позволяли в полном объеме раскрыть внутренний потенциал учеников. Кроме этого, важным в обучении был и принцип наглядности: на городских стенах Флоренции мастера поражали жителей «превосходнейшей живописью, в удивительно стройной последовательности, отражающей все науки... Дети без труда и как бы играя знакомятся со всеми науками наглядным путем до достижения десятилетнего возраста». В качестве учебника используется пособие «Мудрость», где сжато и доступно изложены научные познания [3, с. 354]. Также широко применялся принцип соревновательности: преуспевающие в науке и ремеслах пользовались большим почетом среди своих сверстников и преподавателей.

Что касается детей предпринимателей, они проходили курс практической коммерции, где получали знания в области географии, также получали знания о принципах ведения деловой документации при заключении сделок. При этом воспитатели стремились к действительно широкому кругу знаний: они понимали важность образования, полученного в школе, но еще более – самообразования, поскольку наравне с профессиональными навыками ценился литературный и художественный вкус. Вышесказанное еще

раз убеждает в том, что «сознательная деятельность человека..., переупорядочивает эталоны человеческой» [4, с. 75] и культурной деятельности.

В 1321 году происходит одно из главных событий того времени – открытие Университета, «всеобщей школы» во Флоренции. Первые университеты со временем «выросли» из городских школ. Университет, что с латинского означает совокупность – это объединение сообщества студентов и преподавателей, которые живут по определенным правилам и имеют цель получать и давать высшее образование. Только по окончании университета, выпускнику присваивалась ученая степень и предоставлялось право на преподавание по всей Европе. Это право университеты получали от своих основателей: пап, королей и других представителей высшей власти. Университеты имели свои традиции и привилегии и гордились ими.

Первоначально, среди предметов, преподаваемых в «всеобщей школе», были только гражданское и каноническое право, литература и медицина. Появление университета (официальной датой считается 1348 год) стало возможным благодаря действиям коммунальной власти, что, как и многое другое, являлось составной частью культурной политики республики.

Университет возглавлял выборный ректор, далее происходило деление на факультеты, в каждые из которых назначался декан, как глава факультета. Первоначальным этапом, было обучение на факультете свободных искусств (с латинского языка, искусство означает «артес», следовательно, отсюда артистический факультет). Студент мог получить звание бакалавра, только прослушав здесь определенное количество курсов, после он считался магистром искусств. Став магистром, студент получает право на преподавание, но и может продолжить свое обучение на одном из «высших» факультетов. Таковыми считались, факультеты медицины, теологии и права.

Образование в университете мог получить каждый свободный человек. Среди студентов наиболее чаще встречались представители богатых семей, но и не исключались дети бедняков. К сожалению, мало кто мог до конца пройти обучение с момента поступления в университет и до получения высшей степени доктора. Ученая степень давала большие возможности для карьеры и обеспечивала почет в обществе.

Многие студенты имели возможность переезжать из города в город и даже из страны в страну, чтобы прослушать лучших лекторов. Перед ними не было такой проблемы как незнание языка, так как вся Европа обучалась на латыни. Латинский язык, по праву считался языком церкви и науки. Студентов ведущих жизнь странников, называли «ваганты», что означает «бродящие». Среди них можно встретить много поэтов, произведения которых по сей день не исчерпали своей актуальности.

Изначально в Университете образовалась специальная комиссия, которая состояла из восьми горожан. В их обязанности входило найти и определить преподавательский штат, назначить жалование из городской казны. Университет и все его дела, в дальнейшем оставались частью общественной жизни. К примеру, профессорский состав определялся, в большей степени, мнением городского сообщества, чем студентов. Жители сами следили за выбором читаемых лекций и жалованием, которое назначалось преподавателям флорентийским правительством. Отсюда мы можем увидеть, что горожане могли поспособствовать приглашению во Флоренцию какого-либо ученого, и даже выражать пожелание о повышении оплаты его труда. Хочется отметить еще одно направление коммунальной политике в сфере образования. Власти проводили меры, направленные на улучшение и поддержание материального положения, как студентов, так и профессорский состав. Был установлен ряд законов, который защищал их от разорения из – за налогов и штрафов. Власть предоставляла финансовые льготы, как студентам и профессорам, так и торговцам книгами и учебными принадлежностями. Следовательно, каждый мог позволить себе приобрести дорогостоящие книги, либо пособия и необходимые учебные принадлежности.

Впервые, именно в университете публично читают и комментируют Данте «Божественную комедию». Открывается кафедра греческого языка и литературы. Система университетского образования оказала значимое влияние, как на культурную политику жителей Флоренции, так и на формирование цивилизаций Запада и Европы. Прогресс научной мысли, рост общественного самосознания, да и свобода личности не может себя представить без университета. Магистры и Бакалавры имели возможность переезжать из одного города в другой, что было постоянной практикой. Следовательно, осуществлялся культурный обмен между странами, студенты получали необходимый опыт, который в дальнейшем могли проявить в работе. Европейские страны сразу же узнавали о национальных достижениях. К примеру, произведение итальянца Джаванни Бокаччо «Декамерон» переведено на многие Европейские языки, что стало общедоступным для всех.

Вне зависимости от того, какую роль Флорентийский университет сыграл в общеевропейском масштабе, его появление в самой Флоренции – событие знаковое для ее культурной и общественной жизни. Директивное появление «Всеобщая школа» – само по себе свидетельство высокого уровня интересов горожан, их растущих культурных запросов [2, с. 200]. Университет сочетал в себе традиционные и новые черты быта, главным из которых считался интерес не только к «классикам», но и современное творчество.

XV век по праву, можем считать веком, где искусство Флоренции достигает своего наивысшего подъема. Флоренция становится ведущим культурным центром Возрождения в Италии. Это время также называют эпохой правления Медичи, которые способствовали и поощряли деятельность художников, писателей, архитекторов и многих других деятелей искусства. Благодаря идеям гуманистического движения XIV века, самый многочисленный и относительно благополучный торгово-ремесленный социальный слой был хорошо образован. Гуманисты предложили свой образец воспитания, который оказал огромное влияние на развитие мировой педагогической мысли и школьной практики. Одной из своих основных задач гуманисты считали реабилитацию, «возрождение» классической культуры.

В 1338 г. Ф. Петрарка в поэме «Африка» противопоставил «древнюю» и «новую» историю («светлые» и «темные» века) [5, с. 340]. Отсюда и возникла идея «возрождения» классической античности и прекрасного искусства древних в качестве воплощения нового, более широкого понимания христианского мира. Вернув к жизни множество литературных памятников классической древности, гуманисты использовали их для развития светской культуры и образования. Возросший интерес к классической латыни, в отличие от ее искаженной средневековой формы, подтолкнул флорентийцев к поискам античных текстов в монастырских библиотеках.

Все это дало толчок для развития Флорентийского искусства и литературы. Мы можем увидеть произведения, таких выдающихся архитекторов как Леон Альберти, который создал фасад собора Санта-Мария-Новелла, также Микелоццо ди Бартоломмео, создавший для Козимо Палаццо Медичи-Риккарди. В 1439 году, знаковым событием в истории города становится учреждение Платоновской академии, ее также называли «Платоническая семья». Во Флоренции она имела краткую, но блестящую историю. Этому немало способствовало покровительство Лоренцо Медичи, который утверждал, что «без платоновской дисциплины никто не может с легкостью стать ни хорошим гражданином, ни опытным в христианском учении» [6, с. 548].

Значительным событием становится основание Лауренцианской библиотеки, автором здания которой, считается Микеланджело Буонарроти. Основным собирателем ценностей Лауренцианской библиотеки являлся Иоанн Ласкарис, который жил во времена правления Лоренцо Великолепного.

При дворе семейства Медичи активно работают лучшие ученые, поэты и гуманисты того времени, пополняя при этом значительную часть художественной коллекции. В искусстве возникает новый критерий оценок, который берет за основу чувство соразмерности и подражание природе, стрем-

ление познать ее закономерности, отсюда особое внимание стали уделять рисунку и пластической проработке форм. В это время активно уделяется внимание изучению параметров человеческого тела, линейной перспективы и анатомии. Исследованием законов перспективы живописцы, архитекторы, математики по-настоящему смогли заняться с распространением реалистического направления в искусстве. Например, в живописи Джотто активно изучал и положил начало перспективному изображению в своих работах. В дальнейшем, изучение перспективы было продолжено художниками Учелло и Франческа. Франческа написал три книги «О живописной перспективе». Леонардо да Винчи, Рафаэль и Микельанджело уже полностью развили эту тему в своих произведениях. Среди скульпторов, особый вклад внес Донателло, который придерживался максимального реализма. В своих работах, Донателло возродил античные образы, комбинируя классический и реалистический стиль. Наибольшее влияние на европейскую культуру имела флорентийская художественная школа и ее лидер – крупнейший итальянский художник середины XV века Сандро Боттичели, также большую известность получили работы Николо Макиавелли, активного политического деятеля Флорентийской республики.

Последнюю треть XV века Флоренции мы можем связать с открытием новых торговых путей через Атлантический океан, с падением в 1453 году Константинополя под натиском турок итальянские города-государства утрачивают свое значение в торговле между Западом и Востоком. Приближающийся кризис, оказал свое влияние на все области общественной жизни и экономики страны.

Исходя из вышесказанного, хочется сделать вывод, что данный период становления и развития образования во Флоренции оказал свое влияние на культуру Италии в целом. Открытие университета – это несомненно, значимое событие в жизни общества. Университетское образование открывает дальнейшие перспективы в жизни. Жители сами «выросли» до университета и старались придать ему определенный статус. Происходит расцвет гражданской жизни флорентийской коммуны, гуманисты и общественные деятели видели Флоренцию, прежде всего, как образец общественного устройства, а также неисчерпаемый источник воспитания идеальных граждан.

Список литературы:

1. Фролова С.М. Духовные аспекты повседневной жизни общества // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 5 (38). – С. 92-98.

2. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV-XV веков. Учебное пособие. – М.: «Высшая школа», 1977. – 254 с.
3. Джуринский А.Н. История педагогики: Учеб. пособие для студ. пед-вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
4. Фролова С.М. Город как пространство повседневного бытия // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 1 (40). – С. 74-79.
5. Франческо Петрарка. Африка. – Издательство: «Наука», 1992. – 368 с. – Книга из серии: «Литературные памятники».
6. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Исторический смысл эстетики Возрождения. – М.: Мысль, 1998. – 750 с.

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Лизунова О.А.¹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Москва

В данной статье предложена попытка описать влияние институциональных и культурно-социальных факторов на адаптацию современного подростка. В статье рассмотрены современные институты социализации и адаптации, а также выделены группы факторов по формированию личности XXI века.

Ключевые слова: инициация, социализация, адаптация, повседневность, формирование личности, навыки XXI века, профориентация, карьерные траектории.

В настоящее время, одну из основных социо-культурных задач можно определить как нахождение культурных и социально-институциональных форм общественного утверждения (всеобщность и нормативность) пробно-продуктивного типа жизни. Пересмотр профессиональных, образовательных, управленческих, корпоративных стандартов с точки зрения институционализации действия как поля возможностей, с точки зрения «потенциала», «могу». Появляется вопрос, на каком этапе культурного возраста может

¹ Магистрант.

быть испытан и образovan данный опыт нового типа действия. Когда личность в своем действии начинает исходить из проживания своего пути, своего «Я», своего личного долженствования. Оставим в стороне психологические аспекты данного вопроса и обратимся к социально-институциональному. А именно к вопросу о том, посредством каких инструментов приводится в реализацию и утверждается как новая практика в опыте человека стратегия ответственности как «возможности», а не «вины», стратегия «управления» карьерой, а не ее «планирования», парадигма работы как хобби и превращения хобби в работу. Основываясь на теории голографической вселенной [9, с. 1804] Алена Аспекта, генезиса развития мозга человека и общества Пол Маклина [10, с. 343] и всем известные взгляды социолога Дэниела Белла [3], можно уверенно предположить, что изменения, которые происходят с подростком, можно отследить в развитии определенных обществ. И если мы говорим о формировании личности XXI века, с менталитетом ведущих, культивирующих аспектов (на примере «культивирующей теории коммуникации» Д. Гербнера), то это те аспекты, которые являются передовыми и новыми для всего общества, – они и формируют новое качество общества и новый виток развития. И здесь возникает главный вопрос о том, как создать инструменты, которые можно передать для обретения нового опыта и практик. Ведь в современных условиях экспоненциального развития науки, социальных процессов, глобализации, аккультурации, информатизации многие социальные практики, институты претерпевают такие изменения, что становится разумным определять, упаковывать и передавать инструменты для обработки и взаимодействия с окружающей средой, нежели давать знания о ней. Эта та институциональная трансформация, которую проходят в настоящее время многие социальные институты, однако для разрешения существующих глобальных проблем (межнациональные отношения, войны и терроры, распределение трудовых ресурсов, экологические проблемы и проч.) необходимо также ментальные изменения существующих социальных групп и отдельных личностей. Появляется необходимость, для начала, внутри одного государства, социально-культурной общности сформировать некие механизмы, которые способствовали урегулированию ускоренных темпов общественного развития и их последствий.

Перед отдельными обществами, народами, государствами, – миром лежат задачи формирования гуманистического сознания, чувства ответственности каждого человека за свои действия, всестороннего изучения первопричин тех острых конфликтов и противоречий, что возникают внутри человеческого общества, между ним и окружающей средой. Напрямую этим

занимаются компании типа Ddiworld, – люди различных конфессий, государств, национальностей, образования собираются вместе для разрешения насущных конфликтов человечества, создавая тем самым прецедент для разрешения данного конфликта во всем мире. И все же основным институциональным механизмом формирования личности и индивида современного общества остается социализация и адаптация в рамках системы образования.

На разных этапах развития человечества, в разных культурах и сообществах существовали и продолжают существовать и трансформироваться различные формы приобщения подрастающих поколений к окружающей среде, адаптации в обществе. Одна из основных и наиболее ярких стадий – это взросление, во время которого происходит переход подростка во взрослого с принятием на себя основных функций взрослого и проявлением принятых в обществе образцов поведения.

В различных обществах процесс взросления был отмечен какой-либо формой приобщения подростка к миру взрослых: через ритуал, преодоление испытания, религиозную мистерию и иные формы инициации. Про инициацию в предельно обобщенном виде можно говорить как о комплексе ритуалов, действий, которые имеют целью принципиальное изменение социального или религиозного статуса того, кто проходит через процесс инициации. Элиаде М. отмечает факт прохождения инициации в некоторых обществах в несколько этапов, приводя в пример австралийских аборигенов, у которых для овладения священной историей и углубления религиозного опыта, посвящаемому необходимо овладеть определённой профессией или обладать силой воли и большим умом [9, с. 251]. Что, в определённой степени, можно соотнести и с современными реалиями, в которых молодому человеку для обретения статуса взрослого нужно освоить профессию (иметь работу), а для этого обучиться в специальном заведении (проявив волю и ум). Хотя именно такое видение сейчас начинает претерпевать изменения, поскольку всё больше показательных примеров, когда молодые люди добиваются успеха в определённый момент, оставив учебное заведение в котором они обучались, чтобы, не теряя времени, начать осваивать профессию в деле, или создавать новые профессии в новом деле.

По данным Росстата в России больше половины выпускников высших учебных заведений (почти 60 %) работают не по той специальности, которая значится у них в дипломе. А для некоторых профессий эта доля доходит до 70-90 %, хотя 87 % трудоспособного населения (в городе чуть больше, в селе меньше) имеют профессию, подтвержденную дипломом или другим документом. Это высокий показатель даже по европейским меркам. Исход

существующего разрыва между престижем образования как такового и его задач в контексте социализации личности, ведет к определенным последствиям, которые встраиваются в общий социально-культурный контекст современности.

Вопросы адаптации рассматривались психоаналитиками З. Фрейдом, Э. Эриксеном, А. Адлером, Э. Фроммом, Г. Селье сформулировал концепцию общего адаптационного синдрома. Классики гуманистической психологии В. Франкл, Г. Олпорт, К. Роджерс в качестве цели адаптации рассматривали достижение позитивного духовного здоровья и соответствия ценностей личности ценностям социума [5, с. 117], т.е. динамическая оптимизация взаимодействия личности и среды.

С точки зрения становления личности мы будем говорить о формировании навыков 21 века, о его мотивации, системе ценностей (личностные факторы адаптации). Далее в своих рассуждениях будем выходить на контекст среды, ее условий (институциональные факторы адаптации) и плавно переходить к глобальным проблемам (социальные факторы адаптации). Рассмотрим подробнее некоторые аспекты, начиная с личностного уровня, исходя из фокуса формирования личности глобального менталитета, с активной жизненной позицией и ответственностью за свою жизнь.

Воля как способность человека к самодетерминации и саморегуляции делает его свободным от внешних обстоятельств. Воля делает человека во многом непредсказуемым, несводимым к простой арифметике действующих мотивов. Она вводит в жизнь человека по-настоящему субъективное измерение. Воля является психической функцией, которая буквально пронизывает все стороны жизни человека. Она задает упорядоченность, целенаправленность и сознательность человеческой жизни и деятельности. «Волевое действие – это сознательное, целенаправленное действие, посредством которого человек осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом», – пишет С.Л. Рубинштейн [7, с. 12]. Воля представляет собой, безусловно, высший уровень регуляции психики по отношению к уровням мотивации, эмоций и внимания.

В рамках личностной парадигмы в настоящее время также активно используется понятие осознанности. И если осознанность внутренняя, личная характеристика, то ответственность выступает наблюдаемым проявлением осознанности личности. И здесь важно отметить, что в русских словарях ответственность всегда связана с понятием «винь». Например, – положение, при котором лицо, выполняющее какую-нибудь работу, обязано дать

полный отчет в своих действиях и принять на себя вину за все могущие возникнуть последствия в исходе порученного дела, в выполнении каких-нибудь обязанностей, обязательств [8, с. 416]. А в английских словарях «responsibility» раскрывается через понятие доверия или социальной силы, которая дает индивиду возможность проявить себя в лучшем качестве, сделать все возможное. Такое понимание ответственности в русской культуре важно отметить как отличительную черту от англоязычной традиции (в рамках которой существует большое число подходов к анализу личностного роста и развития). В этом примере мы затронули один из социальных факторов адаптации в глобальном масштабе, к которым, помимо культурно-социальных различий менталитета, также можно отнести процессы миграции, экономической нестабильности, террора, энвайронментализма и проч.

Если переходить на институциональный уровень, то здесь важно упомянуть все возможные центры адаптации, профориентации, службы занятости, психологические службы, конечно государственные образовательные институты (школы, колледжи, институты и проч.), волонтерские организации и проч. В настоящее время помимо возможных школьной, университетской системы адаптации, существует частный сектор, ставящей своей целью сопровождение и развитие индивида на различных ступенях развития. Развивающаяся система семейного образования («masarun», вальдорфская, монтеessori, др.). Осознанный выбор профессии, тьюторская поддержка подростка и родителя – Smart-course. Кудаквест («kudacentre») – помогает сделать выбор профессии подростку. Находим свое призвание – программа Антирабство (antirabstvo.ru).

Экспериментальная площадка «Образ жизни» (obrazobraz.ru) – вдохновляющая среда для тех, кто хочет меняться и менять общество. Интенсивные программы, нон-стоп общение с заряженными людьми, нестандартные лагеря в городе и за его пределами, а в перспективе и собственная площадка для проживания, обучения и работы над своими идеями. Школа креативного мышления – ИКРА (ikra.ru), основная задача которой – фокус на творческом и стратегическом мышлении и помощь выпускникам своей программы находить себя в любимой профессии. Ресурсный центр по наставничеству (mentori.ru). InTalent (intalent.pro) – проект, который помогает определиться с выбором профессии, узнать о самых перспективных профессиональных направлениях, выбрать вуз, посмотреть базу работодателей. «Лифт в будущее» (lifttothefuture.ru) – всероссийская программа Благотворительного фонда «Система» по поддержке технического творчества, научно-исследовательской деятельности и инженерно-конструкторского проек-

тирования. Программа ориентирована на школьников и студентов, имеющих высокую мотивацию к изучению естественнонаучных и точных дисциплин, а также преподавателей среднего, высшего и дополнительного образования, заинтересованных в популяризации науки и готовых к профессиональному самосовершенствованию. Microsoft Youth Spark (it4youth.ru), призванной помочь молодым людям реализовать свой потенциал в трех ключевых сферах жизни: образовании, трудоустройстве и предпринимательстве. Городские дни профориентации и карьеры (mdp.ucheba.ru). Претворение мечты в цель и их реализация (brainify.ru). Тренинги по необходимым навыкам для успешной карьеры в ведущих мировых компаниях (trace-education.com). World Future Society, The Venus Project, Work and Travel, AIESEC, Teach For All и многие другие социальные программы, гранты, преследующие своей целью формирование ответственной личности, лидера и автора своей жизни и мира вокруг.

Важный момент, что переход в новый статус взрослого можно считать достигнутым, когда сам человек начинает ощущать свой новый статус, замечает и рефлексировать те изменения, которые в нём совершились в результате каких-либо действий и внутренней работы. Многие институты и процессы глобального социального и личностного характера влияют на процессы адаптации, социализации, выступая в той или иной форме современной практикой инициации. Все они взаимосвязаны и главной задачей остается – создание условий и передача не знаний, а инструментов, при помощи которых каждый человек будет взаимодействовать с миром, выстраивать реальность и главное – чувствовать себя счастливым.

Список литературы:

1. Аргайл М. Психология счастья. – СПб.: Питер, 2003.
2. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 35-36.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1999.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – Современное образование, 2001.
5. Гордон Олпорт. Становление личности. Избранные труды / Под общей редакцией Л.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 93-122.
6. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – ЦСПиМ, 2010.
7. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология. Учебник МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: Юрайт, 2004 – С. 6-34.

8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Аделант, 2013. – С. 416.
9. Элиаде М. История веры и религиозных идей. – М.: Критерион, 2001 – С. 243-270.
10. Aspect A., Dalibard J., Roger G., Experimental Test of Bell's Inequalities Using Time-Varying Analysers. – Phys. Rev. Lett. 49, 1982. – С. 1804-1807.
11. Lambert, Kelly G. «The life and career of Paul MacLean: A journey toward neurobiological and social harmony». Physiology and Behavior – 79 (3). Elsevier, 2003. – P. 343-349.
12. Lorange P. New Vision for Management Education: Leadership Challenges. Pergamon Press, 2002.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

© **Малиновская В.О.¹, Поданёва Т.В.²**

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Статья посвящена актуальности духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста в современных социо-экономических условиях.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, духовные ценности, духовно-нравственное развитие.

Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности обозначила масштабы духовно-нравственного кризиса подрастающего поколения и российского общества в целом. По ряду показателей, характеризующих его проявления (наркомания, количество самоубийств детей, масштабы потребления алкоголя и табака, количество аборт среди несовершеннолетних, количество социальных сирот, уровень насилия в обществе и др.), общество вплотную приблизилось к грани, за которой могут последовать необратимые процессы духовно-нравственной и физической деградации, фактического вырождения российского народа [5].

¹ Студент 1 курса магистратуры.

² Доцент кафедры Дошкольного и дополнительного образования, кандидат педагогических наук.

Сохранение на высоком уровне негативных социальных и духовно-нравственных деформаций в детской и подростковой среде – одна из наибольших угроз национальной безопасности и будущему России, поскольку это является фактором длительного действия, который будет неизбежно сказываться во всех сферах жизни общества и государства на протяжении десятилетий после преодоления организационных и экономических трудностей современного периода. Этот фактор, если не будет принято специальных мер по его преодолению, угрожает свести на нет в долгосрочной перспективе социальное значение всех положительных результатов экономического роста [5].

Современная общественная обстановка в России обусловлена нравственным и социо-культурным кризисом семьи. Являясь первым институтом социализации, семья обеспечивает ребенку первые навыки взаимодействия с окружающим миром. Именно в семье ребенок осмысливает первые правила поведения, впитывает семейные ценности, осваивает первые социальные роли.

В связи с этим, чрезвычайную актуальность в современных условиях приобретают педагогическое сопровождение и просвещение семьи. Одним из основных направлений развития воспитания в Российской Федерации является поддержка семейного воспитания, включающая содействие развитию культуры семейного воспитания детей на основе традиционных семейных духовно-нравственных ценностей. В свою очередь особенности социализации ребенка в семье обусловлены традициями и культурными нормами того общества, частью которого она является.

Поскольку духовно-нравственное развитие и воспитание личности ребёнка начинается в семье, усваиваемые детьми с первых лет жизни семейные ценности, обладают очень важной базой для человека в любом возрасте. Бабанский Ю.К. отмечает, что чем старше дошкольник, тем сильнее в нем стремление сделать добро «просто так» [1]. Благодаря семье, родственникам, друзьям, социальному окружению определённым содержанием наполняются такие понятия как «мой дом», «малая родина», «родная земля», «родной язык», «Отечество», «моя семья и род».

Грицай Т.В. указывает на то, что духовно-нравственное воспитание предполагает мировоззренческое развитие личности, обязательно включающее освоение духовных, т.е. высших, смысложизненных ценностей, наиболее значимых представлений в мировоззрении данного типа, усвоение этого мировоззрения и выработку соответствующих нравственных качеств, духовно-нравственной культуры. Результатом духовно-нравственного воспитания является определенный образ жизни человека [4].

Решение проблемы духовно-нравственного воспитания должно осуществляться с первых лет жизни ребенка. Дошкольный возраст является неповторимым периодом в жизни каждого человека. В возрасте до семи лет идет первоначальное становление личности, формируются основы индивидуальности и самосознания ребенка, происходит процесс первичной социализации, налаживание связи ребенка с окружающим миром, приобщение его к общечеловеческим ценностям и культуре.

Духовность неразрывно связана с ценностями. Духовно-нравственное развитие представляет собой процесс последовательного расширения и укрепления ценностно-смысловой сферы личности, формирование способности человека сознательно выстраивать отношение к себе, к другим людям, обществу, государству, миру в целом на основе моральных норм и нравственных идеалов. Это возможно осуществить через включение дошкольника в определенные культурно-исторические традиции и приобщение его к жизни социальных групп – носителей традиционных ценностей.

Приоритетная роль в процессе духовно-нравственного воспитания дошкольника на современном этапе развития общества принадлежит дошкольной образовательной организации, так как большую часть детства ребенок проживает в стенах детского сада. Поэтому наряду с семьей на образовательную организацию возлагается огромнейшая ответственность за воспитание подрастающего поколения.

Бывшева М.В. отмечает, что сегодня проектирование будущего России прямо связывается с развитием системы образования, которая призвана обеспечить духовно-нравственную консолидацию российского общества, внести значимый вклад в становление личности граждан российского государства [3].

Дошкольная образовательная организация способна обеспечить ребенку такую образовательную среду, которая, являясь неотъемлемой составляющей социализации, будет способствовать подготовке ребенка к жизни в обществе.

Образовательная среда дошкольной организации во всем своем многообразии способствует активизации социального познания детей. Находясь в социальном окружении и ежедневно взаимодействуя с миром вещей и предметов, ребенок учится практически мыслить, управлять своими эмоциями, у него формируется ценностное отношение к миру.

Посещение образовательной организации учит ребенка приспосабливаться к меняющимся социальным условиям, устанавливать гармоничные связи с социальным окружением, соблюдать установленные правила и нормы поведения. Так постепенно год за годом, достигая согласия с окружающим миром, ребенок овладевает сложной наукой жизни.

Согласно «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [6].

В соответствии со стратегией одним из приоритетов государственной политики в области воспитания является формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России [6].

Воспитание личности гражданина России обеспечит правопорядок, законопослушность, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений. Всё это напрямую зависит от принятия гражданином общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 9, п. 1) установлено, что «основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учётом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся» [7].

Именно поэтому, духовно-нравственное воспитание детей является основной задачей современной образовательной системы и важным компонентом социального заказа для образования. Содержание духовно-нравственного воспитания и развития детей дошкольного возраста определено в соответствии с базовыми национальными ценностями, разделяемыми обществом и передающимися от поколения к поколению.

Духовное и нравственное воспитание детей на основе российских традиционных ценностей осуществляется за счет:

- развития у детей нравственных чувств (чести, долга, дружелюбия, справедливости, милосердия и др.);
- формирования выраженной нравственной позиции в поведении, в том числе способности к сознательному выбору добра;

- развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам;
- содействия формированию у детей позитивных жизненных ориентиров и планов;
- расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными организациями и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания детей, в том числе традиционными религиозными общинами;
- оказания помощи детям в выработке моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных.

Божович Л.И. отмечает, что для формирования любого нравственного качества важно, чтобы оно проходило осознанно. Поэтому нужны знания, на основе которых у ребенка будут складываться представления о сущности нравственного качества, о его необходимости и о преимуществах овладения им. У ребенка должно появиться желание овладеть нравственным качеством, то есть важно, чтобы возникли мотивы для приобретения соответствующего нравственного качества [2].

В целом, нравственное воспитание и развитие очень сложный и многоплановый процесс. Оно неотделимо от существования человека во всей его неограниченности и противоречивости, от общества, культуры, семьи, от страны в которой он проживает и от культурно исторической эпохи, которая создаёт образ жизни народа и сознание человека.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Метод, основы / Ю.К. Бабанский. – М.: Просвещение, 2012. – 376 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.
3. Бывшева М.В. Формирование у детей ценностного отношения к малой родине в контексте преемственности дошкольного и начального образования // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 57-63.
4. Грицай Т.В. Духовно-нравственное воспитание как педагогическая категория // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Выпуск 8. – С. 97-102.
5. Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственно-

сти [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=54:54445>.

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf>.

7. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СТУДЕНТА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

© Охотникова Л.В.¹

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье подчёркивается первичная значимость для целей образования воспитания духовно-нравственной личности, рассматриваются методы, используемые на занятиях со студентами для достижения поставленных целей. Создание инновационной экономики требует направленности образования на формирование творческой личности, ядром одарённости которой являются духовность и нравственность. В становлении духовно-нравственной личности большую роль играют художественно-эстетическое воспитание и образование.

Ключевые слова: качество образования, личность, развитие, креативность, ценности, воспитание, мораль, культура, методики, коммуникация, межкультурный, иностранный язык, эстетический, духовно-нравственное, знания, проект, позиция.

Культура – это процесс развития человеческих способностей, характеристика развития человека как человеческого существа, показатель человечности в человеке, процесс, который получает внешнее выражение в богатстве и многообразии создаваемой человечеством действительности и совокупности результатов человеческой мысли и труда. Для того чтобы человек духовно сформировался, применяется система воспитания, образования, средства коммуникативного воздействия и др. Немалую роль играет и само-

¹ Старший преподаватель кафедры Делового иностранного языка.

стоятельное самообразование и самовоспитание, усвоение человеком духовных ценностей. Становление человека как личности есть не что иное, как результат его культурной эволюции. Только усваивая и соединяя определенную часть общественной культуры, человек может стать личностью и воспринимать обретенную культурную ценность как свой собственный мир.

Духовно-нравственное развитие студента является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни. Совершенно очевидно, что для того, чтобы стать полноправными участниками общемирового культурного процесса, современным студентам необходимо усвоить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков. Духовно-нравственный стержень – основополагающее начало в человеке, обуславливающее успешность занятий любым делом и жизненную успешность. Установка образования на личность предполагает его стратегию: нацеленность на внутреннего человека – человека культуры, на расширение пространства внутренней его свободы, на формирование его личностных смыслов и целей, на которые должны работать знания, чувственный и эмоциональный опыт. Отсюда мы можем сконцентрировать внимание на роль образования в стремление дать молодому человеку представление о целостной картине мира, помочь сформировать собственное мировоззрение, нацелить образования на развитие креативности как главного свойства личности, её активной жизненной позиции, стремления к полной самореализации. Подобное понимание факторов, обеспечивающих качество образования в его истинном понимании, предполагает ориентацию на личность, в структуре которой первое место отведено духовно-нравственным ценностям и смыслам, на которые накладываются знания, умения и навыки, получаемые в результате освоения естественных и гуманитарных наук (дисциплин). Собственно воспитательный процесс может осуществляться в процессе изучения этих дисциплин, но в контексте личностной парадигмы, целостной картины мира, а не в изолированном спецификой той или иной науки его фрагменте [2].

Особое место должно быть отведено эстетическому воспитанию, роль которого выражается в художественном освоении действительности, обнаружении и утверждении красоты во всех её проявлениях – природе, искусстве, человеческих деяниях и отношениях. Эстетическое восприятие опирается на чувство прекрасного – эстетическое чувство, которое изначально присутствует в человеке, есть его сущностное свойство, проявляющееся в узнавании красоты. Эстетическое чувство связано с богатством эмоциональных красок,

переживаний, формирующих целостное впечатление от эстетического восприятия действительности, которое получает репрезентацию в действии, образах и языке. Эстетическое чувство, переживание и впечатление есть первоначальная стадия эстетического отношения человека к действительности, за которой следует представление о ней, опирающееся на рефлексию этой действительности. Результатом этой рефлексии становятся эстетические взгляды, позиции, концепции, убеждения, идеалы [3].

Духовно-нравственное развитие студента является важнейшим аспектом социализации личности в условиях стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы стать полноправными участниками общемирового культурного процесса, современным студентам необходимо усвоить те духовно-нравственные ценности, которые были накоплены человечеством в течение веков. Отдельная личность и целый народ, вступая в общечеловеческое культурное пространство, должны владеть различными средствами межнационального общения [1].

Таким образом, среди множества учебных дисциплин предмет – иностранный язык занимает особое место. Его своеобразие заключается в том, что в ходе его изучения учащиеся формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой и полезной информации. Коммуникативная направленность предмета, его обращенность к изучению быта, обычаев, традиций и, прежде всего, языка другого народа способствуют воспитанию гражданственности, патриотизма, высоких нравственных качеств личности.

В последние годы в мире изменились социальные, политические и экономические отношения. Современное состояние общества характеризуется снижением нравственного и эстетического отношения к действительности, отсутствием идеалов. Духовное и нравственное воспитание подрастающего поколения должно быть приоритетным в государственной политике.

Процесс обучения современных студентов иностранным языкам содержит уникальный педагогический потенциал духовно-нравственного, идейно-политического, эстетического, трудового воспитания подрастающего поколения.

Поэтому можно только положительно рассматривать воспитание духовности именно на уроках иностранного языка. Ведь одна из целей при изучении иностранного языка, по мнению Е.И. Пассова, не только прагматичные знания, навыки и умения, но и образование. В этом случае в качестве содержания выступает культура, под которой понимаются личностно освоен-

ные в деятельности духовные ценности, пространство, в котором происходит процесс социализации [4].

Первостепенной задачей преподавателя английского языка является приобщение студентов к универсальным глобальным ценностям, формирование умения общаться с представителями других культур. Иноязычная культура – часть общей культуры человечества, которой учащийся может овладеть в процессе коммуникативного иноязычного образования в познавательном (социокультурном), развивающем (психологическом), воспитательном (педагогическом) и учебном (социальном) аспектах. На сегодняшний день английский язык – это не просто интересная дисциплина, а важное средство для диалога культур. Постепенно английский язык становится инструментом международного общения и общечеловеческого единения. Содержание уроков во многом зависит от собственного выбора учителя. Золотое правило методики, это соблюдение баланса. Перед преподавателем английского языка стоят современные задачи, открывающие дорогу инициативе, проявлению креативности, мотивирующие на поиск нового активного педагогического инструмента обучения. Какие ценности формируются у студентов при обучении коммуникации и межкультурному взаимодействию, создаются ли условия для духовно-нравственного развития личности гражданина России, во многом зависит от гражданской позиции преподавателя иностранных языков. Через язык передается культура народа, ценностные приоритеты. От преподавателя требуется критическое осмысление происходящих в мире и стране изменений, ответственность и самостоятельность в своих педагогических действиях. На уроке иностранного языка студенты знакомятся с историей и традициями стран изучаемого языка, осваивают другую культуру. И через знакомства с другой жизнью они могут осуществлять проекцию своей жизни. Важным аспектом таких занятий является и увеличение объёма знаний об особенностях культуры родной страны, а также истории нашего города и области. В ходе изучения иностранных языков также затрагиваются и обсуждаются проблемы, позволяющие формировать навыки критического мышления, позволяющие соотнести свои взгляды с нормами общественной морали. На уроке иностранного языка преподаватель имеет возможность формировать мировоззрение студента, его нравственный облик, так как предмет «Иностранный язык», кроме области конкретных лингвистических компетенций, затрагивает вопросы отношения и поведения человека в той или иной жизненной ситуации. Среди тем, обсуждаемых в ходе изучения иностранных языков, звучат многие насущные проблемы. Среди них выделяем такие, как проблемы толерантности, проблемы

современной семьи, проблемы благотворительности, проблемы современного мира и человека. И здесь очень важна роль преподавателя. Преподавателю требуется не только знание методики преподавания, но и умение направить свою деятельность на духовно-нравственное воспитание в процессе обучения английскому языку. Именно он, вступая в общение со студентами, будет влиять на них нравственно. Преподавателю важно обладать такими качествами как высокая культура, нравственность, ответственность, патриотизм, мудрость. То, с каким интересом студенты будут изучать данный материал, зависит насколько ярко, творчески и познавательно построен сам урок. Для достижения поставленных задач я, как преподаватель английского и делового английского, использую различные методы. Далее я расскажу о самых действенных методах в развитие духовно-нравственной составляющей.

Метод проектных исследований

Выполнение разнообразных проектных исследований позволяет реализовывать не только образовательные задачи, но и воспитательные. Обучающиеся могут по-новому взглянуть на реалии своей каждодневной жизни, на историю своей страны и, конечно, узнать многое из того, что их интересует о жизни в стране изучаемого языка. А междисциплинарные связи, прослеживающиеся в каждой изучаемой теме, способствуют развитию более широкого взгляда на проблемы современного общества и жизни, формируют активную гражданскую позицию и развивают индивидуальные способности и таланты каждого обучающегося.

Выполнение проектных заданий и участие в проекте позволяет обучающимся видеть практическую пользу от изучения английского языка, следствием чего является повышение интереса к учебному предмету, исследовательской работе в процессе «добывания знаний» и их сознательного применения в различных иноязычных речевых ситуациях, а значит, способствует возрастанию коммуникативной компетенции учащихся, развитию их языковой личности, высокой мотивированности обучаемых. Обучающиеся с интересом создают и защищают на наших учебных занятиях такие проекты, как «Освещение СМИ культуры и быта разных национальных моделей». Обучающиеся могут выбрать для проекта либо «Европейскую модель», либо «Азиатскую модель». Большой интерес вызывает работа и последующее обсуждение таких проектов как «Молодой человек как часть социума», «Две стороны студенческой жизни», включающие два направления: «Свободное время» и «Образование», «Глобальные события и их влияние на со-

бытия в нашей стране». Изучая деловой английский язык, студенты работают над проектами, изучая различные международные компании, их структуру руководства и стратегию развития. Также стоит отметить, что при использовании метода проектов меняется роль преподавателя. Преподаватель выступает в роли консультанта, помощника, наблюдателя, источника информации и координатора. Главной задачей преподавателя становится не передача конкретных знаний, а передача способов работы. Свою работу обучающиеся предъявляют, скорее всего, своим одноклассникам, чем учителю. Метод проектных исследований является той педагогической технологией, которая позволяет эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в обучении подрастающего поколения.

Использование информационно-коммуникативных технологий

Одним из эффективных направлений в реализации духовно-нравственного воспитания является использование информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ) на уроке английского языка. На сегодняшний день абсолютно все обучающиеся знакомы с информационными технологиями, активно используют компьютеры, мобильные телефоны и планшеты, как в университете, так и дома. Через интерес к ИКТ можно повысить мотивацию изучения иностранного языка, изменить формы и методы духовно-нравственного воспитания студентов. Например, можно совершить «виртуальные экскурсии» по англоязычным странам или просто посетить музеи и выставки, стать участником форума или олимпиады. Очень актуально также рекомендовать просматривать дома фильмы на иностранном языке (например, «Forest Gump», «Alice in Wonderland», «Titanic», «The Great Gatsby» и др.) – это способствует развитию навыков и умений восприятия речи на слух и стимулирует устно-речевое общение обучающихся, которое происходит в форме выражения собственного мнения, отношения, поиска аргументов и доказательств. Видеофильм имеет довольно сильное эмоциональное воздействие на обучающихся, влияет на формирование личностного отношения к увиденному и услышанному. Я очень часто прибегаем именно к такому методу обучения, так как считаю его достаточно эффективным.

Чтение аутентичных текстов

Аутентичные тексты – это оригинальные тексты, на изучаемом языке, заимствованные из коммуникативной среды носителей языка, предъявляе-

мые студентам для чтения в неадаптированном виде. Но обычно такие тексты имеют уровень несколько выше того уровня, которым уже владеют обучающиеся. Примерами аутентичных текстов являются художественные книги, профессиональная литература, журналы и газеты на изучаемом иностранном языке. С доступностью интернета в наши дни мы со студентами часто работаем с материалами BBC, Forbes, Economist, RT, TED и т.д. Ценность аутентичных материалов состоит в их содержательности, информативности и актуальности. Чтение аутентичных текстов способствует не только развитию мышления и эмоций, но и способствует духовно-нравственному развитию личности, ее идейному становлению. Также после чтения можно открыть обсуждение в аудитории, что отлично скажется на закреплении уже пройденного материала и даст возможность попрактиковать разговорную речь. Такие тексты развивают мотивационную сферу обучающихся на уроке, формируют вкус и прививают любовь к изучаемому языку, активизируют творческое воображение и способности студентов. В реальной жизни это очень пригодится, так что совсем отказываться от текстов, которые превосходят уровень владения языком обучающегося, нельзя.

К методам и приемам, содействующим нравственному воспитанию студента на уроке иностранного языка, могут быть отнесены коллективные формы взаимодействия. Среди них можно выделить групповую и парную работы. Именно в группах и парах проходит обсуждение той или иной проблемы, именно во взаимодействии с окружающими людьми складываются определенные точки зрения. Таким образом, обсуждение проблемы в данном случае выступает одним из приемов работы. Причем работа не заканчивается одним лишь обсуждением. Решение, принятое в ходе обсуждения какой-то проблемы, презентуется всей группе, в то время как группа вырабатывает свою позицию по данному вопросу.

В заключение хотелось бы еще раз сказать, что изучение иностранного языка повышает духовно-нравственную культуру, расширяет кругозор и воспитывает у обучающегося позитивное и заинтересованное восприятие иноязычной культуры. Использование таких методов обучение на практике, как ролевые игры, коллективная работа, тематические учебные занятия, метод проектных исследований и другие, способствует нравственно-эстетическому развитию, оказывает воздействие на духовное становление личности.

Список литературы:

1. Матушкин С.Е. Проблемы духовности в воспитании [Электронный ресурс]: в помощь учителю / С.Е. Матушкин, Ю. В. Самойлова. – pdf-файл,

309 Кб. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2001. – 26 с. – (Педагогическая теория и практика).

2. Агапов В.С. Концепция духовно-нравственного воспитания учащейся молодежи А.С. Метелягина [Текст] / В.С. Агапов // Проблемы формирования и развития личности в психологии и педагогике. – М., 2001. – С. 31-35.

3. Власова Т.И. Духовно ориентированная парадигма воспитания в отечественной педагогике [Текст] / Т.И. Власова // Педагогика. – 2006. – № 10. – С 36-42.

4. Пассов Е.И. Урок иностранного языка [Текст] / Е.И. Пассов // Настольная книга преподавателя иностранного языка. – М.: Глосса-пресс Феникс, 2010.

НУЖНЫ ЛИ ШКОЛЬНИКАМ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ?

© Седова М.В.¹

МАНОУ «Гимназия № 2», г. Мариинск

Статья предназначена для родителей и учителей начальных классов.

Многие годы педагоги и родители спорят о пользе домашних заданий. Многие придерживаются мнения, что домашние задания приносят больше вреда и стрессов, другие же напротив, верят, что домашнее задание – это только преимущество в обучении, так как дети учатся думать и действовать более независимо и самостоятельно. Чтобы ответить на этот вопрос, мне пришлось познакомиться с мнением многих известных педагогов и учёных.

Волнующая нас, педагогов, проблема домашних заданий, увы, не нова. В спорах на эту тему «скрещивали шпаги» наши коллеги сто и более лет назад. Тема дискуссий та же, что и ныне: нужно ли загружать детей домашним заданием или не нужно? А если нужно, то в каких объемах? Необходимость домашней учебной работы обуславливается следующими факторами:

- на уроке имеет место концентрированное усвоение изучаемого материала, после чего знания быстро забываются. Чтобы предотвратить это забывание, нужна домашняя учебная работа;
- овладение научными понятиями требует их неоднократного осмысления и усвоения;

¹ Учитель начальных классов.

- обстоятельность и прочность усвоения изучаемого материала достигается только при рассредоточенном его запоминании;
- домашняя учебная работа имеет важное значение для развития творческих задатков и способностей учащихся.

Специальные исследования показывают, что проблема повышения эффективности обучения может быть успешно решена только при условии, если высокое качество урочных занятий будет подкрепляться хорошо организованной домашней работой учащихся. Между тем в периодической печати появляются публикации, в которых рассказывается о якобы передовом опыте отдельных учителей, осуществляющих обучение без домашних заданий, и ставится вопрос об их отмене, поскольку они, по их мнению, не приносят никакой пользы и только перегружают школьников. Эти предложения чаще всего основываются на педагогической некомпетентности. Дело в том, что как уже отмечалось, познание идет не по кругу, а по спирали и что каждое последующее обращение к изучению одного и того же материала открывает в нем новые грани и смысловые оттенки, что, естественно, указывает на необходимость организации домашней учебной работы. Далее, на уроках, как бы хорошо они ни проводились, имеет место концентрированное запоминание, и знания переводятся лишь в оперативную, кратковременную память. Чтобы перевести их в память долговременную, учащимся необходимо осуществить их последующее повторение.

Домашняя учебная работа учащихся состоит в самостоятельном выполнении заданий учителя по повторению и более глубокому усвоению изучаемого материала и его применению на практике, развитию творческих способностей и дарований и совершенствованию учебных умений и навыков.

Домашние задания по своему содержанию включают в себя:

- усвоение изучаемого материала по учебнику.
- выполнение устных упражнений (придумывание примеров на изучаемые правила по русскому языку, определение признаков делимости чисел по математике, заучивание различных таблиц и т.д.).
- выполнение письменных упражнений по языкам, математике, литературному чтению и другим предметам.
- выполнение творческих работ.
- подготовку докладов по изучаемому материалу.
- проведение наблюдений по окружающему миру.
- выполнение практических работ по окружающему миру.
- изготовление таблиц, диаграмм, схем по изучаемому материалу и т.д.
- решение и составление задач.

Наряду с общими для всех учащихся нередко даются индивидуальные домашние задания. Они рассчитаны на преодоление пробелов в знаниях учащихся по отдельным темам, на усиление тренировочных упражнений по выработке практических умений и навыков. Кроме того, даются задания повышенной трудности для хорошо успевающих школьников с целью развития их творческих способностей и склонностей.

Отсюда вытекает, что домашняя работа является естественным и логичным продолжением классной. Можно установить следующие цели, к которым следует стремиться при организации домашней работы:

- закрепление в памяти материала, разобранный в классе, и в отдельных случаях – более углублённое и расширенное его изучение;
- повторение ранее пройденного материала;
- закрепление и расширение разнообразных навыков и умений, необходимых для самостоятельной работы, посредством выполнения соответствующих заданий.

«Ребенок, особенно в начальной школе, забывает 70 % того, что он узнал на уроке, – объясняет методист Ольга Узорова. – Поэтому без домашних заданий каждое занятие придется начинать практически с чистого листа. Допустим, на изучение темы выделено 15 часов. А без домашних заданий на эту же тему придется потратить 30-40 часов. И потом отмена домашнего задания еще не означает, что те родители, которые раньше проводили вечера с пивом у телевизора, начнут активнее общаться со своими детьми».

Есть темы, на изучение которых в учебном плане отводится мало времени и без дополнительных упражнений их сложно усвоить. Кроме того, и характер домашних заданий может различаться – есть базовый набор задач, рассчитанный на среднего ученика, а для продвинутых учеников можно подобрать и более сложные задания. Для отстающих же разрабатываю индивидуальные карточки, которые помогут им наверстать упущенное.

Часто дети делают задание долго не потому, что оно сложное, а потому, что им сложно сосредоточиться, они начинают отвлекаться. И именно поэтому домашнее задание полезно – оно учит школьников самоорганизации.

На родительском лектории мы проговариваем все этапы выполнения домашнего задания и как напоминание, я дарю родителям памятку.

Памятка «Как выполнять домашние задания»:

1. Проветри комнату перед выполнением домашнего задания.
2. Выполняй задания в одно и то же время.
3. Просмотри запись в дневнике и определи, какие задания ты должен выполнить на следующий день.

4. Приготовь все принадлежности, которые необходимы тебе для выполнения домашних заданий.
5. Правильное безошибочное выполнение заданий сулит получению положительной отметки.
6. Подумай, какое задание ты будешь выполнять первым. Начни с самого трудного, более лёгким заверши свою работу.
7. Отмечай в своём школьном дневнике карандашом выполненное задание.
8. Делай 10-минутный перерыв между каждым выполненным домашним заданием.
9. После подготовки уроков сложи все книги и тетради в портфель.
10. Проверь, всё ли ты положил в портфель для следующего дня.

Своевременное выполнение домашнего задания в каждом классе – одно из необходимых условий успешного освоения учащимися программного материала. Организация процесса приготовления домашних заданий ребенком является безусловным родительским долгом. Сюда входит и организация рабочего места, и уточнение распорядка дня, с тем, чтобы выделить на приготовление уроков необходимое время, и определение последовательности приготовления уроков (для младших школьников).

По советам психологов, приступить к выполнению домашнего задания лучше всего через час-полчаса после возвращения из школы, чтобы ребенок успел отдохнуть от занятий, но еще не устал и не перевозбудился от домашних развлечений и игр с товарищами. С каких предметов начинать выполнение домашнего задания, необходимо определить индивидуально. По совету психологов и опытных педагогов начинать лучше с чтения, оно «включает» ребенка в работу, зрительный образ слова подготавливает его к письменной работе. Однако, если ребенок выражает желание сменить порядок выполнения – дайте ему свободу, пусть он сам решит, что он хочет сделать сначала. Обычно дети охотнее берутся за те предметы, которые ими легче усваиваются, они кажутся им более интересными, им легче достичь успеха в этих предметах. Начав с такого предмета, ребенок легче «включится» в работу и перейдет на выполнение заданий по другим предметам. Уроки лучше выполнить в будни, в крайнем случае, на выходные можно оставить занимательные задания, например, по труду или рисованию. Если уж есть необходимость сесть за уроки, они не должны занимать больше положенного в будни времени. А вот что обязательно должен сделать ребенок – это выспаться, вволю погулять, пообщаться с мамой и папой, поиграть в те игры, на которые в будни не хватает времени. Постарайтесь, чтобы он не выби-

вался из привычного ритма, не нарушайте привычного режима дня. Тогда к началу новой рабочей недели ребенок будет готов полноценно учиться дальше. Часто у детей начальных классов возникают трудности с выполнением письменных работ. Последовательные, доброжелательные занятия дома помогут исправить положение: ускорить темп деятельности, усилить концентрацию внимания, улучшить почерк. В тех случаях, когда ребенок испытывает стабильные трудности в течение достаточно длительного времени, и советы учителя не помогают улучшить положение, рекомендуется обратиться за помощью в психолого-медико-педагогическую консультацию. Специалисты совместно с родителями помогут ребенку преодолеть трудности обучения так, чтобы отрицательно не повлиять на его характер и не подорвать здоровье.

Дети младшего школьного возраста делают много ошибок и помарок от неумения распределять внимание, от чрезмерного напряжения, быстрого утомления.

Некоторые родители предоставляют ребенку излишнюю самостоятельность при выполнении домашнего задания, другие, наоборот, готовы выполнить домашнее задание за своего ребенка, формируя, тем самым у него безответственность, уверенность, что все будет сделано хорошо и без собственных усилий. Поэтому прямое участие родителей в выполнении домашнего задания можно заменить только присутствием, постепенно снижая степень контроля. К концу начальной школы ребенок должен научиться делать уроки самостоятельно, показывая родителям только готовый результат. Неизменным остаются лишь интерес и внимание к жизни ребенка, умение радоваться его успехами, а при первом появлении трудностей вы, конечно, должны помочь ему.

Учитель при планировании заданий на дом для учащихся руководствуется следующим нормативным актом:

Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 189 СанПин 2.42.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» (далее – СанПиН). В соответствии с гигиеническими требованиями обучение в 1-м классе осуществляется с соблюдением дополнительных требований. Одними из таких требований является обучение без балльного оценивания знаний обучающихся и обучение без домашних заданий (п. 10.10 СанПиНа). Санитарные правила устанавливают нормативные требования по времени выполнения к общему объему домашнего задания по всем предметам на следующий учебный день. Объем

заданий должен быть таким, чтобы затраты времени на его выполнение не превышали (в астрономических часах): во 2-3 классах – 1,5 ч., в 4-5 классах – 2 ч., в 6-8 классах – 2,5 ч., в 9-11 классах – до 3,5 ч. (п. 10.30 СанПиНа).

Следует отметить, что эти нормативы являются примерными. Очень многое зависит от психофизиологических особенностей ребенка, темпа его деятельности. Многие родители отмечают, что детям с трудом удается сосредоточенно выполнять задания на протяжении 30-40 минут. Дети могут отвлекаться на прием пищи, просмотр телевизора, компьютерные игры. Несмотря на установленные нормативы, бывают случаи превышения объема домашних заданий на несколько часов. Увеличение нагрузки не проходит бесследно: у детей может отмечаться большая распространенность и выраженность нервно-психических нарушений, большая утомляемость, сопровождаемая иммунными дисфункциями, более низкая сопротивляемость болезням. Я думаю, успеваемость зависит не от количества домашних заданий, а от профессионализма учителя. Большое домашнее задание – это в большинстве случаев перекладывание педагогами своей работы на родителей». Я полностью согласна с высказыванием: «Чем хуже учитель и чем менее он профессионален, тем больший объем домашнего задания он задаёт».

Не раздражайтесь и не считайте потерянным время, которое вы проведете, сидя рядом с детьми за письменным столом. Может быть, именно эти мгновения запомнятся им на всю жизнь как что-то самое драгоценное.

Я считаю, что единственный способ вернуть домашним заданиям актуальность – это сделать их содержание полезным и важным для детей.

Может быть, уже пора признать, что решение типовых задач не главный результат общего образования?

Сегодня нам всем важно научиться организовывать учебную деятельность: разрабатывать задания, имеющие несколько способов решения; применять в обучении ситуации жизненной необходимости знаний; проводить защиты проектов и исследований; изучать динамику результатов каждого ребенка, и главное – предоставлять возможность выбирать различные домашние задания, а не делать обязательным выполнение одинаковых.

Я не призываю школы и педагогов отказаться от домашних заданий, я предлагаю подумать и обсудить, какими они должны стать сегодня, задуматься о сути, смысле домашнего задания, ведь при правильной организации учебного процесса ребенку не придется заучивать неинтересный и бесполезный для него материал! Может быть, есть смысл построить урок таким образом, чтобы ребята захотели выполнить дополнительное задание? Может, до-

машнее задание должно быть таким, чтобы учащийся попросил его сам, потому что у него есть желание, стремление самому этим заниматься?

Великий педагог А.С. Макаренко сказал: «Наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость; плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной». Так давайте воспитывать наших детей трудолюбивыми людьми, а учеба – это главный труд учащихся. И успехи в учебе напрямую зависят от качественного выполнения домашнего задания.

Список литературы:

1. Громцева А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию: [учеб. пособие по спецкурсу для пед. институтов] / А.К. Громцева. – М.: Просвещение, 1983. – 144 с.
2. Древелов Х. Домашнее задание: книга для учителя / Х. Древелов / пер. с нем. Н.С. Кабановой. – М.: Просвещение, 1989. – 77 с.
3. Интернет-ресурс: реальные родители [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://real-parents.ru>.
4. Интернет-ресурс: о значении домашнего задания в учебной деятельности школьника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sunadm.ru>.

Секция 7

***СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
И МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ***

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В ПРОЦЕССЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© Ганичева Ю.В.¹, Давыдова А.А.²

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В статье обосновывается, что музыкальное искусство является универсальным средством эстетического и нравственного воспитания, формирующего внутренний мир ребенка, способствует формированию общего творческого развития личности, направленного, в свою очередь, на воспитание отзывчивости, художественного воображения, образно-ассоциативного мышления, активизацию памяти, наблюдательности, интуиции, формирование внутреннего мира ребенка, являющихся необходимыми условиями для успешной самореализации в современном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: музыкальное искусство, художественное образование, творческое развитие, эстетическое воспитание, социокультурное пространство, личность.

Виднейшие деятели музыкальной педагогики прошлого и настоящего значительное место в процессе музыкального обучения и воспитания отводили проблеме творческого развития личности ребенка. В музыкально-педагогическом процессе все методы обучения и воспитания должны быть адекватны целям и задачам музыкального воспитания и эстетической сущности музыкального искусства. Очевидно, что методы музыкального обучения и воспитания направлены на развитие художественного мышления учеников. В широком смысле под методами понимаются систематизированные способы достижения теоретических или практических результатов, решение проблем и получение новой информации в опоре на определенные регулятивные принципы познания и деятельности, осознание специфики осваиваемой предметной области и законов функционирования ее объектов.

В развитие теории и практики массового музыкального воспитания значительный вклад внес выдающийся музыкант Б.Л. Яворский. В своей педа-

¹ Доцент кафедры Социологии и философии культуры, кандидат педагогических наук.

² Доцент кафедры Искусств и художественного творчества, кандидат педагогических наук.

гогической практике Б.Л. Яворский стремился объединить все факторы музыкально-художественного воздействия. Творческую активность учеников развивать в различных видах музыкальной деятельности – и в исполнении музыки, и в сочинении ее, и в восприятии. Суть его новаторской педагогической концепции заключается в том, что задача педагога не учить учеников, а научить их мыслить. В представлении Болеслава Леопольдовича ребенок по сути своей направлен на поиск истинного и правдивого в жизни. Целью музыкального воспитания Яворский считал развитие всех творческих данных, заложенных в ребенке самой природой – и общехудожественных, и интеллектуальных. А важнейшей задачей музыкального воспитания видел в создании основы для развития творческого художественного мышления и формировании музыкальной идеологии.

Важнейшая задача педагога – найти методы возможного развития художественно-музыкальных дарований ребенка. Необходимо учитывать, что эти таланты нередко скрыты очень глубоко. Педагогическая деятельность должна быть направлена на свободное и полное выявление художественной личности ученика: первостепенное значение отводится инициативе ребенка, и задача педагога в этой связи заключается в появлении и всемерном развитии этой свободной инициативы. Для решения всех этих педагогических задач в музыкальной педагогике в свое время и появилась новаторская методика музыкального обучения и воспитания. Одной из труднейших задач, с которой пришлось столкнуться, стал подбор учебного музыкального материала, который служит основой обучения и воспитания. Руководствуясь своими педагогическими убеждениями и принципами, Б.Л. Яворский выдвинул важнейшее требование: детям нужно нести яркие художественные образы, которые способны передавать сильные и глубокие чувства, и способны вызывать у учеников сильные впечатления и эмоциональные реакции. Только такой материал в состоянии активизировать потенциальные творческие силы детей.

Главная трудность педагога заключается не в том, чтобы отобрать высокохудожественный материал, а в том, чтобы установить его логически-целесообразное последование с целью постепенного наращивания музыкальных представлений и понятий. Решением этой сложной задачи блестяще занимался Яворский со своими учениками. Чтобы вызвать творческий музыкальный детский инстинкт и пробудить творческий дар наиважнейшей является способность изобретения и комбинирования материала. Воспитание музыкально-творческих навыков необходимо и потому, что для каждого, кто даже в небольшой мере ощутил радость творчества, появляется возможность с большой интенсивностью воспринимать и ценить все хорошее в му-

зыкальном искусстве, чем те, кто только пассивно воспринимают. Творчество предполагает не только объективно-новое (создание принципиально-нового), но и субъективно-новое – новое «для себя». Музыкальное творчество не проявляется исключительно в сочинении «сложных музык», особенно процессе массового музыкального обучения. Оно гораздо многообразнее и шире, чем кажется на первый взгляд. Пробудить стимул к музыкальному творчеству – это означает, в первую очередь, обратить внимание учеников на сам музыкальный материал – на то, что они поют и играют.

В своей педагогической деятельности Д.Б. Кабалевский также осознавал важность появления первичного элементарного импульса к творчеству, что заинтересовать детей можно изобретением подголосков или вариантов напева [3]. Одним из приемов возникновения творческого инстинкта и воспитания творческих навыков служит интенсификация напева – дополнение напева подголосками в опоре на мелодическую интуицию или врожденную слуховую потребность, которая вытекает из осязаемой необходимости поддерживать или украсить мелодическое напряжение. В процессе конструирования и выстраивания логики урока музыки выделились три, взаимно дополняющие, вида собственно музыкальной деятельности, неразрывно связанные и составляющие единый метод, направленный на развитие процесса сознательного освоения структуры музыкального языка; осознание законов логики развития музыкальной мысли, освоения музыкального наследия в опоре на интонационно-сравнительный анализ; воспитание творческого начала, заложенного в психике каждого ребенка. Слушание музыки, хоровое пение и движение под музыку в комплексе служили развитию эмоциональной отзывчивости детей.

Школяр Л.В., Школяр В.А и Критская Е.Д. пропагандировали метод «сочинение сочиненного», парадоксальное название метода выявляет общепhilosophическую сущность проблемы сочинения. В своей практической и научной деятельности исследователи также убедительно проводят мысль о том, что любой человек приходит в этот уже «сочиненный» мир, чтобы сотворить / сочинить свою собственную жизнь, открывает (сочиняет) для себя уже созданное и существуя в рамках уже созданного. Философско-герменевтический аспект в данном случае предполагает, что освоение интеллектуального пространства мира музыкальных абстракций происходит через сочинение их человеком для себя человеком якобы заново сочиняет. Освоение пространства конкретного произведения происходит по направлению человека, идущего якобы заново тем же путем сочинения, что и автор, но на задачу на сознательном уровне такая задача не ставится.

Элементы сочинения, как правило, присутствуют при работе с детьми практически у всех учителей прошлого и настоящего. Среди педагогов также немало тех, кто пробовал свои силы в сочинении музыки. И наиболее характерно это проявляется в песенном жанре – самом демократичном, привычно бытующим в сознании куплетной формой и типическим содержанием. Метод «сочинения сочиненного» – это не подражание естественному и повтор знакомого – за «известное» берется не жанр, не нужно создавать видимость процесса сочинения, когда ученик, ударяя в такт музыке элементарными музыкальными инструментами или руками, уже как бы «... становится в позицию творца». Здесь важно другое – а именно то сокровенное, потаенное, ради чего и существует собственно музыкальное образование – тайна рождения образа, схватывания, видения идеи, ее рефлексии – рассматривания и продумывания музыкой.

Если обратиться к жанру инструментального музицирования в образовательном процессе, приходится констатировать, что творческая организация учебного процесса с целым классом за одним инструментом весьма сложна, но возможна. Школяр Л.В. предлагает такую педагогически целесообразную форму работы – первая интонация посылается учителем в класс. Дальше ее (интонацию) подхватывает ученик – подбирает ее на инструменте в нужном регистре и образном ключе и далее посылает уже свою интонацию другому и т.д. Задача – продолжать до тех пор, пока все участники педагогического процесса не перебивают за инструментом. Далее наступает очередь педагога, который в финале должен собрать все услышанные интонации в единое смысловое целое. Процесс творчества, а вернее со творчества заключается в том, что каждый участник единого процесса придумывает свою интонацию, принимает чужую, и в итоге узнает свою в финальной импровизации педагога.

Кабалевским Д.Б. был обоснован метод, направленный на развитие творческой активности, а именно метод моделирования художественно-творческого процесса. Данный метод направлен на повышение активного, деятельного освоения произведения искусства. На практике в музыкально-педагогическом процессе зачастую превалируют словесно-информативные методы, педагогическая целесообразность которых заключается в том, что они дают реальную возможность сократить времени на передачу информации. Педагог должен отдавать немало времени поиску таких вопросов, которые будут побуждать, направлять, заставлять задуматься учащихся – в вопросе скрывается суть поставленной задачи.

Традиционный прямой вопрос/задание всегда требует точного однозначного ответа или действия. И даже тот вопрос, который начинается со

слова «почему» подразумевает нахождение ответа в привычном для детей музыкальном и житейском опыте, и не требует особой умственной работы. Понятно, что ученик охотно отвечает, а педагог доволен его активностью. Бессмысленность таких вопросов предопределена самим фактом, что ребенок совершенно свободно различает жанровую основу музыки уже потому, что эта способность присуща с рождения и развивается повседневным (эмпирическим) опытом.

Задания, в которых требуется указать признаки, назвать характерные особенности какого-либо музыкального явления сводятся к размышлениям учащихся по пути нахождения общих признаков и различий, классификации по уже известным образцам и т.д. В результате происходит формирование мышления, которое В.В. Давыдов определил как «эмпирико-классифицирующее». Такое «мыслительное творчество» предполагает, что все мыслительные манипуляции протекают на уровне уже известных музыкальных средств, терминов, понятий, и никаким образом не претворяется в творческое преобразование музыкального материала.

Педагоги-музыканты разных времен в своих педагогических концепциях сходились в мысли, что музыкальное творчество не может проявляться в исключительном созерцании или механическом выполнении осваиваемого, всегда будет превалировать желание участвовать самому и вносить свое. Как ярко проявляется оживление учеников, рассказывающих о заинтересовавших их событиях, об испытанных приключениях или излагающих сочиненные ими стихи, песенки, и музыкальные произведения. И какое искреннее отторжение вызывает все, что насаждается и сугубо технологически заучивается. Так происходит во всех сферах детского творчества, в том числе и на музыкальных занятиях, в различных видах музыкальной деятельности. Музыкальное искусство является самым универсальным средством эстетического и нравственного воспитания, формирующего внутренний мир ребенка, способствует формированию общего творческого развития личности, направленного, в свою очередь, на воспитание отзывчивости, художественного воображения, образно-ассоциативного мышления, активизацию памяти, наблюдательности, интуиции, формирование внутреннего мира ребенка, являющихся необходимыми условиями для успешной самореализации в современном социокультурном пространстве.

Список литературы:

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Музыка, 1973. – 452 с.

2. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М.: Просвещение, 1968. – 415 с.
3. Кабалевский Д. Как рассказывать детям о музыке. – М.: Просвещение, 1989. – 191 с.
4. Щербакова А.И. Художественное пространство культуры: музыка и музыкальное образование: Учебное пособие. – М.: РГСУ, 2010. – 284 с.
5. Яворский Б.Л. Избранные труды. Том 2. Ч. 1 / Ред. Д.Д. Шостакович. – М.: Советский композитор, 1987. – 368 с.

СЛАВЯНСКАЯ МУЗЫКА В РЕПЕРТУАРЕ УЧАЩЕГОСЯ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

© Путова И.Н.¹, Якубенко С.И.¹

МБУ ДО «Детская музыкально-хоровая школа города Белгорода»,
г. Белгород

Музыка славянских народов – русских, украинских, белорусских – неисчерпаемый источник развития профессионального музыкального искусства, неотъемлемая часть учебного репертуара учащегося детской музыкальной школы.

Ключевые слова: славяне, славянская музыка, народное творчество.

«Славяне мы,
У нас в крови века,
Одна судьба и крепость языка...
И Бог один, и крест для всех сродни,
И даже песни у славян одни...».

поэт Игорь Чернухин

Глубоки корни славянских народов – русских, украинских и белорусских. Много общего объединяет их культуру; в первую очередь их народные песни, необычайно красивые, мелодичные и во многом схожие. Не было бы народных песен, не было бы и музыки. Многие композиторы использовали их в своём творчестве.

Музыка славянских народов не только очень певуча, но и танцевальна, она соткана из узоров и звуковых кружев фортепианных ме-

¹ Преподаватель.

лодий. В этой музыке запечатлены труд, крестьянский быт, история и традиции народа.

Углубимся немного в историю древних славян. Языческие обряды славян включали заклинания, пение, игру на музыкальных инструментах: гусях, бубнах, трубах, гудках. Следы языческих верований сохранились в календарно-обрядовых, семейно-обрядовых (плачи, причитания, свадебный обряд), боевые песни славянских дружин – основоположников героического эпоса, в частности, былины. В дальнейшем после монголо-татарского нашествия и в период феодальной раздробленности из единой древне-русской народности выделились великороссы, украинцы, белорусы со своей историей и национальной культурой.

К высоким достижениям национального искусства принадлежит лирическая народная песня, которая распространилась в 16-17 веках. Во 2 половине 17 века одноголосные мотивы вытесняются более красочным многоголосным пением, пришедшим от украинского народа, в частности, в духовно-хоровой музыке, в бытовых песнях.

Главенствующая роль в дальнейшем развитии музыкальной культуры принадлежала России.

Реформы Петра I значительно оживили светское искусство. Возникают инструментальные капеллы при дворе в домах знатных вельмож. Развивается любительское музицирование (гусли, клавесин). В конце 18 века под воздействием русского просветительства начала формироваться национальная композиторская школа. Ведущим жанром становится опера. Первые русские оперные композиторы – Соколовский, Пашкевич, Фомин, Бортнянский. Развитию музыкального жанра способствовало творчество Бортнянского и Хандошкина.

Принципиально новый этап развития русской музыки 19 века связан с творчеством М.И. Глинки – основоположника национальной музыкальной классики. Он поставил русскую музыкальную школу в один ряд с ведущими музыкальными школами Европы, определил дальнейшую направленность русской классической школы. К истокам народной музыки обращались А.С. Даргомыжский, а также яркие продолжатели дела М.И. Глинки – композиторы «Могучей кучки». Балакиревцы восхищались красотой р.н.п, её простотой, мелодичностью, широтой, особым национальным колоритом.

Творчество композитора Даргомыжского Александра Сергеевича (1813-1869) оказало существенное влияние на развитие русского музыкального искусства 19 века. Даргомыжский являлся основоположником реалистического направления в русской музыке, последователями которого явились

многие композиторы последующих поколений. М.П. Мусоргский назвал Даргомыжского «учителем музыкальной правды». И позднее эти принципы были использованы в творчестве Мусоргским, Бородиным, Римским-Корсаковым. Композитор увлекался изучением русского музыкального фольклора, элементы которого ярко проявились в романах, песнях, операх. Музыкальный критик Б.В. Асафьев дал композитору точную характеристику его творческого почерка: «... Даргомыжский стремится ухватить моменты решительные; напряжение страсти, драматический конфликт, острый миг горя, ужаса, боли. Устойчивость и покой в чём бы то ни было ему чужды. Он умеет не только метко схватить характерное, но и высмеять то, что его взор карикатуриста успел выделить. Ирония – и горькая, и шутивная – его сфера...».

В плане обогащения и освежения музыкального языка и в создании своего рода музыкальной характерологии, Даргомыжский оказался смелее и разностороннее М.И. Глинки, потому что был композитором, заставшим другую эпоху и инстинктивно её отразившим в своих произведениях.

Его произведение Скерцо «Пылкость и хладнокровие» написано в 1847 году. Написано по тем временам в новаторском стиле музыкального диалога, положенного на музыку. Это художественное воспроизведение с помощью музыки человеческой речи со всеми её оттенками и изгибами. Произведение захватывает вихрем скерциозного вальса. В его кружении чувствуется учащенное сердцебиение, взволнованность. В прочтении нотного текста явно слышна быстрая, радостная женская речь с придыханием. Диалог поддерживает хладнокровный и степенный низкий мужской голос. Он является полной противоположностью своего партнёра – пылкого и влюблённого. Музыкальный язык произведения представляет разительный контраст. Вслушайтесь внимательно в строй русской разговорной речи, во всё её богатство музыкальных интонаций. Это правдивая и глубокая психологическая зарисовка, очень интересная по содержанию.

Великий вклад в Отечественную музыку внёс П.И. Чайковский. Многие композиторы, современники Чайковского, обращавшиеся к фортепиано, понимали, какое значение имел этот инструмент для развития национальной культуры тех лет, но ни один из них не отразил в фортепианных сочинениях типические образы современной русской действительности столь полно, столь впечатляюще, как это делал Чайковский.

Трудно назвать в Отечественной детской фортепианной литературе сочинение более популярное, чем «Детский альбом» П.И. Чайковского. Это цикл из 24 пьес, не связанных единой тематикой. В нём представлен пёстрый мир детских игр, танцев и случайных впечатлений, объединённых общ-

ностью творческой задачи – создания музыки для детей, а не для взрослых, цикл, обладающий объединённой, цельной программой.

Одна из пьес этого альбома «Игра в лошадки» написана в виде токкаты с однотипным ритмическим пульсом, имитирующим цокот копыт скачущей лошади. Исполнителю надо уяснить полифоническую структуру, услышать мелодическое движение голосов. Первые 24 такта музыки звучат на непрерывном *ostinato* басового звука «ре», рисунок остальных подвижных голосов требует рельефного исполнения. Прямая короткая педаль подчёркивает опорные смысловые точки.

В начале 19 века выдвинулся композитор Л.С. Гурилёв, как автор различных по жанру и характеру фортепианных пьес. Многие его пьесы выходят за рамки салонного музицирования и содержат элемент концертности. Его известное произведение «Полька-мазурка» – яркий образец салонно-танцевальной музыки братских славянских народов-чехов, поляков. Её характеризуют частые резкие акценты, смещающиеся на вторую, иногда на третью доли такта.

Известный русский композитор, пианист и педагог, Дюбюк Александр Иванович, живший в 19 веке в Москве, являлся продолжателем школы Филда. Дюбюк внёс в русский пианизм характерные особенности филдовского исполнительского стиля – уравновешенность, идеальную выровненность звучания и связанные с нею приёмы «жемчужной» игры, а также салонную элегантность, нежную мечтательность, сентиментальность. Как и многие русские композиторы, использовал в своём творчестве русские народные мелодии. Его произведениям характерны певучесть и экспрессия. В музыкальных школах часто исполняются вариации на р.н.п. «Вдоль по улице метелица метёт». Здесь на ладони вся русская душа с её широтой характера, молодецкой удалью, захватывающими плясками, насыщенной звуковой динамикой, красотой истинно русской музыки.

Продолжая рассказ о славянской музыке, переходим к великой украинской музыкальной культуре. Музыка Украины, при всей её самобытности и оригинальности, связана кровным родством с музыкальной культурой русского и белорусского народов, ибо питали её единые общие истоки, которые надо искать в музыке древних восточных славян. Музыкальная культура Украины богата и разнообразна. Важнейшей её частью также является народная музыка, в которой запечатлены труд, быт и история украинского народа. В конце 17 века стали развиваться различные формы профессиональных светских произведений, а во 2-й половине 19 века возникла национальная композиторская школа.

Видную роль в развитии украинской национальной музыки сыграли композиторы С. Гулак-Артемовский, М. Калачевский, Н. Лысенко, П. Сокальский, Н. Леонтович.

Композиторы Украины, следуя примеру своих русских учителей и друзей, сумели создать, вопреки всем препятствиям, немало произведений, обладающих большой силой эстетического воздействия. Такие произведения составляют достояние всего народа.

Украинский композитор-классик Михаил Николаевич Калачевский являлся преподавателем и наставником П.И. Чайковского. Калачевский использовал в своём творчестве украинские народно-песенные интонации, большое влияние на его творчество оказали русские композиторы-классики и композиторы лейпцигской школы.

Пьеса М.Н. Калачевского «Романс» имеет развёрнутую трехчастную форму. Во вступлении звучат арпеджированные аккорды, напоминающие игру на национальном украинском инструменте – бандуре, располагают к глубокому раздумью. Исполнение требует тончайшего внимания к качеству звука, интонированию голоса или подголоска, цельности голосоведения и текучести звукового потока.

В художественную жизнь Украины внесли большой вклад видные русские музыканты Р.М. Глиэр, Л.В. Собинов, М.Ф. Блуменфельд, Б.П. Яворский. Прочным звеном, связавшим дооктябрьскую и современную украинскую музыку, явилось творчество композиторов – Ю. Леонтовича, Степового, Лятошинского, Косенко, Ревуцкого. Они явились создателями современной украинской музыки.

В 1932 году был создан Союз композиторов Украины, объединивший всех творческих музыкальных работников. Нельзя не упомянуть наших современников, замечательных украинских композиторов, чьё яркое творчество радует и формирует вкусы юного поколения – это Исаак Беркович, Яков Милич (профессора Киевской консерватории), В. Косенко.

Эстафету подхватили нынешние талантливые композиторы Украины Т. Ростимашенко, Весняк, чьи произведения включают в репертуар юных конкурсантов.

В заключении хочется сказать: народное творчество – неисчерпаемый источник развития профессионального музыкального искусства. Интерес и взаимное культурное общение между славянскими народами в наше время, приобретает особенно важное значение. Музыка помогает сближению народов, воспитанию в детях интереса и симпатии к славянским народам, ознакомлению их с особенностями музыкальной культуры этих народов. При-

чём воспитывает не только их художественный вкус и творческое воображение, но и любовь к жизни, к человеку, к природе, любовь к своей Родине, интерес и чувство дружбы к народам других стран.

Список литературы:

1. Бэлза И. О славянской музыке. – М.: Композитор, 2010.
2. Гошовский В. У истоков народной музыки славян. – М., 1971.
3. Ефименкова Б. Ритм в вокальных произведениях русского фольклора. – М., 2001.
4. Земцовский И. Мелодика календарных песен. – Л., 1975.
5. Славянский музыкальный фольклор. Статьи и материалы / Сост.-ред. И. Земцовский. – М., 1972.
6. Эльшекова А. Славянская народная музыка. – М., 1973.

Секция 8

***СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ,
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ***

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ КАК ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ БЛАГОТВОРЕНИЯ В ФАНДРАЙЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Курочкина А.О.¹

Образовательное частное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
г. Москва

В статье рассматривается любовь к ближнему как главная ценность благотворения в фандрайзинговой деятельности.

Ключевые слова: любовь к ближнему, фандрайзинг, милосердие.

Основы фандрайзинга и благотворения уходят глубочайшими корнями в православие, где одна из заповедей – возлюби ближнего своего. Священники в храмах призывают православный народ к благотворению.

Коробова Т.С. [4] в своей диссертации пишет о том, что обращение к истинным православным догматам напоминают народу об осуществлении дел милосердия. Также, обращаясь к основам христианского вероучения повышается общий уровень социального доверия и развивается благотворительность в ее первоначальной традиционной российской форме.

Работа фандрайзера в отношении с жертвователями и получателями должна основываться на двух заповедях – «возлюби ближнего своего как самого себя» (Ин. 13: 34) и «возлюби Господа всем умом, сердцем, помышлением и крепостью» (Мф. 22:34). Господь поставил именно эту любовь как самую первую и самую важную заповедь, которая включила в себя все законы земли и неба. Прп. Иустин Попович [7] толкует это так: «Потому что Он ответил на вопрос: что есть Бог? Никто людям не мог ответить на вопрос, что есть Бог. А Спаситель Христос через всю Свою жизнь, через каждое Свое деяние, через каждое Свое слово отвечал на этот вопрос: Бог есть любовь. В этом все благовестие. – А что такое человек? На этот вопрос Спаситель ответил: и человек есть любовь. – Неужели? – скажет кто-нибудь, – что ты говоришь? – Да, и человек есть любовь, ибо он создан по образу Божию. Человек – это отблеск, отражение любви Божией. Бог есть любовь. И человек есть любовь. Значит, в этом мире существуют только двое: Бог и чело-

¹ Студент 4 курса кафедры Социальной работы Миссионерского факультета.

век – и для меня, и для тебя. Нет ничего более важного в этом мире, кроме Бога и меня, кроме Бога и тебя».

Добродетели, которые требуют помимо усилий самого человека содействия Бога называются Плодами Святаго Духа. По толкованию Феофилакта Болгарского, «от нас дается семя, то есть произволение, но чтобы стать ему плодом – это зависит от Бога» [8]. Их называет апостол Павел в 5 главе послания к Галатам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона» (Гал. 5:22-23).

Как говорит Господь: «И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего; ибо Он благ и к неблагодарным и злым. Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6:32-36).

Ценность милосердия была присуща всему русскому народу на протяжении всей истории государства Российского. Православная вера, православные церкви и монастыри во все времена были способны проявить потребность в человеке как в личности, ищущей Христа, «ибо молодость – это состояние души, готовой к преображению во Христе» [6].

У русского народа всегда были в приоритете милосердие, добродетель, вера и отечество. Тарас Бульба, обращаясь к казакам, говорил: «Нет, братцы, так любить, как русская душа, – любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе... Нет, так любить никто не может!».

Великий русский философ Иван Александрович Ильин говорит нам, что только искренние подлинные отношения с Богом открывают путь к установлению истинной любви к ближнему, потому что любить ближнего значит увидеть в ближнем живое доброе – Божественное начало. «Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притч. 14:21)». «Любовь к Богу открывает человеку новое измерение вещей и людей. Согласно этому измерению, человек есть нечто большее, чем это единичное, одушевленное животное, чем этот единичный субъект, в нем есть нечто большее, чем "он сам" во всей его "субъективности": и это-то большее, сверхсубъективное, несмотря на свою "субъективность", есть как раз его дух, его главное, настоящий "Он Сам"» [6, с. 208]. Связь духа с духом –

вот истинная любовь, а после уже все прочее: связь души с душою и тела с телом. «Именно постольку это уже не просто связь душ и тел, а духовная связь одухотворенных душ и духом освященных тел» [6, с. 209]. Настоящая любовь соединяет того, кто любит не со всем окружающим миром без различия, а с Божественным во всем, что есть и живет; именно с искрою, с лучом, с прообразом и ликом. Это вовсе не слепая страсть, а зрячая, и все, что делается с помощью нее, не беспомощно. Она соединяет с живой добротой, но это единение есть безусловное – на жизнь и на смерть. «Начало духа есть начало предметного выбора и религиозной преданности» [6, с. 209]. Эту силу религиозной преданности, которая избрала Божественное, одухотворенная любовь вносит во всякое свое отношение: к Богу, к родине, к народу своему, к семье своей, к царю, к Церкви и к своему ближнему.

С помощью этой любви меняется в душе все мировосприятие и все отношение к ценностям мира. «Все грани проходят для нее по-новому и иначе, и все определяется Божественностью и Ее освящающим присутствием» [2, с. 209].

Таким образом, если мы увидим в ближнем его Божественное начало, то в корне поменяется отношение и нам откроется все его содержание. За установившимися обличиями и именами покажутся иные, новые состояния и предметы и они будут требовать от души нового отношения к себе, требовать – и получать его. В итоге это необратимо перерастет в сам акт духовной любви к ближнему и далее будет приобретать все новые и новые формы, проявления и пределы.

«Любовь к людям как природное расположение и сочувствие, не имеющее религиозного корня и смысла, есть нечто шаткое и слепое, поскольку, – считает Франк [9], – истинное основание любви к ближнему заключается в благоговейном отношении к божественному началу личности, т.е. в любви к Богу». Его мысль заключается в том, что Бог есть любовь. Отсюда он делает вывод, – «любить и иметь Бога значит иметь любовь, то есть любить людей». По Франку, наше отношение ко всякому живому и человеческому существу сходится с нашим личным отношением к Богу. Он считает, что все это едино и означает акт преклонения перед святыней. То есть вера и любовь являются единым целым, где они подлинное отображение божественности всего сущего. Любовь – благоговейное видение, произвольный душевный порыв служения, удовлетворение тоски души по истинному бытию через отдачу себя другим – эта любовь, говорит Франк [9], есть сама сердцевина веры.

Именно поэтому Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Кирилл говорит нам о том, что доброделание – это естественное проявление нашей

веры [3, с. 15]. Ведь вера мертва без дел. Многие люди служили и служат Богу тем, что помогали бедным, немощным, увечным. «Доброделание – это их жизнь, их жертва Богу» [3, с. 16].

Апостол Павел [5] просит весь христианский народ утешать больных и опечаленных, когда заповедает плакать с плачущими в послании к Римлянам (Рим. 12:15). Утешение может быть не только словом, но и внутренним настроением человека. При утешении очень важна осторожность, чтобы ни в коем случае не навредить и не обидеть печального.

Книга Священного Писания [1] дает достаточно много поводов и побуждений к осуществлению благотворительности. Господь говорит: просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся (Матф. 5:42). Благотворите и займы давайте, не ожидая ничего; и будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего (Лук. 6:35). Благотворения не забывайте, пишет ап. Павел (Евр. 13:16). Раздели с голодным хлеб твой, – говорит прор. Исаия, – и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, – одень его (Ис. 58:7). Благотворящий бедному дает займы Богу, и Он воздаст ему за благодеяние его (Притч. Сол. 19:17). Суд без милости не оказавшему милости, говорит ап. Иаков (2:13).

Благотворительность должна быть не только материальной. Она очень разнообразна и может включать в себя и нравственный вклад. Например, способность молиться за других, пытаться влиять на личность бедных людей, беседа с ними, давать советы, как выйти из кризиса. Каждый человек должен получать не только материальную помощь, но и духовную.

Таким образом, любовь к ближнему является главной ценностью жертвователя в фандрайзинговой деятельности. Если человек стремится к этому, тогда меняется его отношение к миру и к окружающим людям. Любовь к ближнему становится его основополагающей ценностью, которая перерастает в различную помощь ближним и укрепляет веру человека.

Список литературы:

1. Библия. Н. 3. Евангелие от Марка. Евангелие от Иоанна. Послание к римлянам. Апокалипсис: пер. / Славян, библейский фонд. – СПб.: Б. и., 1997. – 426 с.
2. Ильин.А.В. О сопротивлении злу силой. – М.: ДАРЪ, 2013. – 321 с.
3. Зайцева Е.А. Социальная работа – не дань моде, а реализация веры, считает паτριарх Кирилл // Фома. – 2012. – № 12. – С. 15.
4. Коробова Т. С. Социально-экономические условия развития фандрайзинга в благотворительных организациях России: диссертация ... кандидата

экономических наук: 08.00.05 / Коробова Татьяна Станиславовна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2014. – 287 с.

5. Апостол Павел [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6778.htm>. – День Православия (дата обращения: 20.11.2016).

6. Ломакин В.В. Работа с молодежью [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: <http://aksinino-hram.ru/?cat=10>. – Храм в Аксинино (дата обращения: 20.11.2016).

7. Попович И. Толкования на Мф. 22:37 [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: <http://bible.optina.ru/new:mf:22:37>. – Оптина пустынь (дата обращения: 23.11.2016).

8. Толкование на послание к Галатам святого апостола Павла [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: http://lib.pravmir.ru/library/read-book/1061#part_751. – Правмир (дата обращения: 20.11.2016).

9. Франк С.Л. Религия любви [Электронный документ]. – [2016]. – Режим доступа: <http://altrea.narod.ru/frank/snami10.html>. – Франк «религия любви» (дата обращения: 10.12.2016).

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© Пинчук А.Н.¹

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

В статье рассматривается феномен образовательных практик обучающихся как самостоятельный предмет для научного анализа, осуществляется интерпретация понятия «образовательные практики», выделяются их основные свойства, характеристики и виды. Отдельно освещаются вопросы изучения образовательных практик на эмпирическом уровне. Вместе с тем, прорабатывается тематика образовательных практик обучающихся в системе высшего образования в качестве перспективного направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: образовательные практики обучающихся, система высшего образования, дополнительное образование, самообразование.

¹ Соискатель кафедры Социологии и культурологии.

Выдвижение задач подготовки специалистов, отвечающих запросам современного общества, в качестве приоритетных, потребовали от системы высшего образования комплекса мер по обновлению осуществляемого образовательного процесса, образовательных стандартов, программ и технологий. Полемизируя о том, какие педагогические технологии наиболее полно соответствуют плодотворному учебному процессу в высшей школе, особое внимание стоит обратить не просто на действия, а на опривыченные действия участников взаимонаправленного учебно-педагогического процесса. В данном случае, речь идет об определённой разновидности социальных практик, реализуемых в сфере образования – образовательных практиках.

Феномен образовательных практик как социологическая проблематика затрагивается редко, однако в последнее время стал привлекать все большее внимание ученых как самостоятельный предмет для научного анализа [1; 3]. Несмотря на то, что работы, посвященные теме образовательных практик, немногочисленны, мы имеем возможность рассмотреть некоторые авторские трактовки данного понятия. В частности, О.В. Власова выделяет образовательные практики неформального образования молодежных субкультур и в зависимости от способа получения необходимых знаний делит их на индивидуальные и групповые. Первые связаны со стихийным освоением знаний и навыков посредством несистематизированного обучения, на основе самостоятельного освоения информации. Вторые, напротив, предполагают направленность «на демонстрацию повседневных практик участников молодежных субкультур с целью распространения знаний, необходимых для успешного функционирования в их рамках» [1, с. 32].

Акцентируя внимание на том, что образование – это двусторонний процесс, Н.А. Селиверстова выделяет образовательные практики обучающихся и обучающихся. В одном случае речь идет о нормативно регулируемой, целенаправленной деятельности обучающего по передаче комплекса знаний, умений, навыков. Во втором, имеется в виду, «целостность более или менее осознанных и опривыченных действий по освоению знаний, умений, навыков и социальных ценностей, идеалов, культурных образцов в системе непрерывного обучения, непрерывного образования, самообразования» [4, с. 90].

Опираясь на то, что образовательные практики представляют разновидность социальных практик, воспроизводимых в сфере образования, нельзя не признать их познавательную направленность. Именно последняя выступает в качестве ключевой характеристики, обеспечивая допустимость расширительной трактовки интересующего нас феномена. В данном контексте образовательные практики предстают на уровне сложившихся опривычен-

ных способов учиться определенным образом, реализуемых в ситуации удовлетворения познавательного интереса, что позволяет анализировать образовательные практики в условиях непрерывного образования.

Подчеркнем, что речь идет о формальном, неформальном и информальном образовании, что открывает широкий диапазон возможных видов образовательных практик. Верность представленной позиции становится особенно очевидной в сфере информального образования, которое в повседневной жизни нередко осуществляется стихийно и неосознанно.

Однако в случае, когда эмпирический уровень исследования требует анализа образовательных практик применительно к конкретным видам обучения, расширительная трактовка интересующего нас феномена требует существенной корректировки. Сузив горизонты смысла, определяющего характерные признаки образовательных практик обучающихся, предлагаем рассматривать их как совокупность опривыченных способов приобретения, освоения новых знаний, умений, навыков, поиска и отбора необходимой информации в учебных задачах, реализуемых в контексте более или менее организованного образовательного процесса. Последний может осуществляться в различных видах обучения в системе формального, дополнительного образования и самообразования. Следует заметить, что в рамках учебно-педагогического процесса в понятие образовательные практики включается типизированное взаимодействие с обучающим актором, воспроизводимое в ходе обучения и научения [3].

Остановимся прежде на образовательных практиках, реализуемых в системе формального образования, и попытаемся раскрыть более полно их специфику, опираясь на теоретические идеи Э. Гидденса. Так, по мнению ученого, при изучении рутинных действий особое внимание следует обратить на определенную среду их протекания. Имеется в виду «локальность», обеспечивающая «регионализацию», «... зонирование общепринятых социальных практик в пространстве-времени» [2, с. 186]. Знание о наличии задействованных участков пространства и времени, в которых упорядочивается организация локальностей «... в рамках глобальных социальных систем» [2, с. 190], позволяет нам квалифицировать образовательные организации как занимающие определенную «локальность», с присущей ее внутренней «регионализацией», «контекстуальностью зонирования» и упорядоченным пространственно-временным распределением ежедневных взаимодействий.

Знаменательно, что особенности организации внутреннего социокультурного пространства в том или ином учебном заведении опосредуют вос-

производство характерных для его контекста видов образовательных практик. Как писал Э. Гидденс: «Призмы повседневного поведения – это не просто географические или физические границы, они отгорожены «со всех сторон стенами пространства и времени» [2, с. 179]. Отталкиваясь от представленной точки зрения, нельзя не признать обоснованность анализа социальных практик, распространенных в организациях, осуществляющих направляемый, систематизированный, регулируемый образовательный процесс, в контексте которого как раз и воспроизводятся образовательные практики обучающихся.

Для того чтобы проанализировать образовательные практики обучающихся в системе высшего образования разделим их по двум основаниям: в зависимости от решения учебных задач и коммуникационного аспекта. В первом случае видится возможным рассмотреть следующие виды образовательных практик: практики участия на лекциях и семинарах, практики ответа, демонстрации знаний, практики подготовки к занятиям, к экзаменам, практики написания курсовых / дипломных работ, практики подготовки и выполнения самостоятельной работы. Так, образовательные практики студентов, реализуемые во время проведения аудиторных занятий, показывают опривыченные формы участия в лекционно-семинарских занятиях, опривыченные приемы конспектирования лекционного материала, средства записи транслируемой педагогом информации.

Безусловно, в данном контексте необходимо учитывать виды проводимых лекций, которые могут включать традиционные, интерактивные, инновационные методы обучения, иллюстративный материал, чаще всего используемый преподавателями для разъяснения, передачи аудитории дисциплинарных знаний. Немаловажную роль играет и педагогическая позиция самих обучающихся. Иными словами, образовательные практики воспроизводят те условия, в которых они были сконструированы, поэтому выявление того, какие типичные способы освоения знаний составляют учебную рутину в привычной ситуации обучения, позволит отразить и условия проведения занятий.

В свою очередь, образовательные практики демонстрации знаний, подготовки к проверке уровня знаний позволяют увидеть типизированные формы работы и проверки знаний на семинарах, основные источники данных и виды учебного материала, используемые при выполнении различных заданий, привычные методы подготовки к занятиям, способы заучивания материала, подготовки к устному ответу, написания курсовой, подготовки и сдачи экзамена, зачета. Иной ракурс обзора представляет разделение образовательных

практик в зависимости от коммуникационного аспекта, что позволяет выделить коллективные и индивидуальные образовательные практики [1].

Коллективные образовательные практики воспроизводятся в контексте обучения в группе. В рамках образовательного процесса, организованного в вузе, к коллективным образовательным практикам можно отнести типизированные способы взаимодействия с преподавателями и с одногруппниками, когда в рамках взаимодействия с другим субъектом обучения происходит приращение новых знаний¹. Интересно, что преподаватели, наделенные «типическими чертами», во многом опосредуют специфику условий конструирования соответствующих образовательных практик студентов, которые привыкли получать знания в контексте общения со специально подготовленными профессионалами. О том, какие черты свойственны типизированному взаимодействию между современными преподавателями и студентами, можно судить исходя из особенностей педагогической позиции обучающихся.

Индивидуальные образовательные практики отражают самостоятельное освоение учебной информации. В контексте обучения в вузе индивидуальные образовательные практики могут реализовываться в рамках выполнения самостоятельной работы, предусмотренной образовательной программой.

В дополнительном образовании выделяются образовательные практики в различных видах обучения, не относящихся к формальному образованию (профессиональные, любительские курсы, мастер-классы, тренинги и т.д.). Здесь необходимо обратить внимание на каждый вид дополнительного обучения, разграничить профессиональные и любительские курсы, и изучить какие информационные ресурсы, материалы при этом используются, как происходит в данном случае накопление знаний, научение, само обучение, какие условия опосредуют воспроизводство соответствующих образовательных практик и т.д.

В контексте самообразования рассматриваются опривыченные способы получения новых знаний, умений, навыков, поиска необходимой информации и использования привычных источников данных в ходе самоорганизации учебного процесса в повседневной жизни. Данная разновидность образовательных практик позволяет отразить сферу неформального образования.

Раскрытие содержательного аспекта образовательных практик обучающихся вузов представляет важную задачу. Ее решение позволит узнать, в ка-

¹ Заметим, что «типизация» в повседневной жизни изначально была осмыслена в рамках феноменологического направления. Как писал А. Шюц: «В типических ситуациях нашей повседневной жизни мы все также принимаем определенные типические роли» [5, с. 183].

кой мере распространены и что из себя представляют традиционные и пришедшие на смену им новые разновидности опривыченных способов получения новых знаний, умений, навыков современных студентов, каковы их содержание, специфика и распространенность. Не менее значимо и то, что на фоне общепризнанной информатизации сферы образования станет возможным понять функциональную роль информационных технологий в практиках обучения и самообучения молодого поколения, которые могут в дальнейшем постоянно воспроизводиться в обществе непрерывного образования.

Список литературы:

1. Власова О.В. Образовательная деятельность молодежных субкультурных общностей северного города // Социум и власть. – 2014. – № 3 (47). – С. 29-34.
2. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект: 2005. – 528 с.
3. Пинчук А.Н. Образовательные практики в концептуальном поле социологии // Знание. Понимание. Умение. – 2016. – № 4. – С. 321-331.
4. Селиверстова Н.А. К интерпретации понятия «образовательные практики» // Высшее образование для XXI века: XIII Международная научная конференция (Москва, 8-10 декабря 2016 г.). – М., 2016. – С. 89-93.
5. Щютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

ВЛИЯНИЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

© Ястребцова А.С.¹

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Актуализация духовных ценностей и необходимость новой духовной основы в обществе привели к активизации многих религиозных и эзотерических учений. Последние имеют определенное влияние на социальную жизнь индивидов, вовлеченных в них. Изменения могут происходить в следующих сферах обыденной жизни: свободное время, питание, распорядок дня, ценностные ориентации.

¹ Студент.

Ключевые слова: эзотерические учения, эзотерические практики, духовная основа, ценности, социальное поведение.

На современном этапе развития социума как никогда обострился вопрос духовного основания повседневной жизни. С новой силой началась популяризация религии: христианской, мусульманской. Но так же на арену в борьбе за права выступать духовным основанием повседневной жизни вышли эзотерические учения.

Некоторая часть эзотерических учений, более-менее общая, стала достоянием повседневности. Однако на каждого человека это влияет по-разному.

Сегодня существует огромное разнообразие различных эзотерических школ, течений, учений. Появляются новые авторские учения.

Сегодня в России самыми популярными являются следующие эзотерические учения: йога, тантра, нео-саньяса, система Г. Гурджиева «четвертый путь», каббала, суфизм, цигун, фен-шуй, даосизм, веды. Все они имеют свои особенности и своих последователей, которые продолжают развивать данные учения.

В ходе исследования было выявлено, что все эзотерические учения предлагают одну и ту же основу.

Основные духовные ценности, которые заложены в эзотерических учениях являются одинаковыми, в то время как пути и средства их достижения значительно отличаются. Так же отличается и оболочка учений.

В целом все эзотерические учения можно разложить по определенной схеме:

1. Ядро, которое является общим для всех эзотерических учений, и способы и практики постижения ядра, являющиеся различными в различных учениях;
2. Понятийная и концептуальная оболочка, в которую входят способы и практики постижения оболочки;
3. Общеизвестные начальные понятия и концепты учения.

Как можно понять из вышеописанной схемы, практики, которыми занимаются последователи учений, можно условно разделить на две категории:

1. Практики освоения ядра;
2. Практики освоения оболочки.

На самом деле эти два вида практик не имеют четких границ, поэтому говорить об их отличиях достаточно сложно.

Главным отличием является доступность практик. Одни можно легко найти в интернете и книгах, другие хорошо распространяются тренерами, некоторые же можно получить только в личном контакте с мастером.

Можно выделить и другую типологию практик эзотерических учений:

1. Статические;
2. Динамические.

К статическим относятся классические медитации, дыхательные техники, созерцательные практики, теоретическое углубление в литературу. Т.е. все те практики, которые не требуют особой активности и подвижности, специфических дополнительных предметов и вспомогательных средств.

К динамическим относятся все виды танцевальных, физически активных, подвижных практик.

Самыми распространенными сегодня практикам, которые находятся у всех на слуху, являются: йога, цигун, различные медитации, пранояма, тантра.

Менее распространенными, но так же популярными являются: Human Design, реберфинг, динамические медитации (Ошо, Кали, пробуждение источника и др.), различные виды массажей (Шиаци, БАТ и т.д.).

Необходимо выделить группы эзотерических учений в зависимости от их потенциального влияния на социальное поведение:

1. Учения, делающие акцент на теле (йога, цигун);
2. Учения, делающие акцент на сознании и мышлении (дзен, нео-саньяса);
3. Учения, делающие акцент и на теле и на разуме (дао, тантра).

Первая группа учений будет влиять на социальное поведение наименьшим образом, и может быть даже приравнена к занятиям любыми другими спортивными занятиями (танцы, лыжи, боевые искусства). Однако, при длительном и глубоком изучении начинают влиять и на поведение.

Вторая группа призывает к изменению образа мышления, а значит, напрямую влияет на социальное поведение. Такие учения вносят постепенные изменения, начиная с бытового уровня и со временем (хотя, как правило, значительным) переходят на социальный уровень.

И третья группа является промежуточной, поскольку её внимание не сосредоточено только на изменении сознания или на физической деятельности, что в итоге приводит к рассеиванию внимания и как следствие такие практики хоть и влияют на социальное поведение, но все-таки в меньшей степени, чем учения второй группы.

Что касается глубины и времени занятий, то здесь всё достаточно очевидно: чем глубже и дольше человек вовлечен в эзотерические учения, тем больше они влияют на его жизнь и наоборот.

Однако нельзя упускать из виду то, что продолжительность занятий без углубления не приведет к изменениям в социальном поведении, в то время как углубление в учение даже без практик может привести к изменениям социального поведения. Такое изучение можно назвать пассивным. Активное же изучение, т.е. глубина в сочетании со временем ведут к значительно большим изменениям, нежели пассивное.

Как правило, изменения начинаются с изменения распорядка дня, первое, что в него вносится, это практика медитаций. Сначала эпизодически, потом ежедневно. После зачастую идет изменение в типе питания: постепенный переход к вегетарианству, а иногда и сыроедению. Параллельно начинают актуализироваться основные ценности, как религиозные, так и эзотерических учений: не убей, не укради, не прелюбодействуй, не лги, относись к людям так, как хотел бы, чтобы относились к тебе, будь милосерден, сострадай и т.д. Эти ценности постепенно становятся базовыми и начинают постепенно перевешивать законы общественного мнения. Например, появляется сострадание к нищим, вместо стандартного отвращения и т.п.

Вместе с ценностями соответственно меняются и основы мышления, в котором стандартная мораль и нравственность заменяется основой базовых ценностей, к которым постепенно добавляются более частные законы. Исходя из тех законов, которые принимает для себя человек в эзотерическом учении, меняется и его общение с окружающими (принцип не лги, принцип всепрощения и благодарности), его взаимоотношения с близкими (принцип безусловной любви к ближним), меняется его свободное время. Оно чаще посвящается дальнейшему углублению в учение и практикам.

Такие поэтапные изменения продолжают до момента, пока человек не познает базовые ценности ядра и не станет основывать свою повседневную жизнь на них. Как правило, эти люди становятся мастерами, которые впоследствии развивают свои собственные учения.

В конечном счете, основами социального поведения людей, вовлеченных в эзотерические учения, выступают на первом этапе основные ценности, заложенные в учении на оси оболочки. Это чаще всего:

1. Ценности 10 заповедей;
2. Ценность себя;
3. Ценность своей энергии;
4. Ценность природы и естественности;

5. Ценность деятельности;
6. Ценность повседневных занятий;
7. Ценность времени;
8. Ценность доверия жизни;
9. Ценность хорошего отношения к людям;
10. Ценность правильного питания;
11. Ценность здорового тела;
12. Ценность позитивных переживаний.

На следующем и последнем этапе, до которого доходят единицы, выступают ценности ядра эзотерических учений. Повторим эти ценности:

1. Жить здесь и сейчас;
2. Высшая ценность бытия;
3. Уход от общественного сознания;
4. Мысль материальна;
5. Принятие полной ответственности за себя;
6. Человек – бог;
7. Реальность вечности, бесконечности, всесущности;
8. Ценности любви, радости, свободы, благодарности и прощения;
9. Умение управлять своим сознанием, телом и своей энергией.

Конечно, ценности ядра в той или иной степени влияют на социальное поведение вовлеченных в эзотерические учения все время, однако их влияние растет очень постепенно и начинается с незначительного, постепенно переходя в сочетание с ценностями оболочки.

В целом, влияние эзотерических учений на поведение их последователей варьируется от незначительного до кардинального. Можно построить следующую шкалу:

1. Влияние на организацию свободного времени;
2. Влияние на организацию повседневной деятельности;
3. Влияние на тип питания;
4. Влияние на способ общения;
5. Влияние на восприятие обыденных проблем (через призму ценностей);
6. Влияние на способы решения проблем (через призму ценностей);
7. Влияние на совместную деятельность с ближайшим окружением (совместные практики и обсуждения);
8. Влияние на ценностные ориентации;
9. Влияние на мышление.

Эзотерические учения оказывают значительное влияние на жизнь определенной группы людей в нашей стране. Зачастую эти учения становятся причиной изменений в социальном поведении: меняется распорядок дня, тип питания (вегетарианство, веганство, сыроедение), основные ценности, способ мышления и восприятия событий, характер общения с окружающими и близкими.

Список литературы:

1. Бекарюков М.В. Конструирование эзотерической реальности: базовые элементы и их специфика [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-ezotericheskoy-realnosti-bazovye-elementy-i-ih-spetsifika> (дата обращения: 10.02.2017).

2. Денисова Л.В. Догматическое основание метафизических систем: дис. на соиск. уч. ст. доктора филос. наук. – Омск, 1999.

3. Кабанова М.Л. Специфика оккультной религиозности // Новое видение культуры XXI века. Материалы научно-практической конференции. – Владивосток: ДВГТУ, 2003.

4. Пази Марко. Оккультизм и современность: некоторые ключевые моменты [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка»: сайт. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/okkultizm-i-sovremennost-nekotorye-klyuchevye-momentu> (дата обращения: 12.02.2017).

5. Паньчик А.В. Социально-философский анализ эзотеризма: дис. на соиск. уч. ст. кандидата филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.

6. Пахомов С.В. Контуры эзотериологии: эскиз научной дисциплины об эзотеризме [Электронный ресурс] // Русская христианская гуманитарная академия: сайт. – Режим доступа: <http://rhga.ru/science/center/ezo/publications/Pahomov-ezoteriologia.pdf> (дата обращения: 10.02.2017).

Секция 9

***ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
КУЛЬТУРЫ***

ИДЕЯ МЕССИАНСТВА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИДЕИ

© Аминов С.Р.¹

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут

Статья посвящена рассмотрению эволюции представлений о русской идеи и мессианской роли России начиная с произведения древнерусской мысли XI века «Слово о законе и благодати» Киевского митрополита Иллариона и до начала XIX века.

Ключевые слова: мессианство, русская идея, идеологема «Москва – третий Рим», норманская теория.

Идея мессианства в России и русская идея, как явление отечественной культуры, имеет свои истоки и свою эволюцию. Но, прежде чем говорить об истоках и эволюции русской идеи, необходимо определиться со временем ее первоначального формирования. К примеру, у В.С. Соловьева – это период крещения Руси, у И.А. Ильина возраст русской идеи есть возраст самой России. Но с чем связать начало России: с Московским государством, Киевской Русью или более ранними славянскими и праславянскими сообществами (скифами, ариями, гиперборейцами и т.д.)? Вопрос дискуссионный, и единого общеутвердительного ответа нет. Современный исследователь В.Ю. Черных отмечает, что если не отбрасывать материальные и политические признаки цивилизации (города, государства и др.), то можно подчеркнуть важность духовных ее начал – религии и письменности. Черных В.Ю. пишет «не углубляясь в споры о древности славянской литературы (дискуссия о «Велесовой книге» и др.) и перечне цивилизационных признаков в докиевский период, отметим, что имеющиеся на сегодня исторические данные позволяют говорить о языческих корнях Русской идеи» [1, с. 82].

Следует отметить и тот факт, что фундаментальных исследований, посвященных анализу языческих корней русской идеи, практически нет. Но, большинство исследователей полагают, что ее истоки можно найти в языческой Древней Руси (особенно в русском фольклоре), а эволюция русской идеи началась позднее – в эпоху Средневековья, поскольку для русского самосознания еще со времен Средневековья был характерен мессианизм, следовательно, его исторические основы могут быть объяснены тем, что исто-

¹ Доцент кафедры Социально-экономического образования и философии.

рики называют «особой сопротивляемостью» Древней Руси азиатской степи – длительным, агрессивным воздействием на нее со стороны кочевых племен Востока. Самой своей исторической судьбой, географическим положением – между европейским Западом и азиатским Востоком – Русь была обращена на мессианистскую роль защитницы Европы. По этому поводу В.О. Ключевский писал «исторически Россия, конечно не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала ее с Европой, но природа положила на нее особенности и влияние, которые всегда влекли ее к Азии, или в нее влекли Азию» [2, с. 65].

Истоки русской идеи, рассмотренные в широком культурно – историческом контексте, могут быть отнесены к произведению древнерусской мысли XI века «Слово о законе и благодати» Киевского митрополита Иллариона (1015-1054). В ней впервые дается периодизация всемирной истории, в рамках которой Руси, как христианской стране, отводится особое место. Переход человечества от язычества к иудаизму, а затем к христианству, рисуется как его торжественное шествие на пути к истине.

Сопоставляя Ветхий и Новый заветы, закон и благодать, Илларион обосновывал христианское видение идеи Бога, согласующееся с кротостью, милосердием, любовью – радостным и свободным ощущением бытия, которому противостоит фатализм и жесткая регламентация в иудаизме. Эти философско-исторические и этические мотивы, пронизывающее «Слово», служат основанием для исторического оптимизма, ожидания великого будущего Русской земли. Следует отметить, что в последние годы именно с этим памятником древней культуры в России и за рубежом, связывают начало отечественной религиозно-философской мысли. Представляя собой лаконичное, философски насыщенное изложение миропонимания того времени, «Слово», вместе с тем, выполнено в высокохудожественной форме, предназначенной для прославления Русской земли, принявшей крещение и влившейся в семью христианских народов.

Позднее, идею мессианства развивает идеологема «Москва – третий Рим», сформулированное Филофеем (1465-1542), и отложившееся в народном сознании как идея «Святой Руси». Филофей писал: «Храни и внимай благочестивый царь, потому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать» [3, с. 441]. Важным доводом в защиту этой идеи были и династические связи московских царей с Византией, к примеру брак Ивана III с греческой царевной Софьей Палеолог. Несмотря на то, что Софья была уже царевной не существующей

византийской империи, вместе с гербом Византии – двуглавым орлом – на Московское княжество как бы переходило ее религиозное и политическое призвание. Москва фактически становилась преемницей Византии и в политическом, и в религиозном отношении. Вот почему идея Филофея о богоизбранности русского народа, на который пала Божия благодать, сразу же получила широкий общественный резонанс.

Следует отметить, что идеологема Москвы как третьего Рима в своем первоначальном варианте несла, прежде всего, теологический смысл, связанный, главным образом, с определением новой роли русской церкви в христианском мире, ее международного статуса как убежища «истинного христианства». Однако очень скоро у нее появился новый смысл, произошло своеобразное смещение акцентов – с религиозного провиденциализма в сторону идейно-политического обоснования возвышения Москвы как мировой державы. По мнению отечественного историка И. Кириллова «основной идеей у Филофея является идея провиденциализма: все, что совершается в истории, все совершается по мудрому начертанию Промысла. Затем эта точка зрения у Филофея переходит в теократическую систему управления земными царствами; в основе же его политической идеологии лежит понятие богоизбранности царства, которое направляет жизнь человечества к конечной цели бытия людей на земле; богоизбранный народ хранит богооткровенную истинную религию» [4, с. 32].

С одной стороны, России предписывалась роль хранительницы истинной христианской веры, с другой – православие объявлялось «русским», а Русское государство – единственным и подлинно христианским, вселенским царством. Московские государи довольно быстро уловили этот второй смысл и увидели в идее то, что было созвучно их собственным устремлениям, связанным и с укреплением политической позиции Москвы, и с укреплением самодержавия.

Двойственность идеологемы «Москва – третий Рим», и связанного с ней русского мессианизма, весьма точно охарактеризовал Н.А. Бердяев. Он писал «религиозное русское призвание, призвание исключительное, связывается с силой и величием Русского государства, с исключительным значением русского царя. Империалистический соблазн входит в мессианское сознание» [5, с. 10]. Таким образом, открывалась возможность превращения провиденциалистской идеи в аргумент имперской идеологии и политики. Но полное осознание этого противоречия, вместе с практическими выводами, пришло позже, с историческим опытом. А в XVI веке совпадение религиозной и политической идей представлялось еще вполне естественным.

По мере укрепления основ русского самодержавия и ее идеологии, учение о Москве как третьем Риме из факта консолидации нации превратилось в охранительно-консервативную силу. Не случайно именно оно сыграло роковую роль в церковном расколе XVII в., переросшем в трагический раскол в обществе.

Как известно, государство и официальная церковь выступили в качестве поборников включения России в мировой церковный и политический процесс, тогда как народ в своей значительной части остался на позициях, отражавших прежние верования. Н.А. Бердяев по этому поводу писал «в основу раскола легло сомнение в том, что русское царство, третий Рим, есть, истинное православное царство. Раскольники почуяли измену в церкви и государстве, они перестали верить в святость иерархической власти в русском царстве. Сознание богооставленности царства было главным движущим мотивом раскола» [6, с. 13].

Несколько позже идея русского мессианизма приобрела новую форму и стала развиваться в иной парадигме – в системе философских построений, сквозным вопросом которых встал вопрос об отношении России к Западу, в связи с поисками ее собственных путей развития в мировой истории. Развиваясь в этой парадигме, идея Филофея стала обрастать новыми «сюжетами», сместились акценты в обосновании исходных установок, приобрели дополнительную аргументацию и новую интерпретацию провиденциалистические идеи. Но и в новой форме мессианизм не утратил своих позиций в русском общественном сознании. Его идеи стали сквозными, системообразующими для философской и общественной мысли в целом.

XVIII век вошел в историю русской социально-философской мысли как век русского Просвещения. Идеи русского Просвещения развивались в тесной связи с историческим мышлением. Дело в том, что мессианская идея Москвы как третьего Рима после церковного раскола утратила свой объединяющий смысл, а ее место занял идеал Великой России. На обоснование этой идеи и была ориентирована отечественная историческая наука.

Первым русским историком, обратившимся к осмыслению прошлого России с целью обоснования ее великого будущего, был В.Н. Татищев (1686-1750). В 1739 году он первым предоставил в Академию наук «Историю российскую». В ней он собрал огромный материал по Древней Руси, проливающий свет на происхождение Русского государства. Несмотря на то, что рукопись Татищева была вначале встречена враждебно, по той причине, что в то время в Академии преобладало засилье иностран-

цев, тем не менее, в 1768 году книга была опубликована. Позднее историк А.Л. Шлецер писал: «Татищев – русский, он является отцом русской истории, и мир должен знать, что русский, а не немец проломил лед в русской истории» [7, с. 45].

Вопрос о происхождении Русского государства являлся актуальным в XVIII веке. Иностранцами учеными была выдвинута норманская теория происхождения Русского государства. В центре теории был вопрос о происхождении русской нации и государственности, на основе интерпретации свидетельства Летописи о «добровольном призвании варягов» на княжение. Безусловно норманская теория вызвала в Академии резкий протест со стороны «русской партии», бесспорным лидером которой являлся М.В. Ломоносов (1711-1765). В своей работе «Древняя Русская история» (1766), М.В. Ломоносов относил «начала» русской истории к значительно более раннему периоду, чем «призвание варягов», как он обозначен у норманистов. М.В. Ломоносов считал, что расселение славян на обширных равнинах Восточной Европы связано с великим переселением народов, а путь «из варяг в греки» был освоен славянами задолго до Рюрика.

Несмотря на то, что аргументы норманистов были последовательно опровергнуты историками XIX – начала XX вв., в России теория норманизма оставалась весьма популярной. Широкое распространение норманизма в отечественной науке имело достаточно сложные причины, среди них – идущая от петровских времен официальная традиция, а также западничество значительной части интеллигенции и насаждение западноориентированных идей норманизма в общественном сознании через систему преподавания, учебную и популярную литературу.

Таким образом, норманизм стал не столько проблемой научной дискуссии или исторической науки, сколько проблемой национального самосознания и национальной идеологии, так как обоснование теории о происхождении Русского государства задолго до «призвания варягов» повышало политический статус России в мире и влияло на формирование национального самосознания, национальной гордости, патриотизма и идеи мессианства.

Список литературы:

1. Черных В.Ю. Аксиология истории и русская идея [Текст] / В.Ю. Черных // *Философия и общество*. – 1999. – № 3. – С. 82.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории [Текст] / В.О. Ключевский. – М., 1987. – С. 65.

3. Филофей. Послание о неблагоприятных днях и числах [Текст] // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей / Сост. Е.А. Васильев. – М., 2002. – С.441.
4. Цит. по Новикова Л.И. Русская философия истории [Текст] / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М., 1999. – С. 32.
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России [Текст] / Н.А. Бердяев. – М., 2000. – С. 10.
6. Бердяев Н.А. Указ. соч. – С. 13.
7. Цит. по Новикова Л.И. Указ. соч. – С. 45.

Секция 10

ЭТИКА, ЭСТЕТИКА, ЛОГИКА

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА И ЕГО РОЛЬ В ВОСПИТАНИИ

© Шумилина Ю.В.¹, Мезенцева Е.А.¹, Галуза М.Н.¹

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Статья посвящена влиянию эстетической среды на формирование эстетического вкуса, его роль в воспитании личности.

Ключевые слова: эстетический вкус, эстетическое воспитание, эстетическое сознание.

Эстетический вкус является своеобразным чувством меры, умением находить необходимую достаточность в личностном отношении к миру культуры и ценностей. Наличие эстетического вкуса проявляется как пропорциональность внутреннего и внешнего, гармония духа, социального поведения, социальной реализации личности.

Эстетическое воспитание существовало еще в далекой древности. Процесс формирования эстетического вкуса постоянно изменялся, потому что изменялось само представление об эстетическом воспитании, в связи с развитием эстетики как предмета, а в последующем и как науки, но, не смотря на все испытания временем, в основе эстетики всегда лежала сущность понимания прекрасного.

Эстетическое воспитание – это формирование определенного эстетического отношения человека к действительности. Актуальность проблемы эстетического воспитания была и остается во все времена.

От степени эстетического воспитания человека зависит его образ жизни: то, насколько он интеллигентен, развит духовно, направленность его творческих стремлений и деятельности. От этого будет зависеть его будущее: стиль отношений в его будущей семье, стиль общения с людьми и со всем миром. И вряд ли человек эстетически не развит, сможет себя реализовать в столь разнообразном и богатом мире как культура. А культура в современном мире, это неотъемлемая часть человеческого образа жизни [1, с. 38].

Роль эстетического воспитания очень сложно переоценить. Эстетическое воспитание личности происходит почти с самого рождения. В тот самый момент, когда маленькой крохе, только открывшей глаза на этот боль-

¹ Магистрант филологического факультета.

шой и интересный мир, мама поет колыбельные песни. С тех самых первых шагов маленького человека, с первых его слов и поступков.

Он открывает для себя неизведанную среду, которая его окружает. И именно эта среда как ни что другое откладывает отпечаток в его душе на всю последующую жизнь. Это как начать рисовать на чистом листе бумаги. И тут родителям нужно постараться, что бы этот рисунок первых впечатлений, который будет основой для будущей жизни ребенка, был цветным и разнообразным, а не черно белым. Общение с родителями, взаимоотношения с родственниками, сверстниками, поведение окружающих, их жесты, настроение, слова и даже просто взгляды – все это откладывается и фиксируется в сознании ребенка.

Научить ребенка видеть вокруг себя прекрасное, вот к чему призвано эстетическое воспитание. Оно осуществляется не только в раннем возрасте ребенка. Эстетическое воспитание осуществляется на всех этапах возрастного развития личности. И чем раньше человек попадет в комплекс целенаправленного эстетического воздействия, тем больше надежды на то, что эстетическое воспитание принесет свои результаты.

В детском возрасте это осуществляется через игровую деятельность ребенка, потому на данном возрастном этапе это его основная обучающая деятельность, с помощью, которой он приобщается к познанию окружающего мира.

Игра – первичный и весьма продуктивный способ стимулирования творческих потенциалов ребенка. Именно в игре чаще всего проявляется творчество дошкольников, а уже плод этого творчества влечет за собой первые эстетические впечатления. Ребенок учится подражать, у него развивается воображение, он овладевает элементами культуры действий, взаимоотношений и общения с людьми.

Получаемый опыт от полученных впечатлений формирует у детей дошкольного возраста элементарное эстетическое отношение к происходящему вокруг него. Это, несомненно, поможет ему продолжать развиваться и в школьном возрасте.

Для того что бы система воздействовала на ребенка наиболее эффективно и достигала поставленной цели, Б.М. Неменский выделил следующую ее особенность: « Система эстетического воспитания должна быть, прежде всего, единой, объединяющей все предметы, все внеклассные занятия, всю общественную жизнь школьника, где каждый предмет, каждый вид занятия имеет свою четкую задачу в деле формирования эстетической культуры и личности школьника» [2, с. 75].

И конечно же у каждой системы должна быть основа. Как бы стержень, на которую она опирается. Что касается эстетического воспитания, то тут можно сказать, что основой и стержнем здесь является искусство в своем огромном разнообразии. Это и музыка и театр, танец, живопись, скульптура, архитектура, кино и другие виды искусства.

Мир искусства очень разнообразен, что дает нам в свою очередь все-сторонне развиваться и приобщаться к прекрасному. Искусство несет в себе огромный потенциал для развития личности и роль искусства здесь очень велика.

Искусство в синтезированном виде отражает чувственные представления человека об окружающем его мире. Моделируя мир, оно дает возможность выявить различные соотношения и взаимосвязи этого мира, что стимулирует творческо-созидательные способности личности. Чувственная природа искусства усиливает мировоззренческое воздействие на личность, превращает искусство в сильнейшее воспитательное оружие.

Эстетическое воспитание открывает душу человека звукам, краскам, формам выражения искусства. Оно помогает всестороннему раскрытию и развитию самого себя. Это способствует развитию творческих возможностей человека. Ведь в современном мире очень ценится духовное богатство внутреннего мира человека. А точнее его творческий потенциал как личности, его уникальность.

В школе ребенок имеет возможность наиболее ближе ознакомиться с искусством во всем его разнообразии. Учитель должен знакомить ребенка с предметами и явлениями искусства. В результате этого взаимодействия у ребенка развивается представление о прекрасном, формируются его симпатии и личные предпочтения к чему либо.

Конечно, не у всех детей есть возможность посещать лучшие музеи мира, театры, различные выставки и т.д. И не у всех детей есть возможность вообще посещать такие заведения, где представлены предметы искусства, например, школы в глухих деревнях, или детей с ограниченными возможностями, но это не значит, что живя в таких условиях человек обречен, быть эстетически не образованным.

Можно и нужно слушать музыку великих композиторов, можно листать книги, где нарисованы произведения искусства, а некоторые книги сами своим содержанием становятся произведениями искусства и культурным наследием общества.

Книга – это бесценный источник знаний, это средство воспитания человека, в том числе и эстетического. Она умеет говорить, заставляет размыш-

лять и учит говорить и выражать свои чувства и эмоции. И ее уникальность в том что книги доступны практически каждому. Русская поэзия, которая известна во всем мире, она поможет ребенку сформировать понятие о прекрасном, научит любить и сострадать, научит выражать свои мысли ... и это только краткий перечень тех качеств, которые имеет книга.

Центральным звеном здесь является эстетический идеал. То есть представление о совершенной красоте в природе, в труде человека, в искусстве, в обществе и наконец, в самом человеке.

В школьном возрасте у детей еще неустоявшееся и не совсем определенное представление о своем эстетическом идеале. Любой школьник может ответить на вопрос, какая книга или музыка ему больше нравится, но это не является эстетическим идеалом. Это является небольшой отгадкой к пониманию его эстетического вкуса.

Эстетический вкус формируется у человека на протяжении многих лет, именно в тот период, когда человек начинает осознавать себя как личность. Возможно, что это и дает начало к пониманию своего эстетического идеала. Причина этого в том, что личность не до конца сформирована или даже из за недостатка жизненного опыта. Но чем старше становится человек, тем он больше и четче представляет себе свой эстетический идеал.

Эстетический идеал заставляет человека развиваться и двигаться дальше. Он побуждает его к стремлению к лучшему. Человек проявляется при этом во всей полноте и многогранности, неповторимости себя как личности. Именно в многообразии личностей и богатстве их творческих позиций залог развития нашего общества в современном мире.

Вся система эстетического воспитания нацелена на общее развитие ребенка как в эстетическом плане так и в духовном.

Цивилизация потребления в нашем мире ориентируется в основном на количественных, а не на качественных критериях оценок. Это сформировало мнимое и не правильное представление человека о его потребностях. Вследствие этого мы превращали сначала малые участки, потом большие города, сейчас и во все всю планету в одну большую свалку отходов потребления. Это стало одной из самых больших проблем человечества, решение которой до сих пор еще остается до конца не известным.

А истинные потребности человека заключаются в жизни, в пище, в безопасности, любви, в общении, в познании неизведанного, в творчестве и т.д. Это означает, что человеку нужно не совсем то и не совсем столько, сколько его вынуждает потреблять современная индустрия, реклама, мода и т.д. Это все отвлекает человека от истинного его предназначения, ввергая в непрестанную погоню за фикциями.

И это совсем не означает, что человек немедленно должен отказаться от всего этого, это означает, что человеку нужно осознать свои истинные потребности, те которые не разрушают и не затемняют его истинную природу [3, с. 62].

И как нам известно одной из истинных потребностей человека является потребность к красоте, как естественное стремление человека к гармонии с самим собой и природой. И только человек эстетически воспитан, высоко духовно и морально развит, может отличить свои истинные потребности от всего лишнего и не нужного ему.

Такой же исходной и истинной потребностью человека является потребность в творчестве и самовыражении. Творчество эта область человеческой деятельности, в которой он может полностью раскрыться. Именно творческая позиция человека дает ему возможность адекватно и своевременно реагировать на все изменения нашего мира. Человек способен творить только тогда когда чувствует внутреннее побуждение, когда обретает душевную гармонию, а это и есть эстетическая культура души человека.

В формировании творческой позиции эстетическое воспитание играет главную роль, она не только способствует развитию чувств, но и участвует в оформлении человеческой чувственности, обогащает и развивает ее. Именно эстетическое воспитание показывает роль эстетических чувств в формировании представления о картине мира.

Что бы мир двигался вперед, а современное производство успешно развивалось, нужны не просто люди и рабочие, нужны люди со свободным творческим мышлением, с хорошей фантазией и интуицией. Достичь всего этого может эстетическое впечатление, полученное и привито по средствам эстетического воспитания человека на протяжении всей его жизни.

Нужно создавать условия которые максимально стимулировали бы задачу человека в творческой сфере. Организация системы действенного эстетического воспитания стала одной из первоочередной задачей современного общества и всего мира в целом.

Список литературы:

1. Бессонов Б.Н. Человек. Пути формирования новой личности. – М.: 2013. – 401 с.
2. Неменский Б.М. Педагогика искусства. – М.: Просвещение, 2012. – 291 с.
3. Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. – М.: Искусство, 1972. – 234 с.

Секция 11

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ МОНОГРАФИИ Х.К. БХАБХА «THE LOCATION OF CULTURE»

© Назаренко Е.М.¹

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

В статье рассмотрены транслатологические особенности монографии известного современного философа Х.К. Бхабха. При этом особый упор делается на передачу терминосистемы в философском дискурсе. Выявлено, что терминологическая система представляет собой весьма сложный лексический пласт. Верный перевод терминов как ключевых единиц гуманитарного научного текста является необходимым условием точности перевода всего текста.

Ключевые слова: терминологическая система, эквивалентность, научный текст, постколониальный дискурс, система переводческих приемов.

Лингвистика XXI века все активнее проявляет исследовательский интерес к тем вопросам, которые акцентируют связь языковых, в том числе дискурсивных, структур и социокультурных аспектов освоения окружающего мира [3, с. 220; 4, с. 146; 5, с. 110; 6, с. 49; 8, с. 50]. При таком подходе в фокус рефлексии лингвиста и переводоведа попадают аксиологические константы отдельных лингвокультур и их способность выступать в качестве теоретической рамки для интерпретации коммуникации, в том числе и в гуманитарных науках [7, с. 196; 9, с. 87; 11, с. 76; 12, с. 344; 13, с. 114].

Актуальность данной проблемы определяется, прежде всего, тем, что в фокус подобного исследовательского интереса попадает широкий спектр социокультурных моментов, связанных с описанием переводческой и переводоведческой специфики дискурса. В качестве материала для исследования была использована монография Хоми К. Бхабха «The Location of Culture» (1994). Исследование работ Хоми К. Бхабха, одного из ведущих современных философов и теоретиков перевода, способствует при этом получению более глубокого представления о роли и месте постколониального стиля мышления в процессе экспликации картины мира рассматриваемого теоре-

¹ Магистр отделения «Перевод и переводоведение».

тика перевода, что также актуально в контексте современных тенденций развития аксиологической лингвистики. Он является одной из самых важных фигур в современных постколониальных исследованиях, и разработал ряд неологизмов и ключевых понятий, таких как гибридность, мимикрия, различия и двойственность [10]. Изучение постколониальных теорий перевода представляется актуальным также и в переводческом плане, что вызвано необходимостью корректной передачи терминологической информации в гуманитарном научном тексте на иностранном языке, которая может противоречить аксиологическим ожиданиям носителей переводящего языка.

Следует отметить, что постколониальный дискурс Хоми К. Бхабха обладает специфическим лексическим и синтаксическим идиостилем. Эффективность перевода во многом определяется степенью близости перевода к оригиналу. В связи с этим одним из центральных понятий теории перевода является понятие «эквивалентность перевода» [2, с. 57]. Эквивалентность перевода – относительная общность перевода и оригинала при отсутствии их тождества. Различается теоретически возможная эквивалентность, определяемая соотношением структур и правил функционирования двух языков, и оптимальная – близость, достигаемая в конкретном акте перевода. И в том, и в другом случае степень близости перевода и оригинала может быть различной и эквивалентность перевода устанавливается на разных уровнях. Достижение высокого уровня эквивалентности не всегда гарантирует успех межъязыковой коммуникации. В связи с этим был введен термин «адекватность перевода», обозначающий соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации [2, с. 57]. Адекватность перевода заключается в том, что перевод должен оптимально соответствовать определенным коммуникативным целям и задачам, которые различаются в зависимости от жанра, стиля и вида текста [1, с. 94].

Прежде всего, необходимо назвать три общих условия адекватного перевода терминов. Во-первых, должен быть обеспечен адекватный перевод отдельно взятых терминов определенного текста. Во-вторых, каждый переводимый термин должен проверяться с точки зрения терминосистем, фигурирующих в языке оригинала и языке перевода, которые служат для обозначения системы терминов какой-либо отдельной науки, области знания, техники и т.д. В-третьих, должны быть учтены различия терминов, определяемые спецификой передачи мысли на каждом из этих языков.

Перечисленные три условия должны учитываться при выборе конкретного способа перевода терминов. Рассмотрим существующую классифика-

цию способов перевода терминов. Наиболее распространенными способами перевода являются нижеследующие.

1. Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает – это семантическая калька. При использовании семантического калькирования структура термина, создаваемого в языке оригинала, соответствует нормам языка оригинала, а структура термина, создаваемого в языке перевода, соответствует нормам языка перевода. Общей является только семантика терминов обоих языков, почему этот способ перевода и называется семантическим калькированием. Например: *wordliness* – словестность [10, с. 15], *nationness* – нация [10, с. 52].
2. Прием, при котором структура лексической единицы заимствуется при переводе вместе с этой единицей, именуется структурной калькой. Этот поэлементный перевод сложной лексической единицы, при котором каждому элементу из языка оригинала соответствует элемент в языке перевода, сопровождается появлением в языке перевода новой, чуждой ему модели. Некоторые из заимствованных моделей (элементов структуры) закрепляются в результате калькирования в языке перевода, другие остаются чужеродными, существуют только в изолированных структурных кальках. В этом наблюдается и преимущество, и недостаток калькирования. Например: *living on borderlines* – жизнь на пограничье [10, с. 17], культурные взаимодействия – *cultural engagement* [10, с. 12].
3. Когда в процессе перевода заимствуются и семантика, и структура, и форма (звуковой состав и написание) термина, то данный способ называется «заимствованием». При этом следует четко различать заимствования, зависящие от непосредственных контактов двух языков, и интернационализмы. Что касается собственно заимствований, то отношение к ним при переводе неоднозначно. В тех случаях, когда термин «приходит» в язык перевода вместе с новым понятием, которое он выражает, или с новым объектом, который он обозначает в языке оригинала, заимствование термина может быть допущено. Например: *identity* – идентичность [10, с. 167], *dissemination* – Диссеминация [10, с. 139].
4. В ряде случаев термин должен переводиться описательной конструкцией. Этот способ перевода применяется, прежде всего, для безэквивалентных терминов, отражающих реалии определенной страны. Например: *middle passage* – срединный путь (канал массовой доставки чернокожих рабов из Африки в Новый Свет) [10, с. 145].

5. Термины могут также переводиться при помощи лексических трансформаций, а именно генерализации или конкретизации значений. Конкретизацией называется замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением. Обратное явление, то есть замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением, носит название «генерализации». Например: *received tradition* – унаследованная традиция (конкретизация) [10, с. 62], *the border space* – пространство пересечения (генерализация) [10, с. 8].

Что касается синтаксического уровня, работы Хоми К. Бхабха обладают особой синтаксической спецификой (предложения-периоды, комплексные атрибутивные конструкции, парентетические конструкции). Таким образом, здесь часто применяется следующий тип трансформации: один тип синтаксической конструкции заменяется другим. Однако при переводе может использоваться и более сложный тип преобразования (глубинная трансформация), при котором изменяется не только сама языковая форма высказывания, но также и набор признаков, при помощи которых автор описывает ситуацию [1, с. 216].

Таким образом, мы пришли к выводу, что транслатологические особенности терминосистемы и синтаксиса идиостиля Хоми К. Бхабха в англо-русском переводе служат примером научного текста по гуманитарным дисциплинам. Его коммуникативно эквивалентная передача в переводе осуществляется при условии использования ряда переводческих трансформаций (конкретизация, генерализация, калькирование, потери в переводе и т.д.), а также заимствований. Результаты проведенного исследования вносят определенный вклад в разработку таких ключевых проблем современной теории языка, как описание «приращенных» смыслов в вербализованном коммуникативном акте, изучение лингвистических средств создания картины мира автора научного текста.

Список литературы:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Введение в современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.

3. Милостивая А.И. Антропоцентризм в лингвистике на рубеже XX-XXI веков: апогей или кризис? // Европейский журнал социальных наук. – 2012. – № 10 (2). – С. 220-228.

4. Милостивая А.И. К вопросу о делимитации понятий «текст», «дискурс» и «нарратив» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5-1 (47). – С. 146-149.

5. Милостивая А. И. Коммуникативные стратегии экспликации этнических предубеждений в романе Г. Вальрафа «На самом дне» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8 (26). – Ч. I. – С. 109-112.

6. Милостивая А. И. Нарративность текста в качественной и бульварной прессе // Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches: materials of the II international scientific conference on December 1-2, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – p. 49-55.

7. Милостивая А. И. Роль принципов синергетики в современном переводеведении // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 1 (40). – С. 196-199.

8. Милостивая А. И. Структура континуума газетного нарратива и ее роль в изучении акциональных субъектов коммуникации // Язык и культура (Новосибирск). – 2015. – № 20. – С. 49-54.

9. Милостивая А.И. Эвиденциальные конструкции как дейктические маркеры коммуникативного субъекта в газетном нарративе // Политическая лингвистика. – 2016. – № 5. – С. 86-91.

10. Bhabha H.K. The Location of Culture. – London: Routledge, 1994. – 440 p.

11. Milostivaya A. I. Lexikalische Transformationen bei der Wiedergabe von Kulturonymen (am Beispiel der deutschen Übersetzung von M. Bulgakows «Adam und Eva») // Philology. International scientific journal. – 2016. – № 2 (2). – С. 76-78.

12. Milostivaya A. Präzedenzphänomene in den Medien: Ein Versuch der translatorischen Reflexion // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Международной научно-практической конференции (15-18 октября 2014 г.) / отв. ред. О.И. Лепилкина, С.В. Серебрякова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – С. 344-346.

13. Milostivaya A. Precedent Phenomena in M. Bulgakov's Works as Reflected in Their English and German Translations // The Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2016. – № 8 (1). – P. 113-121.

КОНЦЕПТ «ПАМЯТЬ» В ЛИРИКЕ Н.С. ГУМИЛЕВА

© Островская В.С.¹

Северо-Казахстанский государственный университет им. М. Козыбаева,
Республика Казахстан, г. Петропавловск

В статье рассматривается концепт *память* как один из ключевых концептов в лирике Н.С. Гумилева. Путем анализа контентов концепта на материале знакового стихотворения «Память», отражающего основные этапы становления Н.С. Гумилева как личности и поэта, автор доказывает аксиологическую и культурную ценность данного концепта в лирике поэта.

Ключевые слова: концепт; ментальность; ментальная память патриотизм; историческая память; творчество; творческий путь; творческая память; духовная память.

*Память, ты рукою великаниши
Жизнь ведешь, как под уздцы коня.*

Н.С. Гумилев

Термин *концепт* активно употребляется в научных исследованиях, однако значение его не в полной мере определено. Степанов Ю.С. предлагает следующее определение концепта: «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [9, с. 42].

Важнейшей составляющей концепта является национально-культурная специфика, которая сохраняется в сознании членов определенного национально-культурного сообщества в языковой форме и отражает мировоззрение данного сообщества.

Концепт понимается при этом как «результат столкновения словарного значения с личным и народным опытом человека» [4]. Маслова В.А. считает: «Каждый язык и каждый его дискурс (в особенности поэтический) – это плод не только истории культуры его носителей, но и продукт индивидуально-личностной культурной компетенции, индивидуально-личностной культурной деятельности (например, поэтической)» [7, с. 52].

¹ Магистрант 2-го курса кафедры Русского языка и литературы.

Концепту присуще «слоистое» строение. В нашей работе мы будем опираться на концепции З.П. Табаковой, которая считает, что семантическая структура концепта включает:

- понятие, которое совпадает с лексическим значением слова;
- ментальное содержание, которое определяется национальными представлениями;
- этническая составляющая не является обязательной частью концепта и зависит от степени взаимодействия культур разных этносов на рубеже лингвокультур;
- интеллектуальный компонент как отражение мировой культуры;
- для поэтического гипертекста в концепте обязательно отражение самоидентичности.

Данная точка зрения на концепт и его семантическую структуру более подробно изложена в ряде работ З.П. Табаковой, в том числе в работах [10, с. 11].

Цель нашей статьи – осмыслить концепт *память* в лирике Н.С. Гумилева на материале стихотворения «Память», так как оно является знаковым стихотворением в его творчестве и отражает основные этапы становления Н.С. Гумилева как личности и поэта. Путем анализа семантической структуры концепта *память* и слов, с помощью которых он получает в тексте свое звуковое и смысловое выражение, попытаемся доказать аксиологическую ценность данного концепта в лирике поэта.

Память занимает чрезвычайно важное место в человеческой жизни. По мнению В.И. Даля, *«память (мнить, мнети) – это способность помнить, не забывать прошлого; свойство души хранить, помнить сознание о былом. Память относительно прошлого, то же что заключение, догадка и воображение относительно будущего»* [1]. Кроме того, в словарной статье ученый выделяет виды памяти: *«память внешняя, безотчетное знание...; память внутренняя, ... усвоение себе навсегда духовных и нравственных истин»*; понимание памяти также связано с наделением ее способности действовать, так воспоминание понимается как действие памяти, что ясно из толкования: *«памятование или воспоминанье, память в действии»*. Следует обратить внимание на приведенные в словарной статье примеры употребления слова *память* в русской речи: *дай бог память, вечная память, возьми-ка на память, на добрую память и др.*

Осмыслив понятийный контент концепта *память* и примеры употребления лексемы в речи, можно сделать вывод о том, что в русской ментальности *память* обладает аксиологической ценностью и семантическим разнообразием.

Рассмотрим семантическую структуру концепта *память* в стихотворении Н.С. Гумилева «Память». Это стихотворение, написанное в 1919 году, открывает сборник поэта «Огненный столп».

Стихотворение имеет кольцевую композицию, начинаясь и заканчиваясь утверждением «*Только змеи сбрасывают кожу, // Мы меняем души, не тела*». Понимание этого вызывает у героя чувство горечи, грусти, выраженное междометием «*увы*». К финалу стихотворения эти чувства достигают грани отчаяния: «*Крикну я... но разве кто поможет...*» [2, с. 309]. Почему «*увы*»? Увы, потому что все важные изменения в жизни человека непременно находят отражение в его душе – том, что бесценно. А изменения души не проходят бесследно. И за искажение ее первозаданного образа в ответе человек.

Стихотворение-воспоминание написано в свойственной Н.С. Гумилеву повествовательной манере. В нем поэт рассказывает о четырех метаморфозах души героя, последовательном пребывании в нем четырех различных душ. Смена их объясняется рождением и развитием личности, проходящей через разные этапы, о которых лирический герой хранит память и дает им оценку.

На первом этапе лирический герой одинок внешне и внутренне.

Самый *первый*: некрасив и тонок,
Полубивший только сумрак роц,
Лист опавший, колдовской ребенок,
Словом останавливающий дождь.

«Память» [2, с. 309]

Одиночество внутреннее раскрывается метафорой «*лист опавший*». Эпитет «*колдовской*» вносит представление о мечтательности и романтизме героя, а также даре писать, что подтверждает развернутый эпитет «словом останавливающий дождь». Дерево и рыжая собака – его единственные друзья. Воспоминания о своей юности вызывают удивление самого автора:

Память, Память, ты не сыщешь знака,
Не уверишь мир, что то *был я*.

«Память» [2, с. 309]

Немаловажно, что слово «Память» в тексте написано с заглавной буквы, как имя собственное, и является обращением, что подчеркивает действенность памяти. Герой ведет диалог с памятью. Память выступает в роли со-

беседника, врачевателя души, советчика, друга, духовника. И в то же время она и немой рассказчик, рисующий собеседнику портреты прошлого, которые живы только в воспоминаниях.

«Вторым» оказывается романтический поэт, может быть, это он создатель «Цеха поэтов»...

*И второй... Любил он ветер с юга,
В каждом шуме слышал звоны лир,
Говорил, что жизнь – его подруга,
Коврик под ногами – мир.*

*Он совсем не нравится мне, это
Он хотел стать богом и царем,
Он повесил вывеску поэта
Над дверьми в мой молчаливый дом.*

«Память» [2, с. 309]

«*Он совсем не нравится мне...*», – делает вывод лирический герой. Причины тому высокомерие («*Он хотел стать богом и царем*»), романтический эгоизм («*Коврик под его ногами – мир*»), неосознанность смысла и важности жизни («*Говорил, что жизнь – его подруга*»). Эстетический индивидуализм недолго нравился поэту, и на третьем этапе духовного развития лирический герой представлен как «*мореплаватель и стрелок*», путешественник.

Чтобы лучше понять зарисовки памяти, относящиеся к портрету следующей души, души путешественника, необходимо вспомнить немаловажные факты биографии поэта. В 1906 году Н.С. Гумилев совершает свое первое путешествие – в Париж. Затем – Италия, потом следовали Греция, Константинополь, Швеция, Норвегия и, наконец, его любимая Африка, в которой он побывал три раза: Харар, столица Абиссинии, Аддис-Абеба...

*Высока была его палатка,
Мулы были резвы и сильны,
Как вино, впивал он воздух сладкий
Белому неведомой страны.*

«Память» [2, с. 309]

Глаголы, которые использованы в стихотворении-воспоминании, отражают динамику действий лирического героя в прошлом: *взял, любил, слы-*

шал, говорил, хотел, повесил, пели, завидовали и др., что является подтверждением обращенности героя к прошлому.

На четвертом этапе духовного пути на смену путешественника, приходит доблестный воин, который «променял веселую свободу // На *священный* долгожданный бой [2, с. 309].

Данный портрет тоже автобиографичен. На долю Гумилева выпала Первая мировая война. Он сразу же решил идти на фронт. Он выбрал кавалерию, хотя совершенно не умел драться шашкой и учился этому частным образом. В стихотворении участие в войне приравнивается к святому делу, о чем говорят эпитеты *священный* и *долгожданный*.

Он знал муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но *святой Георгий тронул* дважды
Пулею нетронутую грудь.

«Память» [2, с. 310]

О храбрости поэта ходили легенды. 24 декабря 1914 года Николай Гумилев был награжден Георгиевским крестом IV степени, 15 января 1915 года за отличие в делах против германцев он произведен в унтер-офицеры. 6 июля 1915 года – представлен ко второму Георгиевскому кресту и производству в прапорщики.

Святой Георгий Победоносец выступает в стихотворении как действующее лицо, что в сочетании с глаголом действия *тронул* говорит не просто о факте получения награды, а о переполненности героя благодатным чувством после выполнения святого дела – защиты Родины.

В данном контексте можно говорить о *ментальной памяти и памяти исторической*, потому что воспоминание о получении награды связано не с желанием продемонстрировать свои заслуги, является выражением патриотических чувств, стремлением ощутить свою причастность к русской вековой воинской славе.

«Патриотизм, как считает З.П. Табакова, – духовная категория, от которой зависит судьба страны и людей, населяющих её. Нравственно-этические идеалы русского человека воплощаются в прекрасных произведениях поэтов, где они наполняются особым эмоциональным чувством автора» [10, с. 66]. Бесспорно, поэтические строки Н.С. Гумилева о войне наполнены «особым эмоциональным» чувством и обладают «силой национальной исторической памяти» [10, с. 66].

В контексте осмысления лирическим героем своего места в истории Родины становится логичной и понятной последняя метаморфоза, произошедшая с его душой. На последнем этапе духовного становления храброго и доблестного воина сменяет зодчий.

*Я – угрюмый и упрямый зодчий
Храма, восстающего во мгле,
Я возревновал о славе Отчей,
Как на небесах, и на земле.*

*Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены нового Иерусалима
На полях моей родной страны.*

«Память» [2, с. 310]

В процессе воспоминаний стало возможным осознание героем своего истинного «я» в настоящем. В строфах стихотворения наблюдается взаимодействие времен в процессе воспоминания – неслучайно оно имеет кольцевую композицию. Глаголы, отражающие динамику действия в форме прошедшего времени сочетаются с глаголами в форме будущего времени: *будет палимо, взойдут, повеет, прольется, предстанет, пойму, крикну и др.* Но в рефрене стихотворения глаголы употребляются в форме настоящего времени: *«Только змеи сбрасывают кожу, // Мы меняем души, не тела»*, что подтверждает возвращение героя из воспоминаний в реальность.

Поэт осознает предназначение своей поэзии. Поэт – тот же зодчий, строящий великую Россию. Как сказал О.Э. Мандельштам: «Акмеизм – для тех, кто, обуянный духом строительства, не отказывается малодушно от своей тяжести, а радостно принимает ее, чтобы разбудить и использовать архитектурно спящие в ней силы. Зодчий говорит: я строю, – значит, я прав» [6]. Впечатления от событий прошлого и опыт тоже могут послужить стимулом для создания стихов. Эти мысли находят подтверждение в другом стихотворении поэта, в котором об обращении поэта к своей памяти Н.С. Гумилев говорит как о законе творчества, и память в данном контексте выступает в роли помощника «зодчего», собирающего стихи из-под «*сверкающих копыт*» жизни.

Его закон – неутомимо,
 Как скряга, в памяти собирать
 Улыбки женщины любимой,
 Зеленый взор и неба гладь.

.....
 Он встал. Пегас вознесся быстрый,
 По ветру грива, и летит,
 И сыплются стихи, как искры
 Из-под сверкающих копыт.

«Поэт ленив, хоть лебединый...» [3]

Память выступает в ипостаси залога творчества, и мы ее определяем как творческую память, «важнейший творческий процесс», который «противостоит уничтожающей силе времени. ... Память – преодоление времени, преодоление смерти» [5].

Вершиной памяти в стихотворении является духовная память. В последней строфе «Памяти» появляется неведомый путник. Кто он? Лев и орел рядом с ним раскрывают лирическому герою тайну его «скрытого лица». Это образы рисует *прапамять* [2, с. 265].

*Предо мной предстанет, мне неведом,
 Путник, скрыв лицо: но все пойму,
 Видя льва, стремящегося следом,
 И орла, летящего к нему.*

«Память» [2, с. 310]

Лев и орел – два из четырех апокалиптических зверей, изображенных в Откровении Иоанна Богослова (4:6-8): «И впереди животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему» (4:7). В поздней традиции эти животные тракуются как символические изображения четырех евангелистов: Матфея (ангел), Марка (лев), Луки (вол) и Иоанна (орел). Все это свидетельствует о явлении Христа.

Итак, встреча, описанная в стихотворении, – апокалиптическая, «альфа и омега», «конец и начало». Апокалипсис – это откровение не только о гибели, о судном дне, но прежде всего о перемене и преображении. Преображение происходит и в душе героя. Но на данном этапе жизненного пути мы видим его уже не «индийцем, задремавшим в священный вечер у ручья» [2, с. 265], а

«угрюмым и упрямым зодчим» [2, с. 310]. Более того, он выбирает не созерцание, а путь следования за путником. Обратим внимание на то, как точно автором указано направление движения льва: «следом». Но чтобы увидеть идущего *следом* за путником, надо самому смотреть *не в лицо, а в спину*, то есть тоже двигаться вслед, по его пути.

Завершается стихотворение выкриком о прощении, о помощи и сомнением в том, что его душа достойна вечной жизни:

*Крикну я ... но разве кто поможет,
Чтоб моя душа не умерла?
Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.*

«Память» [2, с. 310]

В процессе метаморфоз души мы видим гармонически завершенный круг. Потому можно говорить о том, что Н.С. Гумилев в стихотворении «завещает нам свою авто-психографию» [8], изображая в «Памяти» общую схему своей духовной жизни, а, возможно, и целой эпохи.

Память в поэтическом творчестве Н.С. Гумилева обладает культурной и аксиологической ценностью. Доказательством ее роли в лирике поэта служит и то, что репрезентация концепта в тексте знакового для творчества поэта стихотворения выражается не только в лексической системе, но и в синтаксическом строе языка: во взаимосвязи временных форм глаголов, в типичных грамматических приемах, свидетельствующих о том, что память воспринимается языковым сознанием поэта не только как объект, но и как субъект действия.

Она в творчестве поэта становится ключевым концептом, который представлен разными дефинициями: это личная память, историческая, ментальная, творческая и, наконец, духовная память. Интересно, что в стихотворении эти контентны тесно связаны с личными воспоминаниями поэта и являются знаковыми метами его творческого пути, в процессе которого память наделяется индивидуально-авторским восприятием поэта. Память отражает цикличность времени: прошлое, настоящее, будущее и вечность.

Список литературы:

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru/description/pamiat/24260>.

2. Гумилев Николай. Стихотворения и поэмы. – Л.: «Сов. писатель», 1988. – 632 с. – (Б-ка поэта. Большая сер.).
3. Гумилев Николай. Электронное собрание сочинений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gumilev.ru/verses/347/>.
4. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinceliterature.jimdo.com>.
5. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=34608>.
6. Мандельштам О.Э. Утро акмеизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gumilev.ru/acmeism/4>.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – М.: «Театр Системс», 2008. – 72 с.
8. Минский Н.В. Огненный столп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gumilev.ru/biography/69/>.
9. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 3-е издание. – М.: «Академический проект», 2004. – 647 с.
10. Табакова З. П. Патриотизм как базовый концепт русской ментальности // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: «СибАК», 2016. – С. 66-75.
11. Табакова З.П. Семантическая структура концепта *память* в поэтическом тексте // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурном аспектах. Т. 2. – Челябинск, 2016.

КУЛЬТУРА. ДУХОВНОСТЬ. ОБЩЕСТВО

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XXIX Международной научно-практической конференции

г. Новосибирск, 22 февраля, 16 марта, 12 апреля 2017 г.

Под общей редакцией С.С. Чернова

Подписано в печать 17.04.2017. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 9,41 Печ. л. 10,13 Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!